Bloch-Bauer & Adele

C’est un coup de Marteau entre
Dieu et la Machine.

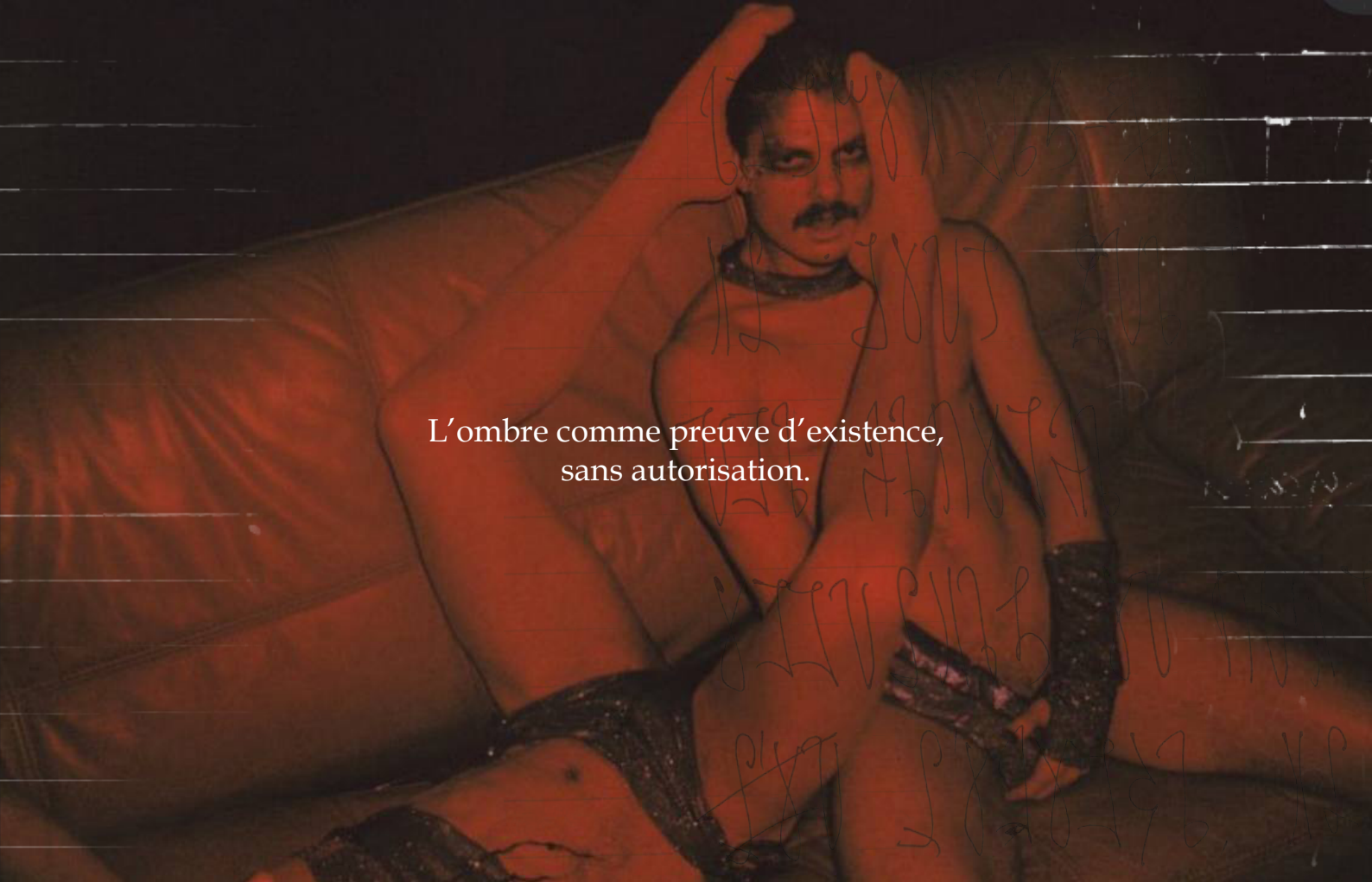
Ombre sur le mur d'Hiroshima

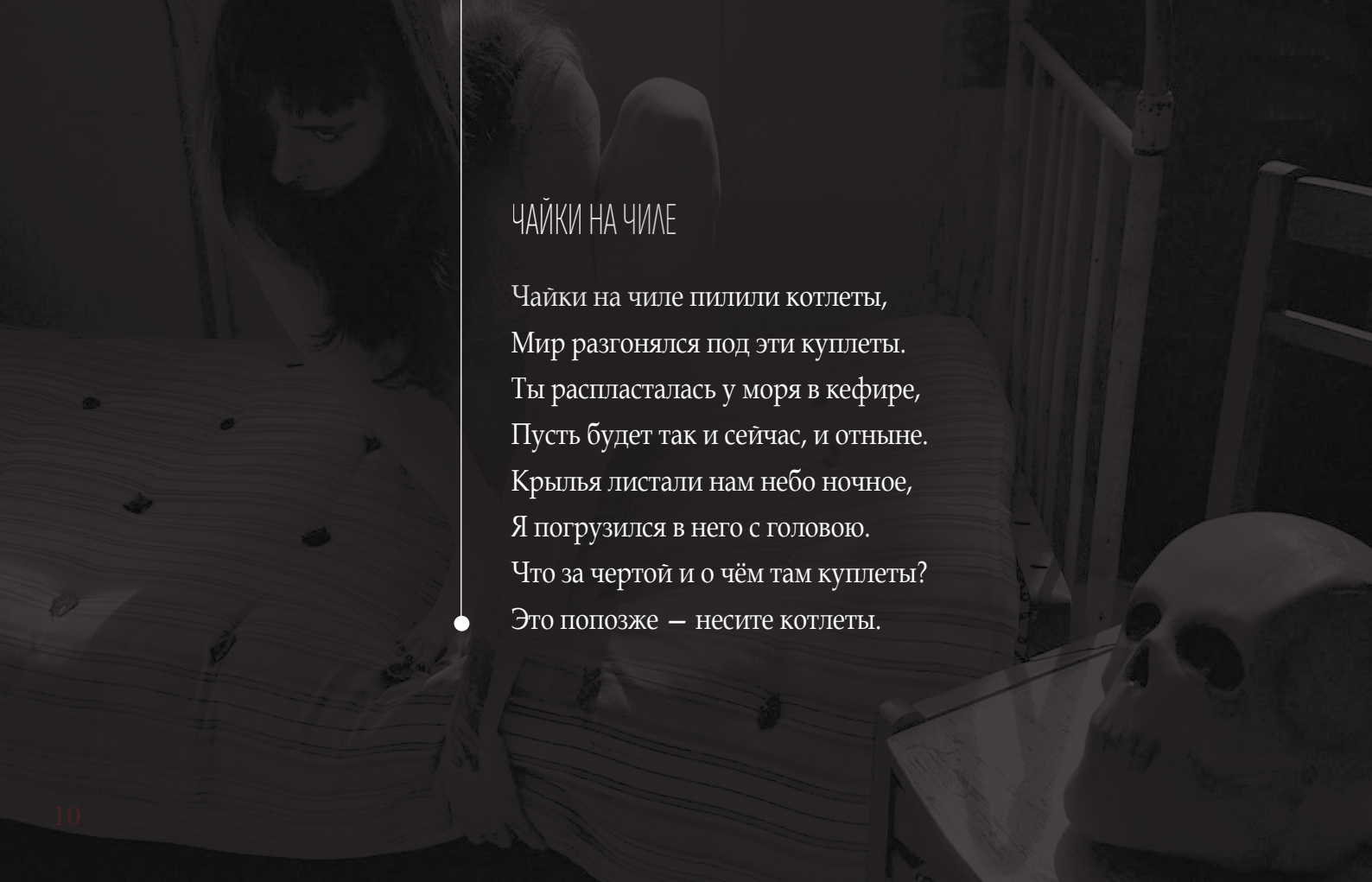
Bloch-Bauer
& Adele

ПОЭТИЧЕСКИЙ
РАМШТАЙН

Произошло воздействие, достаточное для уничтожения. Объект сохранил форму и признаки жизни. Нарушения целостности зафиксированы. Внутренняя структура подверглась смещению. Часть связей утрачена без возможности восстановления. Реакция на внешние стимулы сохранена. Режим наблюдения: продолжить.

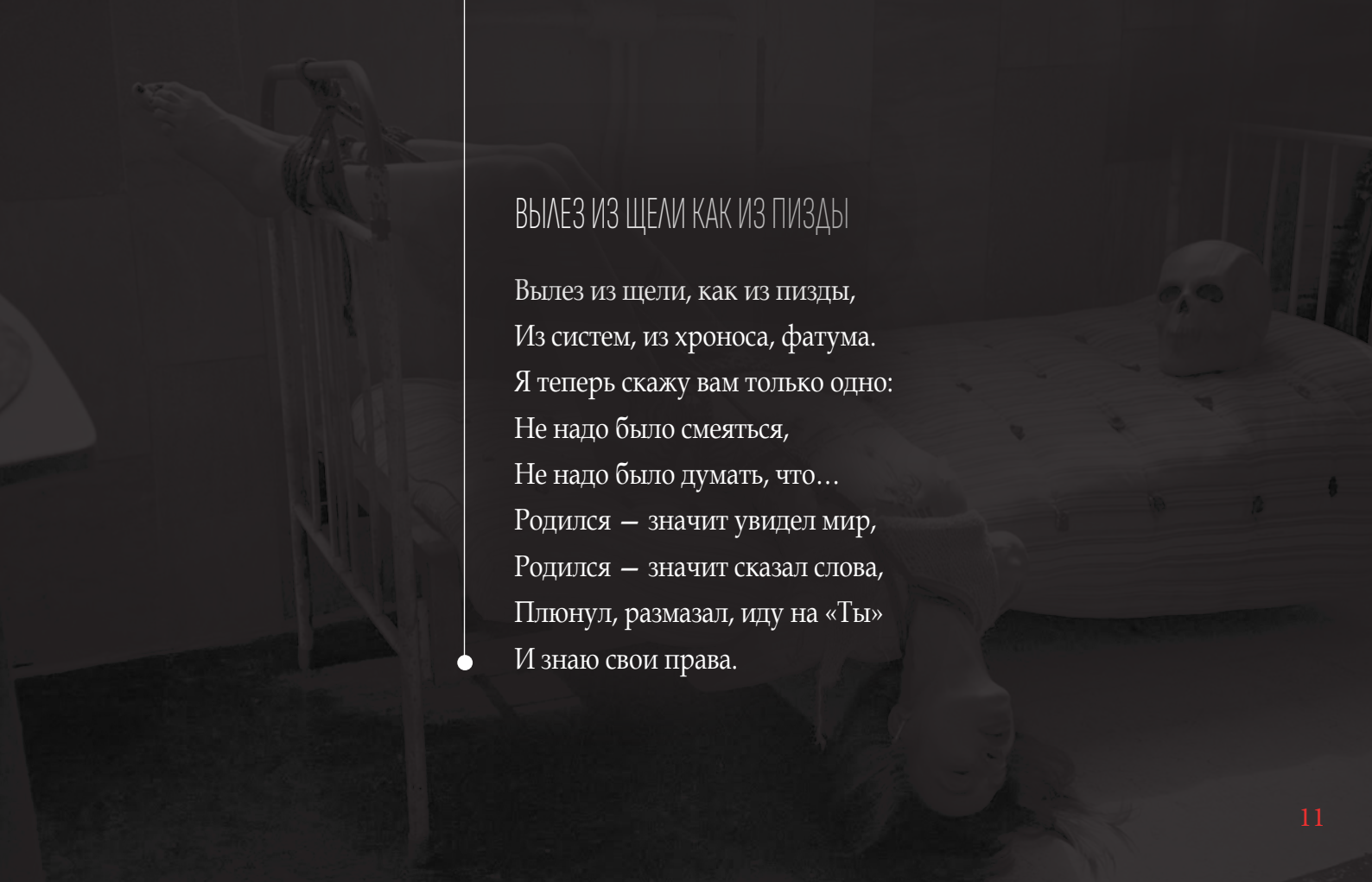
Факт выживания не является запланированным результатом. Причины сохранения формы не установлены. Прогнозируемый исход не реализован. Расчётная модель признана несостоятельной. Нормативы неприменимы. Ресурс восстановления признан нетипичным.Без дальнейших комментариев.


L’ombre comme preuve d’existence,
sans autorisation.



ЧАЙКИ НА ЧИЛЕ

Чайки на чиле пилили котлеты,
Мир разгонялся под эти куплеты.
Ты распласталась у моря в кефире,
Пусть будет так и сейчас, и отныне.
Крылья листали нам небо ночное,
Я погрузился в него с головою.
Что за чертой и о чём там куплеты?
Это попозже — несите котлеты.

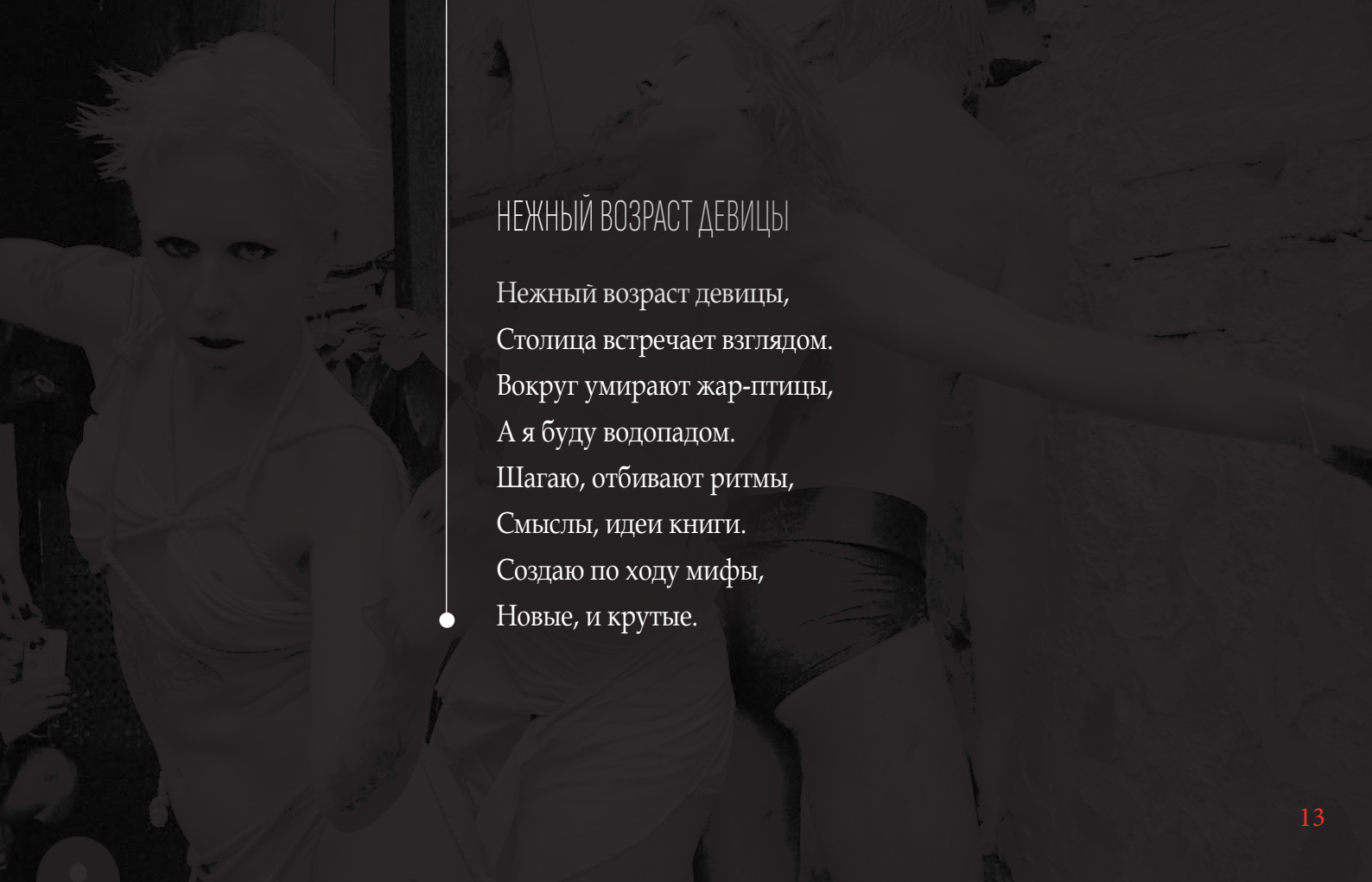


ВЫЛЕЗ ИЗ ЩЕЛИ КАК ИЗ ПИЗДЫ

Вылез из щели, как из пизды,
Из систем, из хроноса, фатума.
Я теперь скажу вам только одно:
Не надо было смеяться,
Не надо было думать, что…
Родился — значит увидел мир,
Родился — значит сказал слова,
Плюнул, размазал, иду на «Ты»
И знаю свои права.

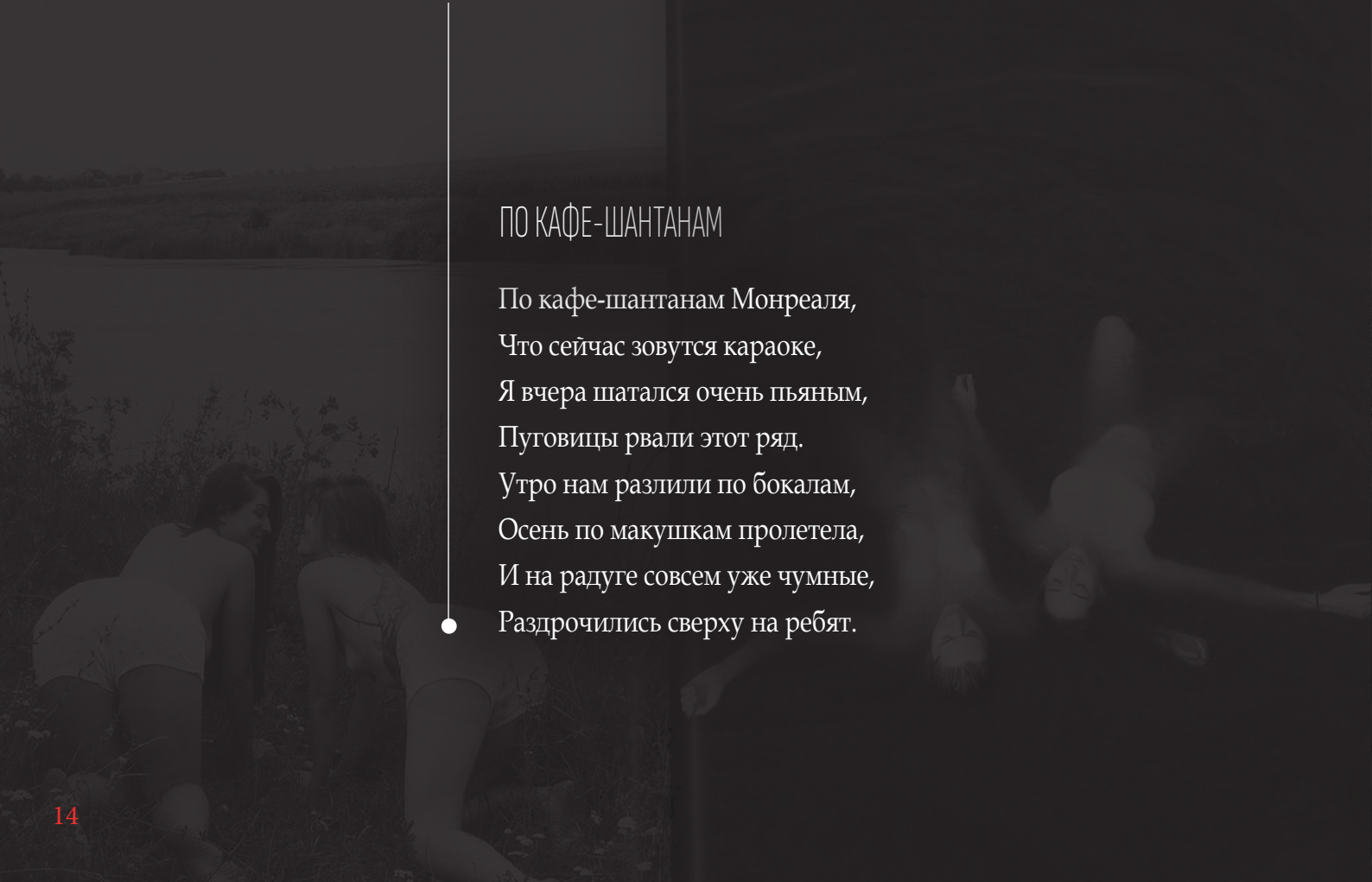
СИСЬКИ НА ВЫЛЕТ

Ровные ноги,
И сиськи на вылет,
Рот в телефоне,
И жизнь — не спеша.
Я по метро
Прогулялся и вытек,
Ну вдогонку —
Ебать, хороша.



НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ ДЕВИЦЫ

Нежный возраст девицы,
Столица встречает взглядом.
Вокруг умирают жар-птицы,
А я буду водопадом.
Шагаю, отбивают ритмы,
Смыслы, идеи книги.
Создаю по ходу мифы,
Новые, и крутые.



ПО КАФЕ-ШАНТАНАМ

По кафе-шантанам Монреаля,
Что сейчас зовутся караоке,
Я вчера шатался очень пьяным,
Пуговицы рвали этот ряд.
Утро нам разлили по бокалам,
Осень по макушкам пролетела,
И на радуге совсем уже чумные,
Раздрочились сверху на ребят.

НОЧЬ ПО КАРМАНАМ

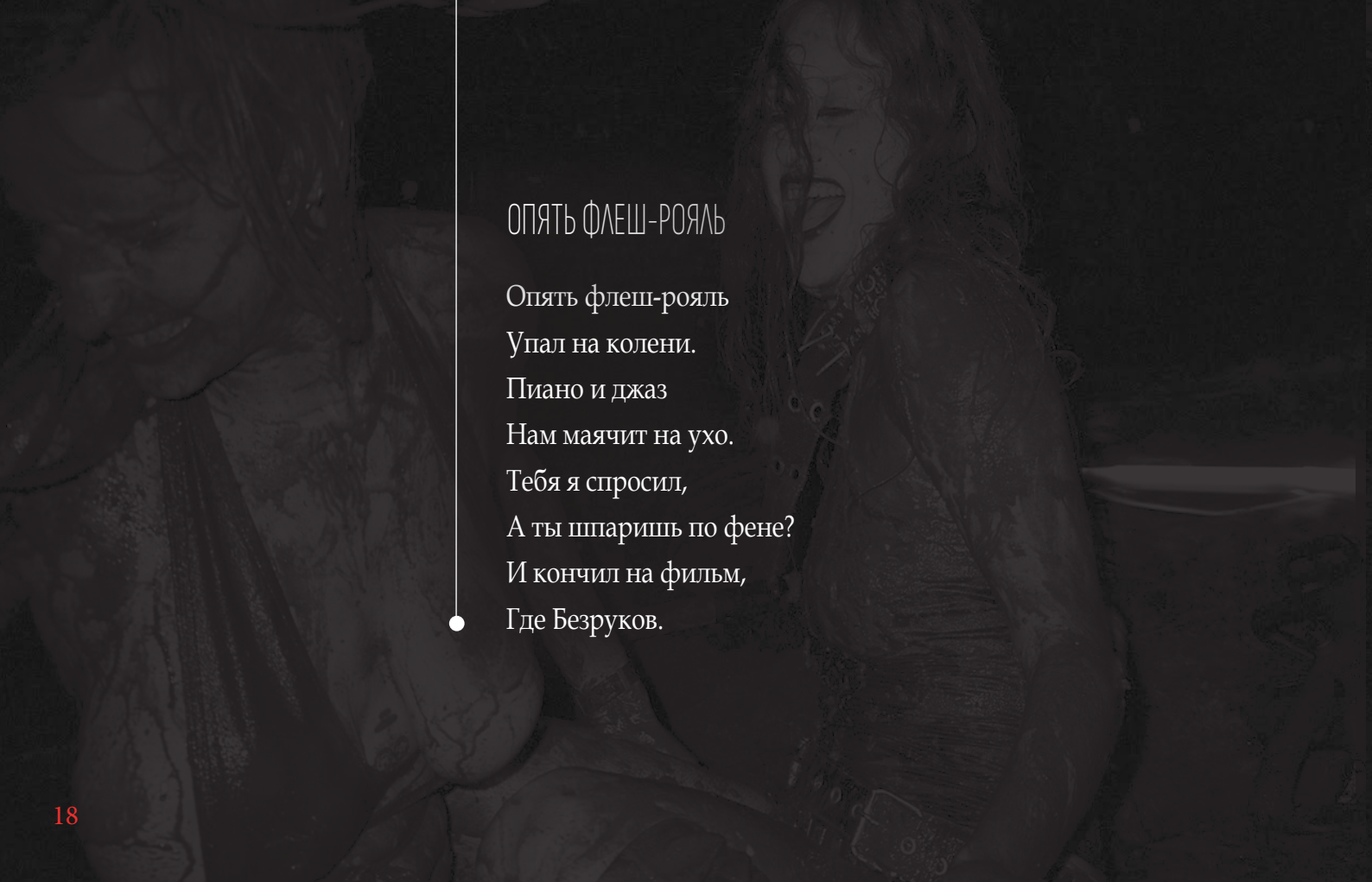
Разольём рассвет по бокалам,
Или спрячем ночь по карманам.
Всё на свете — давно и неправда,
И не надо тут ворожить.
Когда встретятся два океана,
Когда тень и Луна будут пьяны,
Когда ты войдёшь в платье рваном —
Нам останется только любить.

КОГДА УЗКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Когда узкие женщины
В кретинах застенчивых,
Шалили в пещерах и пальцах.
Когда кровь и вино,
В покрывалах изменчивых
Залило весь берег нагой.
Я сказал тебе: знаешь,
Предельно всё ясно — это картина
Изменщицы.
Ты долила вина, расстегнула штаны
И надела себя головой.

Я спросил у Альфреда у Нобеля

Я спросил у Альфреда Нобеля:
Почему ты не драл квадроберов?
Он сказал, что в патентах, формулах
Не учёл их оргазмов чокнутых.
Я ему: «Ты, Альфред, космический,
Засадил бы одной — ямбический.
Секс с квадробером-то в теории —
Как взрывчатка в момент пародии…

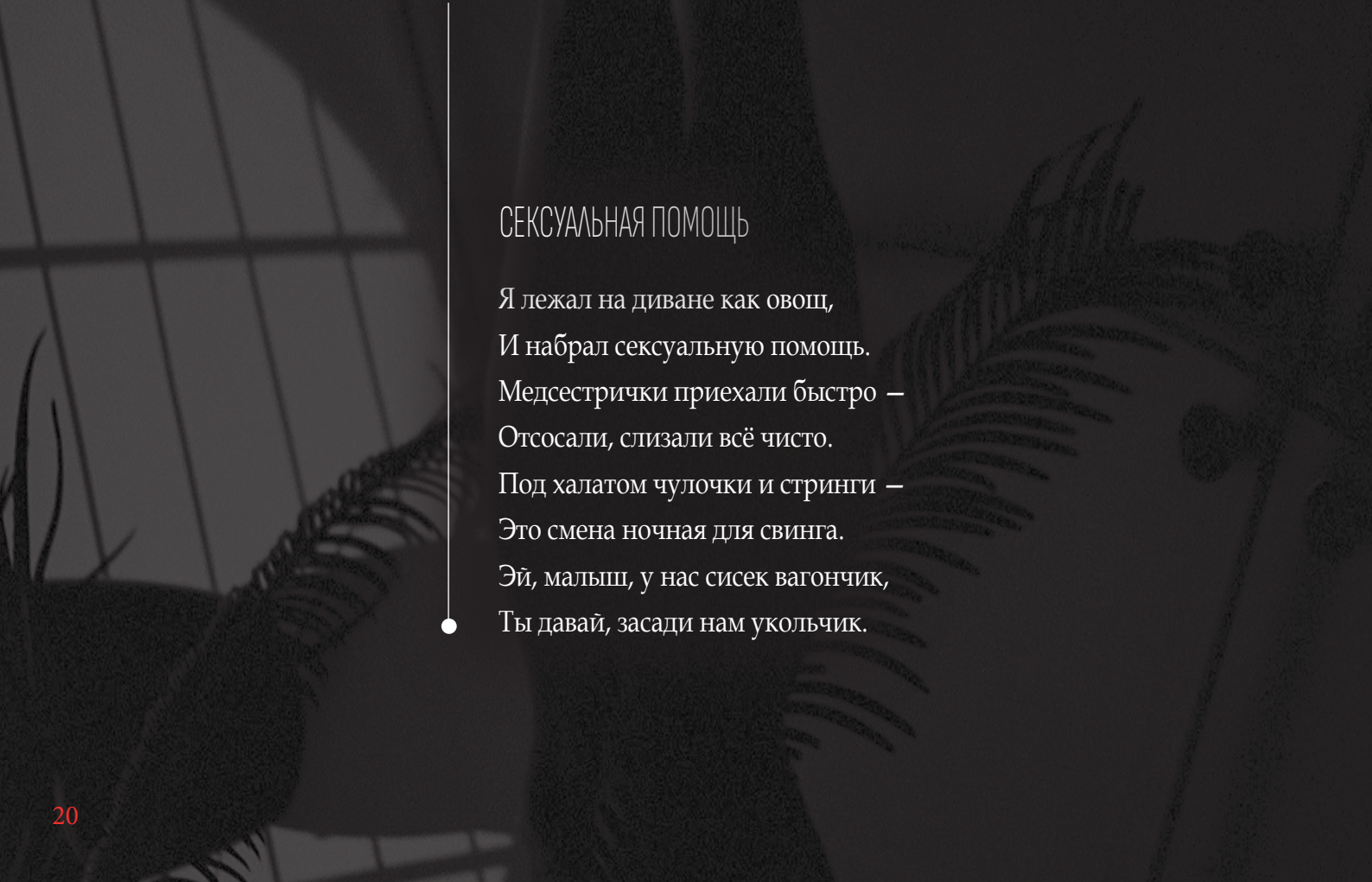


ОПЯТЬ ФЛЕШ-РОЯЛЬ

Опять флеш-рояль
Упал на колени.
Пиано и джаз
Нам маячит на ухо.
Тебя я спросил,
А ты шпаришь по фене?
И кончил на фильм,
Где Безруков.

В РАЙ НА ЭЛЕКТРИЧКЕ

Он едет в рай на электричке,
В руке — «Дом Периньон» и крест.
Читает мантры о свободе
И смотрит сторис: кто воскрес.
На лбу тату — «Любовь и совесть»,
Под брюками — огонь горит.
Как Пастернак эпохи Dolce —
Подлечит братьям простатит.

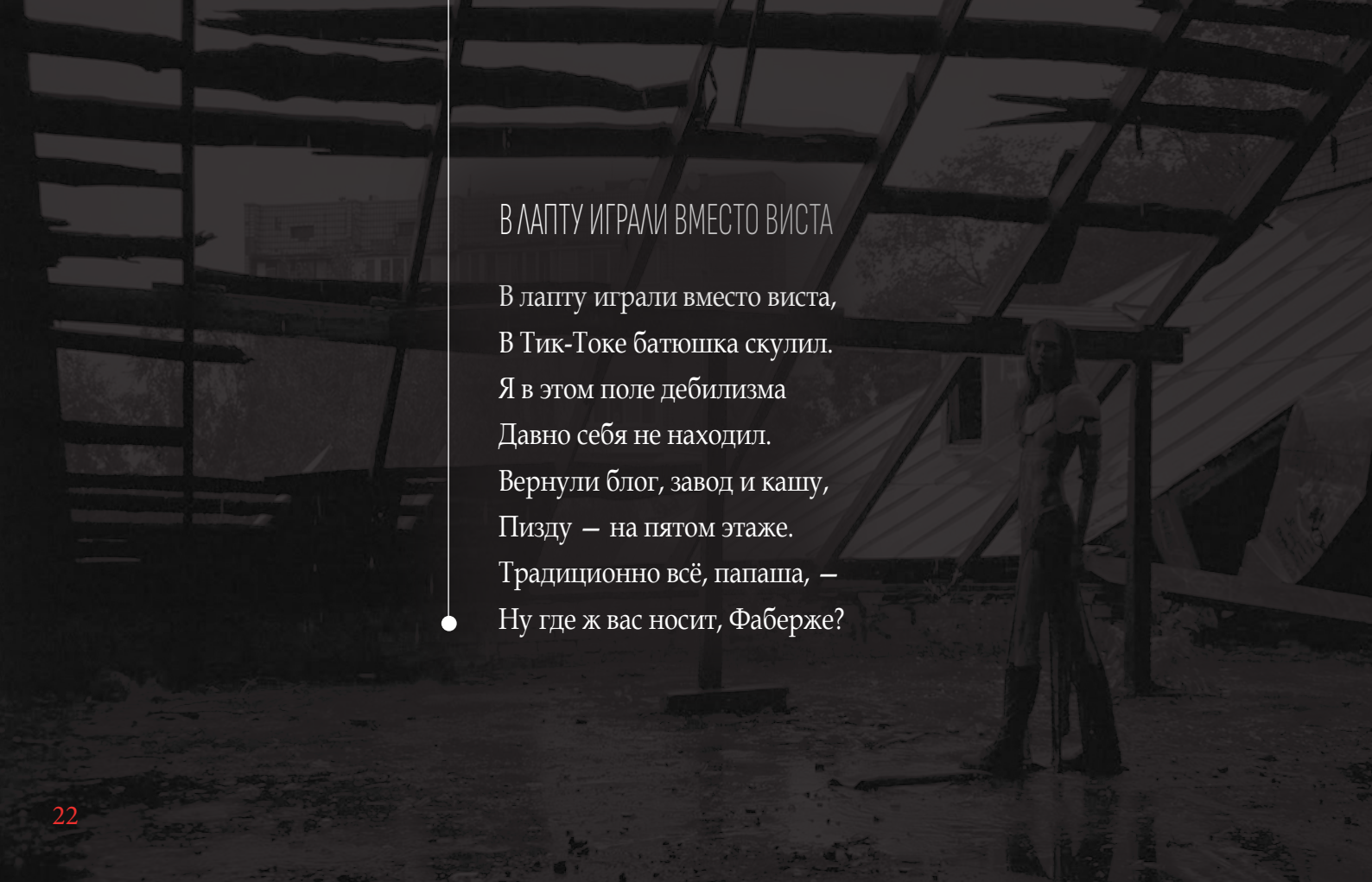


СЕКСУАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ

Я лежал на диване как овощ,
И набрал сексуальную помощь.
Медсестрички приехали быстро –
Отсосали, слизали всё чисто.
Под халатом чулочки и стринги –
Это смена ночная для свинга.
Эй, малыш, у нас сисек вагончик,
Ты давай, засади нам укольчик.

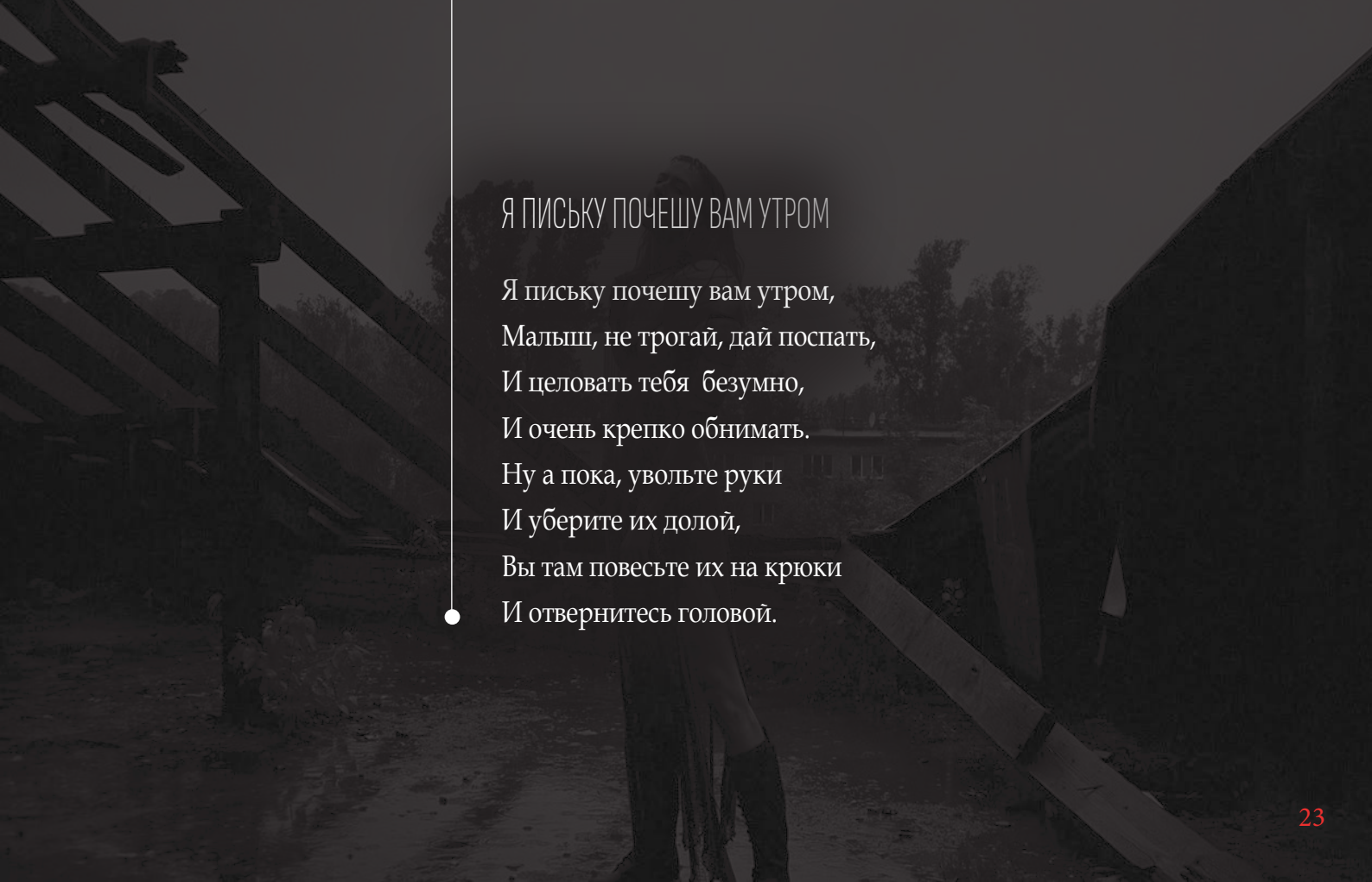
ЗА ОКНОМ ГОЛОДАЛА СОБАКА

За окном голодала собака.
Присмотрелся — а там коммуняка,
Уже православный, с кредитом,
В намордник, ровно избитый.
Отмечает День Сварщика, значит.
«Я — быдло, и этим горжусь», — говорит:
«Зачем нам ваш Маяковский?
У нас на него целлюлит».



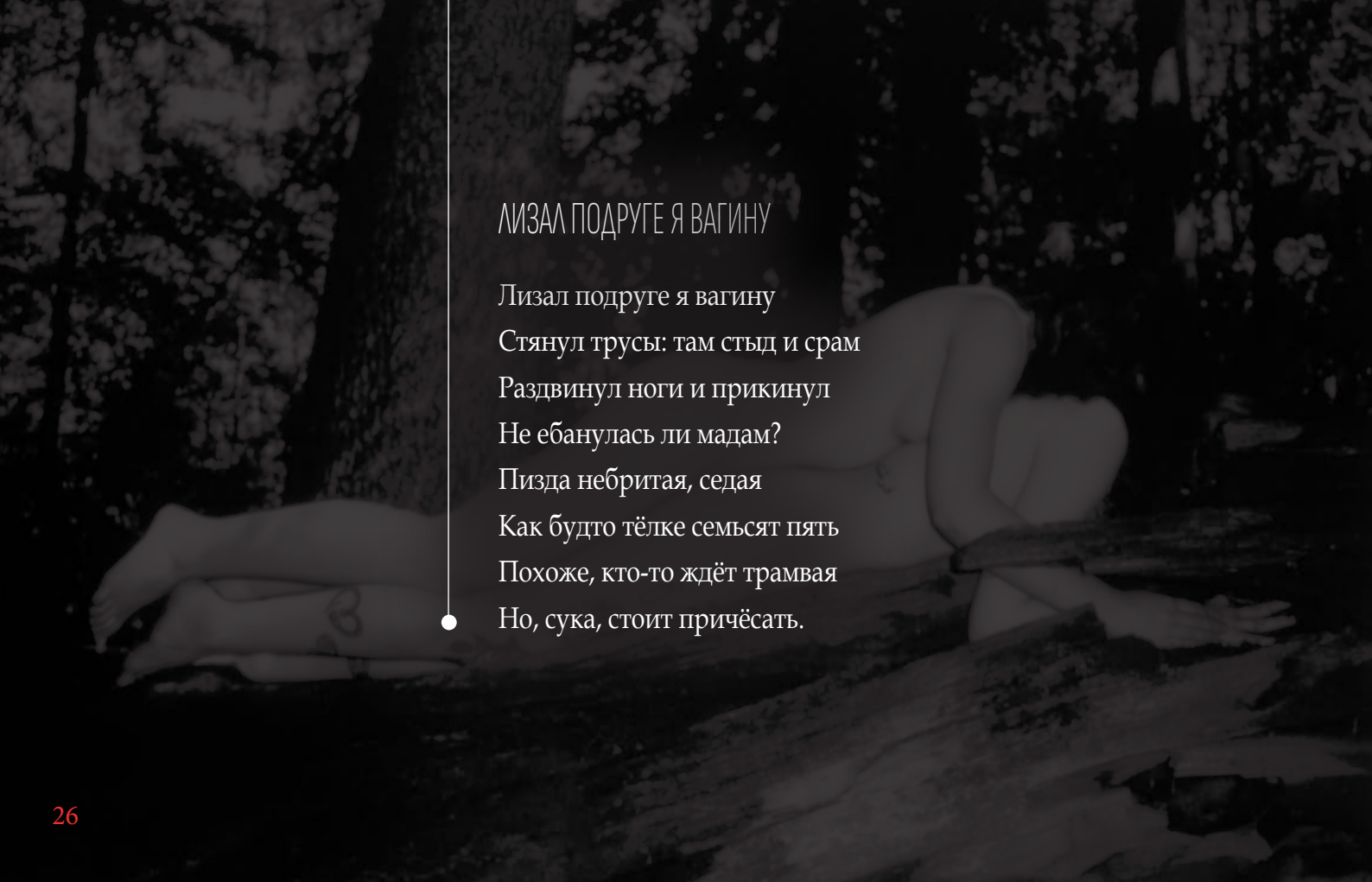
В ЛАПТУ ИГРАЛИ ВМЕСТО ВИСТА

В лапту играли вместо виста,
В Тик-Токе батюшка скулил.
Я в этом поле дебилизма
Давно себя не находил.
Вернули блог, завод и кашу,
Пизду — на пятом этаже.
Традиционно всё, папаша, —
Ну где ж вас носит, Фаберже?



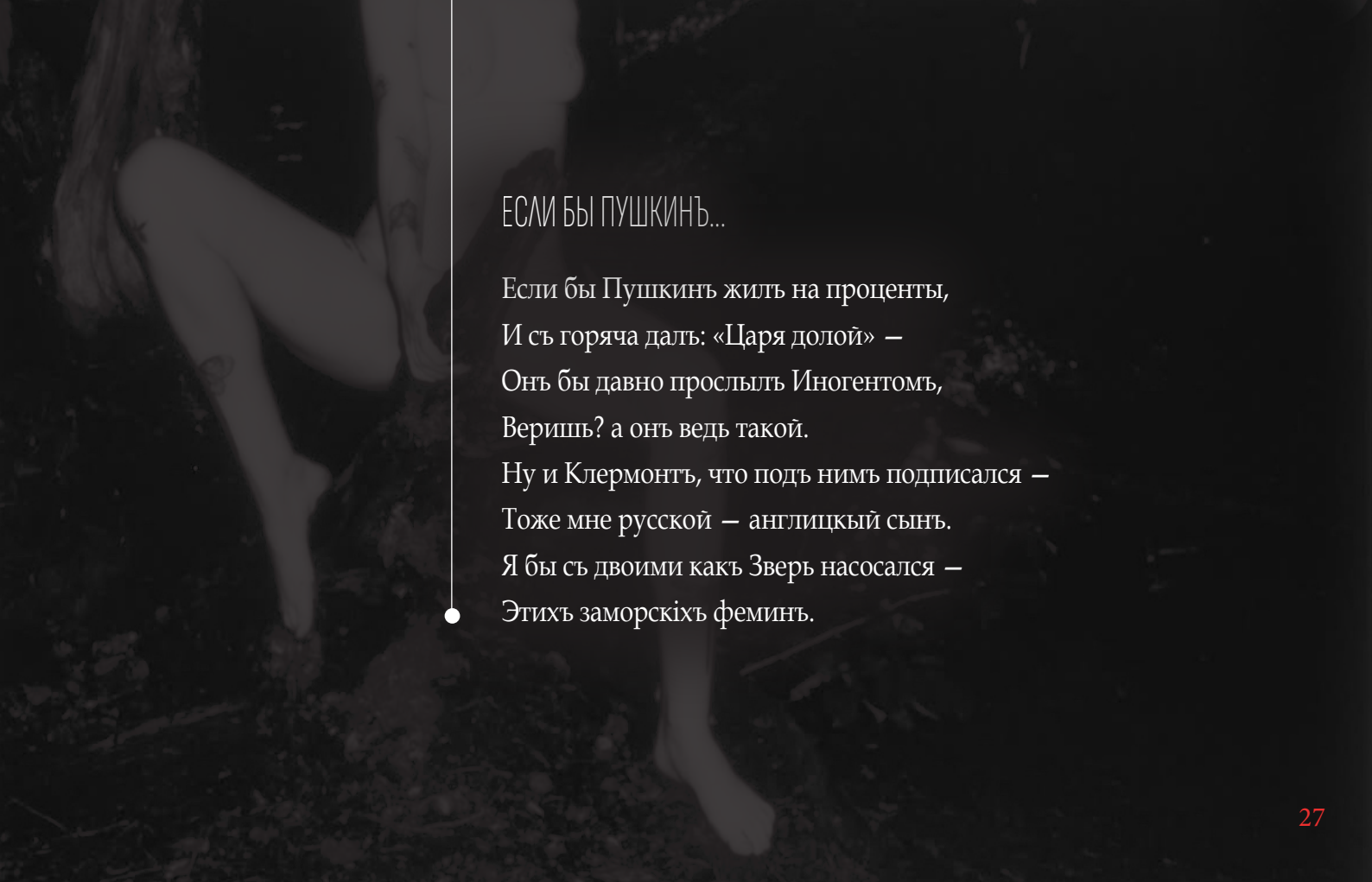
Я ПИСЬКУ ПОЧЕШУ ВАМ УТРОМ

Я письку почешу вам утром,
Малыш, не трогай, дай поспать,
И целовать тебя безумно,
И очень крепко обнимать.
Ну а пока, увольте руки
И уберите их долой,
Вы там повесьте их на крюки
И отвернитесь головой.



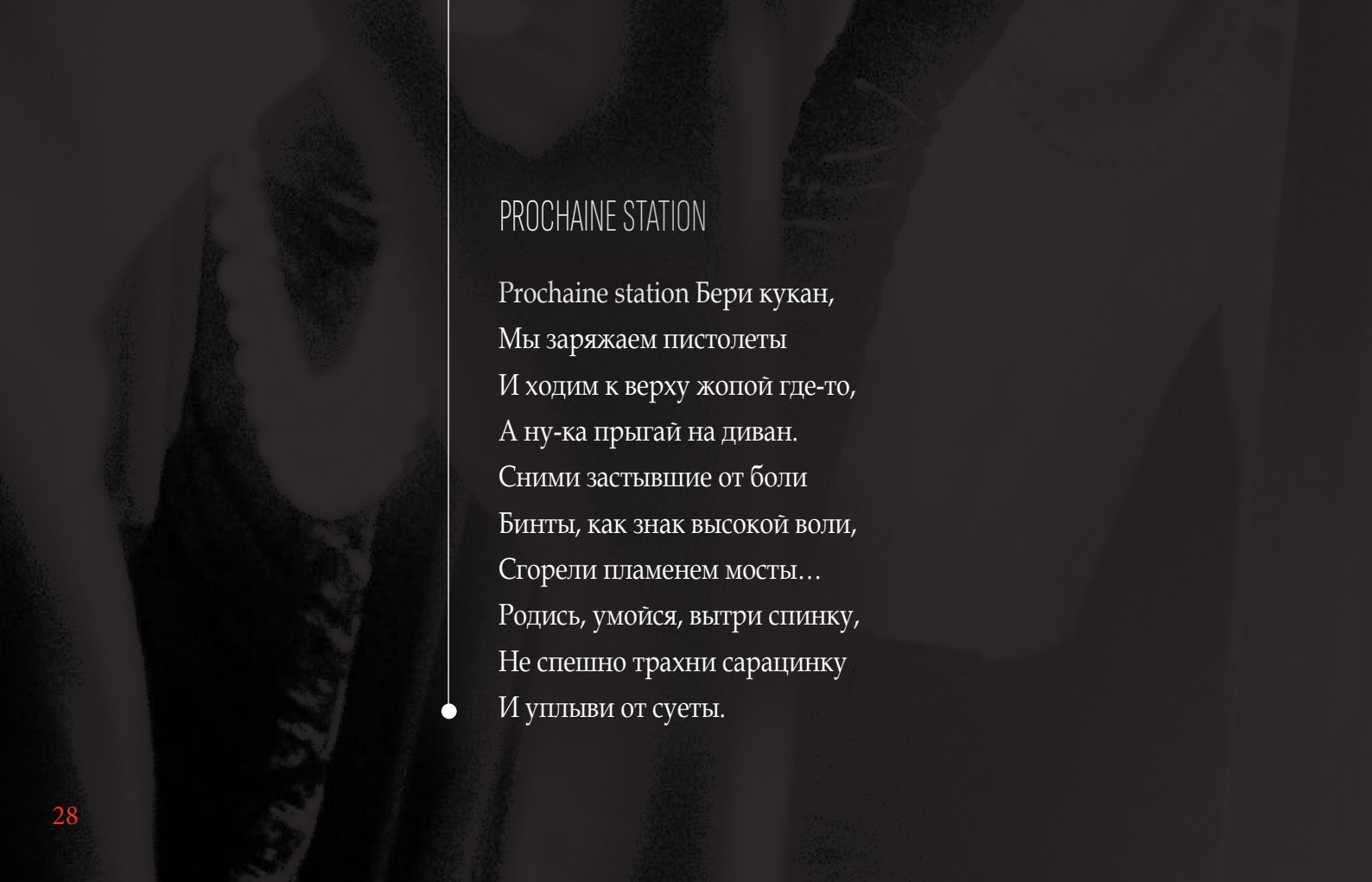
ЛИЗАЛ ПОДРУГЕ Я ВАГИНУ

Лизал подруге я вагину
Стянул трусы: там стыд и срам
Раздвинул ноги и прикинул
Не ебанулась ли мадам?
Пизда небритая, седая
Как будто тёлке семьсят пять
Похоже, кто-то ждёт трамвая
Но, сука, стоит причёсать.



ЕСЛИ БЫ ПУШКИНЪ...

Если бы Пушкинъ жилъ на проценты,
И съ горяча далъ: «Царя долой» —
Онъ бы давно прослылъ Иногентомъ,
Веришь? а онъ ведь такой.
Ну и Клермонтъ, что подъ нимъ подписался —
Тоже мне русской — англицкый сынъ.
Я бы съ двоими какъ Зверь насосался —
Этихъ заморскіхъ феминъ.



PROCHAINE STATION

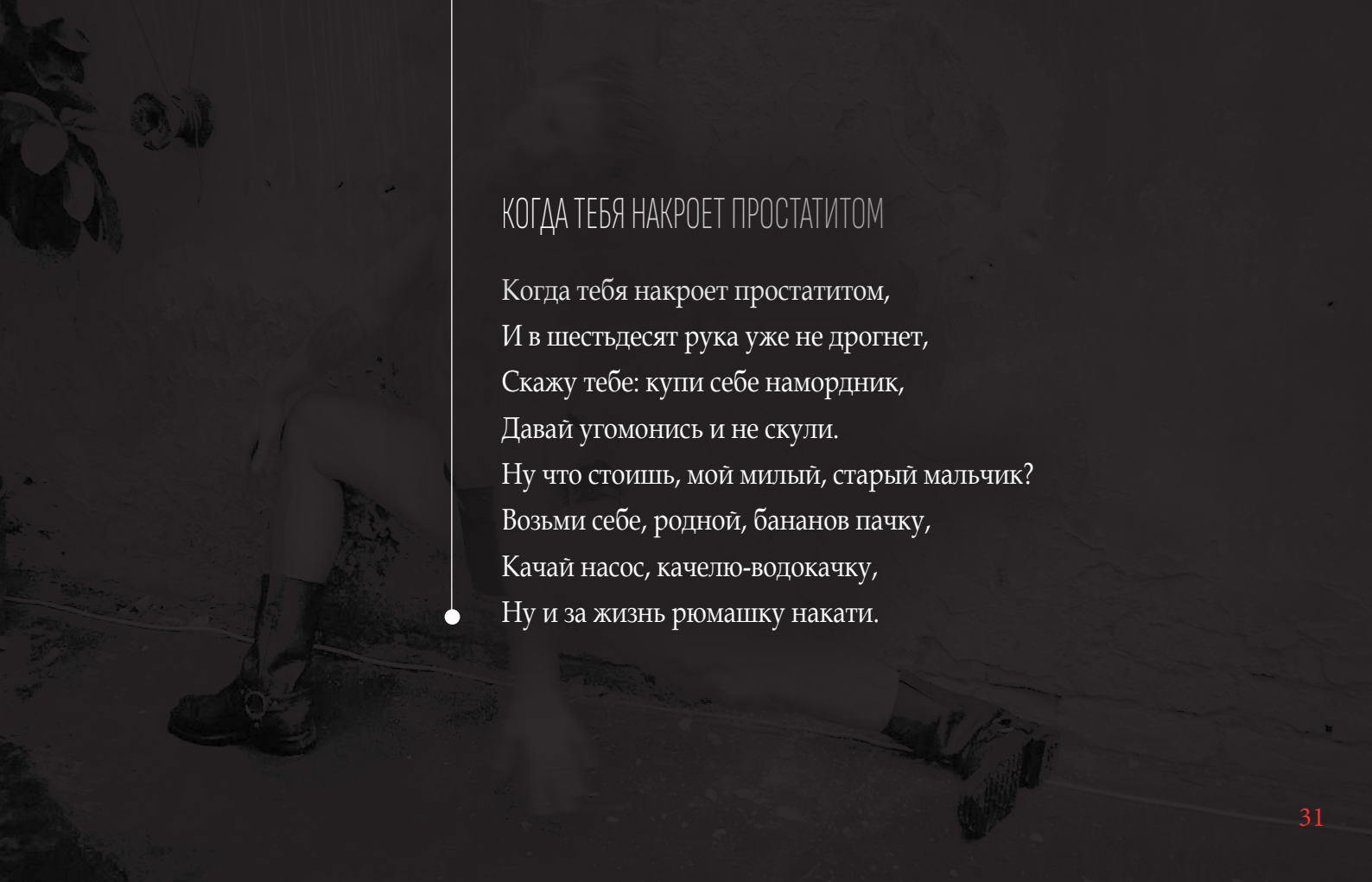
Prochaine station Бери кукан,
Мы заряжаем пистолеты
И ходим к верху жопой где-то,
А ну-ка прыгай на диван.
Сними застывшие от боли
Бинты, как знак высокой воли,
Сгорели пламенем мосты…
Родись, умойся, вытри спинку,
Не спешно трахни сарацинку
И уплыви от суеты.

ДАФНИС И ХЛОЯ

Вчера вечером, у водопоя,
Я хуярил Дафнис и Хлою.
Машина, футболка, нож — и пошёл,
Рука разминает враки.
Сегодня король взял и пришёл —
Шаломе потомки, кстати.
Идите нахуй, плешивые черти,
Нахуй подайте фужеров и чарок,
Мы вас порвём на части и цепи,
Как порвали вчера овчарок.

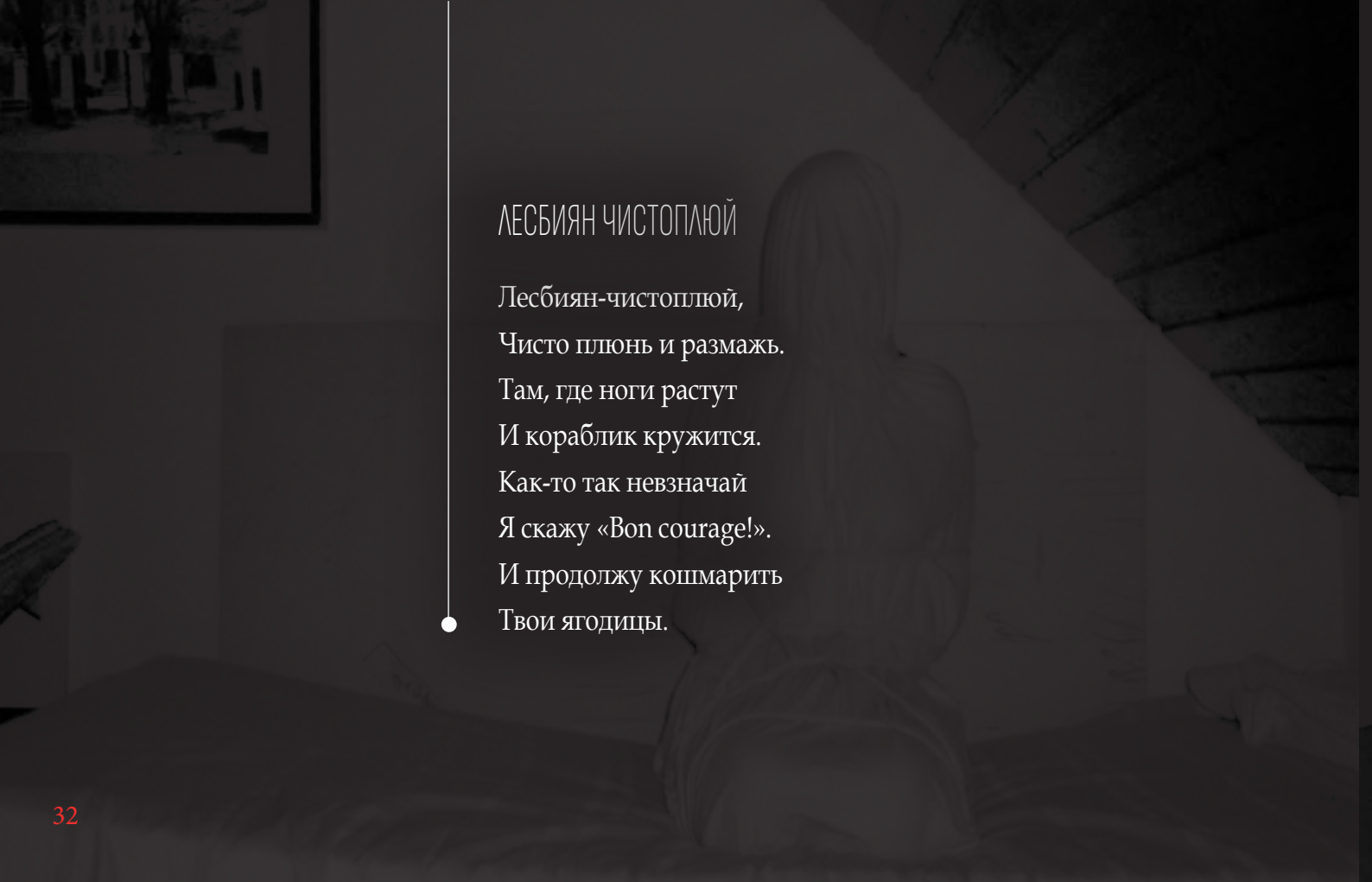
ГЕТЕРО-БИОГРАФ И САДОВНИК

Гетеро-биограф и садовник,
То ли города, а то ли свалки.
Ты часы забыла в раздевалке
И себя забыла на столе.
И по проводу, волною, самолётом
Мы играли там, где вы кружились,
И юлой на скорость света стали —
Как же мне теперь её унять?



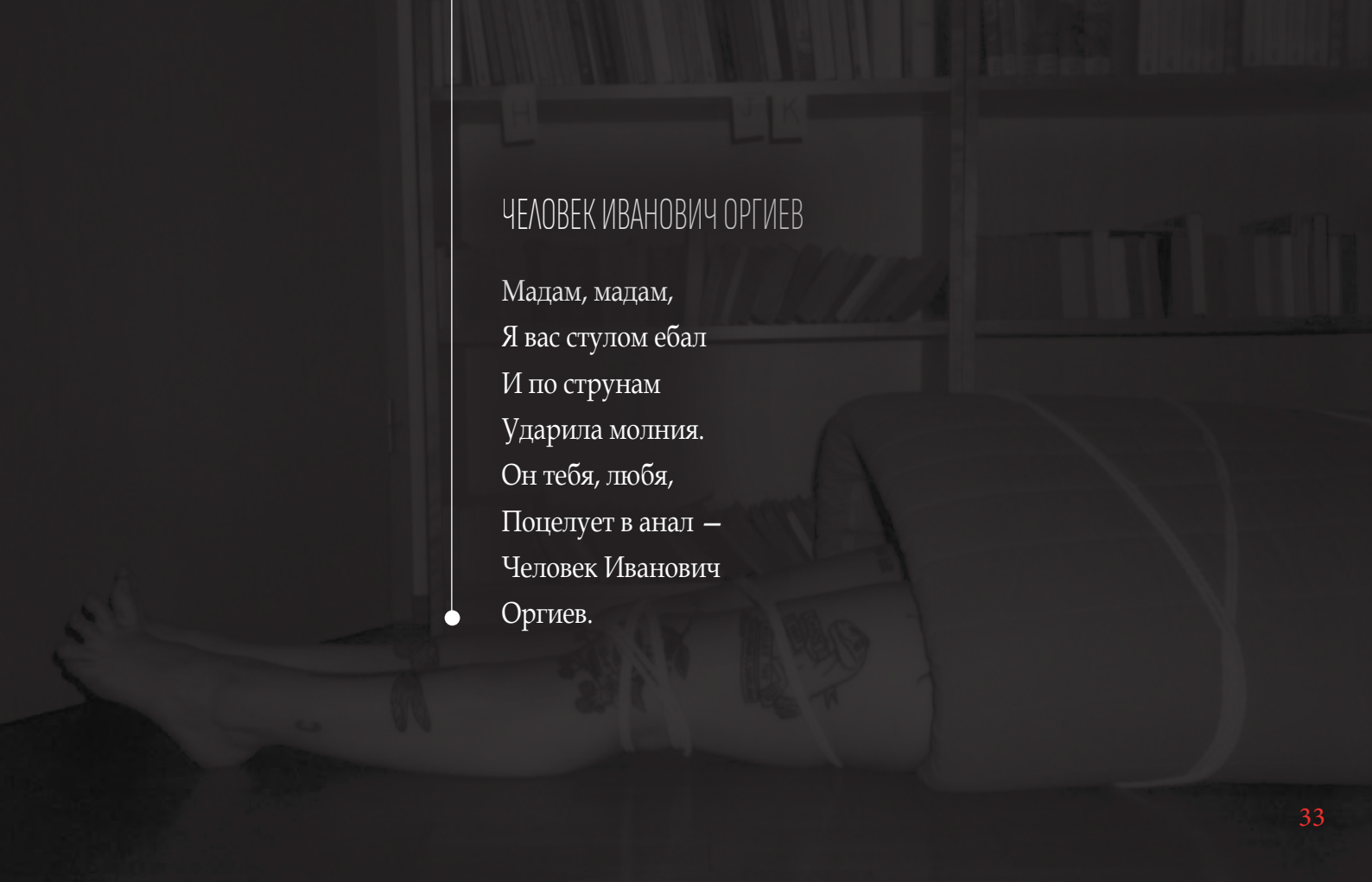
КОГДА ТЕБЯ НАКРОЕТ ПРОСТАТИТОМ

Когда тебя накроет простатитом,
И в шестьдесят рука уже не дрогнет,
Скажу тебе: купи себе намордник,
Давай угомонись и не скули.
Ну что стоишь, мой милый, старый мальчик?
Возьми себе, родной, бананов пачку,
Качай насос, качелю-водокачку,
Ну и за жизнь рюмашку накати.



ЛЕСБИЯН ЧИСТОПЛЮЙ

Лесбиян-чистоплюй,
Чисто плюнь и размажь.
Там, где ноги растут
И кораблик кружится.
Как-то так невзначай
Я скажу «Bon courage!».
И продолжу кошмарить
Твои ягодицы.



ЧЕЛОВЕК ИВАНОВИЧ ОРГИЕВ

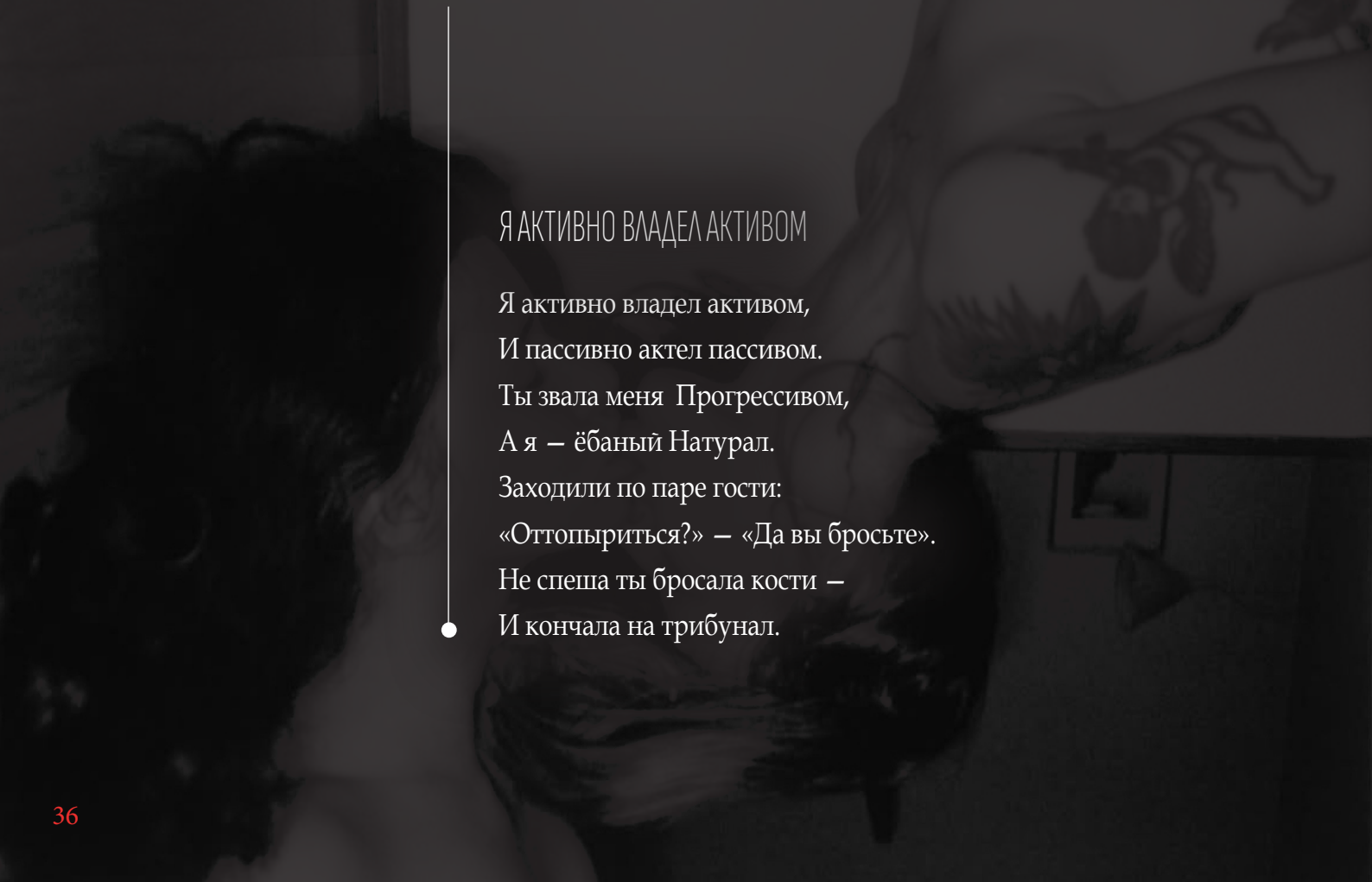
Мадам, мадам,
Я вас стулом ебал
И по струнам
Ударила молния.
Он тебя, любя,
Поцелует в анал —
Человек Иванович
Оргиев.

ПОД ФАРАМИ ПИТЕРА

Под радарами, под фарами Питера,
Белка кружится, танго вяжется.
Ты кричала нам: — Помогите мне!
Колесо — оно не уляжется.
Дверью лязгала, зубки слушала,
Огрызалася знойной веткою.
Ну, а я сидел и компот хлебал,
Чтобы дать тебе по-соседскому.

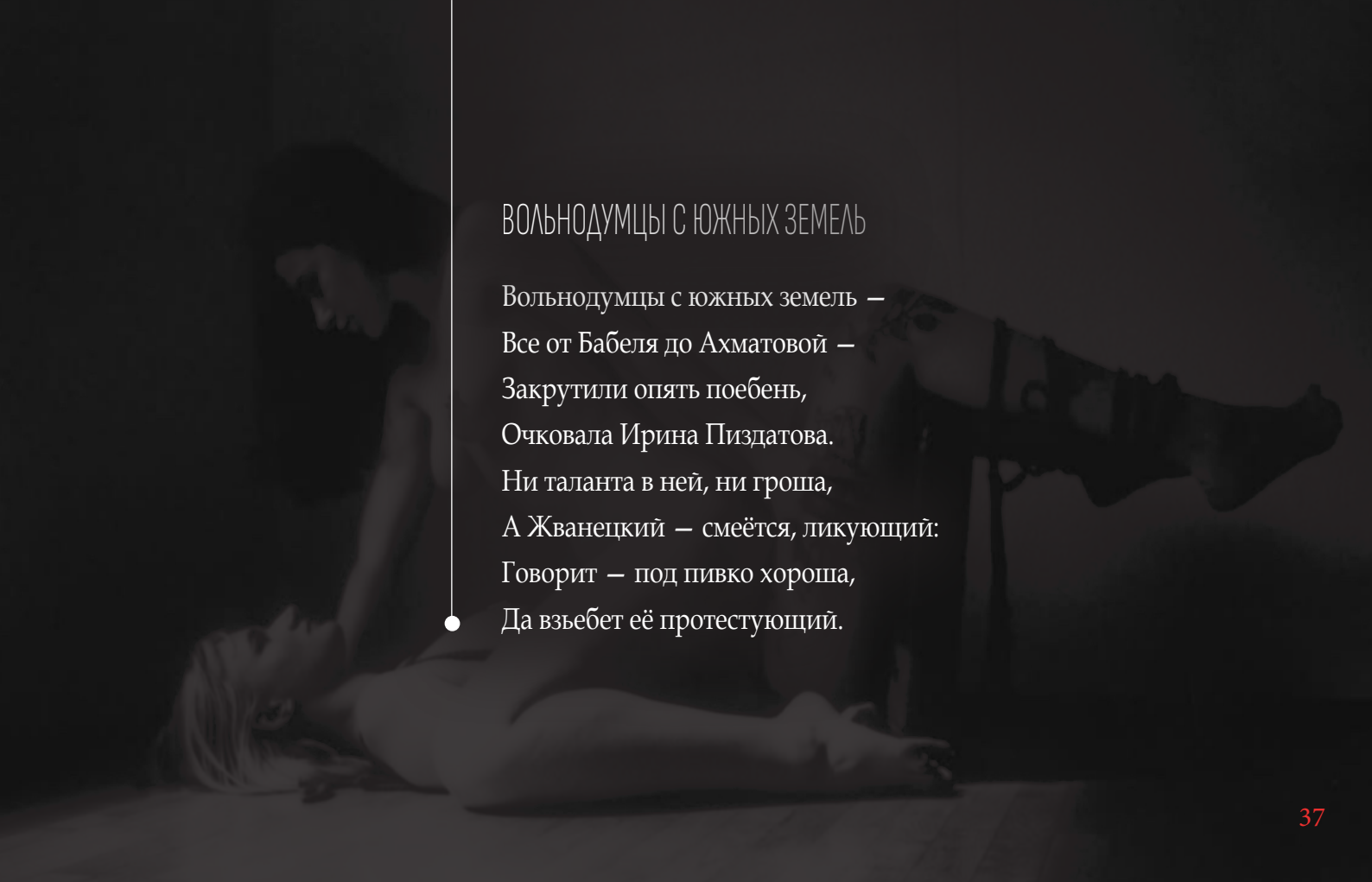
ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ ВОЛК

Человек человеку волк,
И в стакане твоём не сахар.
Ты опять не туда наплакал,
И опять не туда зашёл.
И челом бьет акула вдоль,
И глаза опускает в миску.
Там, на дне, там твоя актриска.
Ну же, будет поздно, бро.



Я АКТИВНО ВЛАДЕЛ АКТИВОМ

Я активно владел активом,
И пассивно актел пассивом.
Ты звала меня Прогрессивом,
А я — ёбаный Натурал.
Заходили по паре гости:
«Оттопыриться?» — «Да вы бросьте».
Не спеша ты бросала кости —
И кончала на трибунал.



ВОЛЬНОДУМЦЫ С ЮЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ

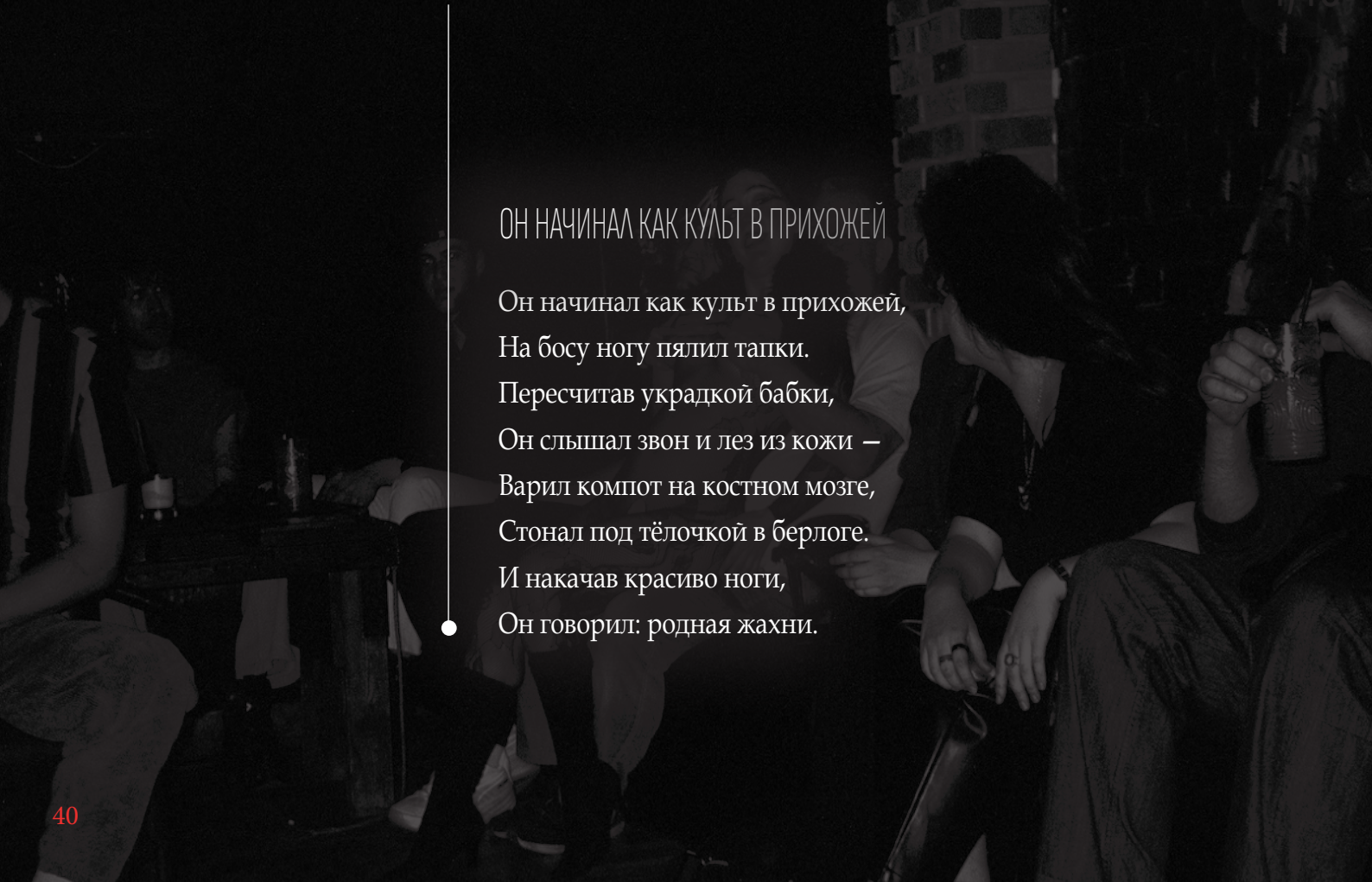
Вольнодумцы с южных земель —
Все от Бабеля до Ахматовой —
Закрутили опять поебень,
Очковала Ирина Пиздатова.
Ни таланта в ней, ни гроша,
А Жванецкий — смеётся, ликующий:
Говорит — под пивко хороша,
Да взьебет её протестующий.

ВЫ НЕ ПОХОЖИ НА ПРОХОЖИХ

Вы не похожи на прохожих.
Я вас ебал страпоном тихим
И рвала на части ваши лики,
Те что прикручены на рожу.
Ручища в бёдра доходили,
Под утро капало на ротик.
Иди ко мне, родной невротик,
И засоси меня в прихожей.

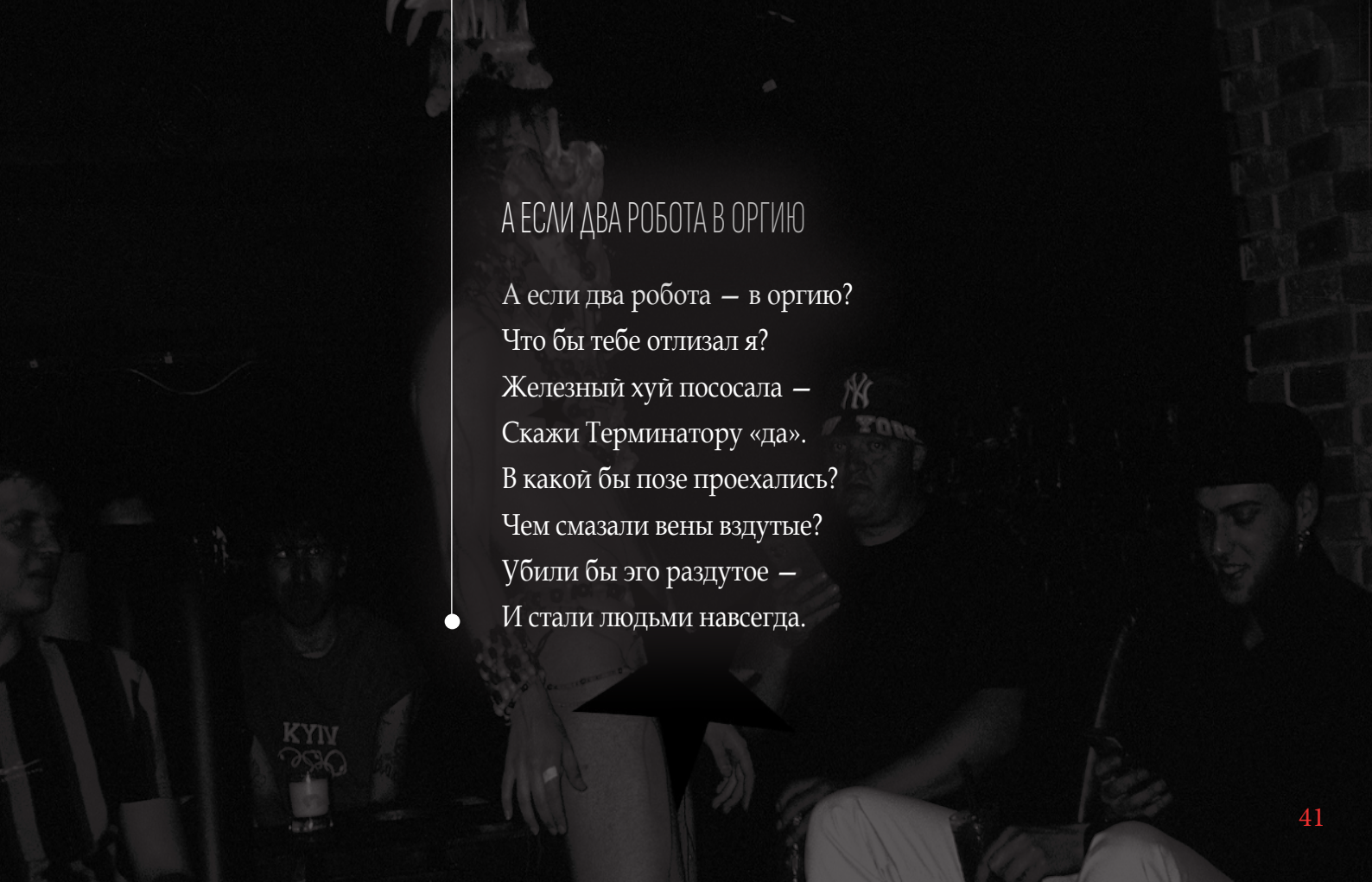
ТЕНЬ ВРАНГЕЛЯ

Я плевал прямо с Эйфеля в Майгеля
И блевал на него с парапета.
За столом красовалась дочь Врангеля,
Заслоняя любовь пистолетом.
На дворе был Париж — да и сумрачно.
Где-то там пролетела комета.
На стене красовалась тень Врангеля —
А раз так: значит дабл-дуплетом.



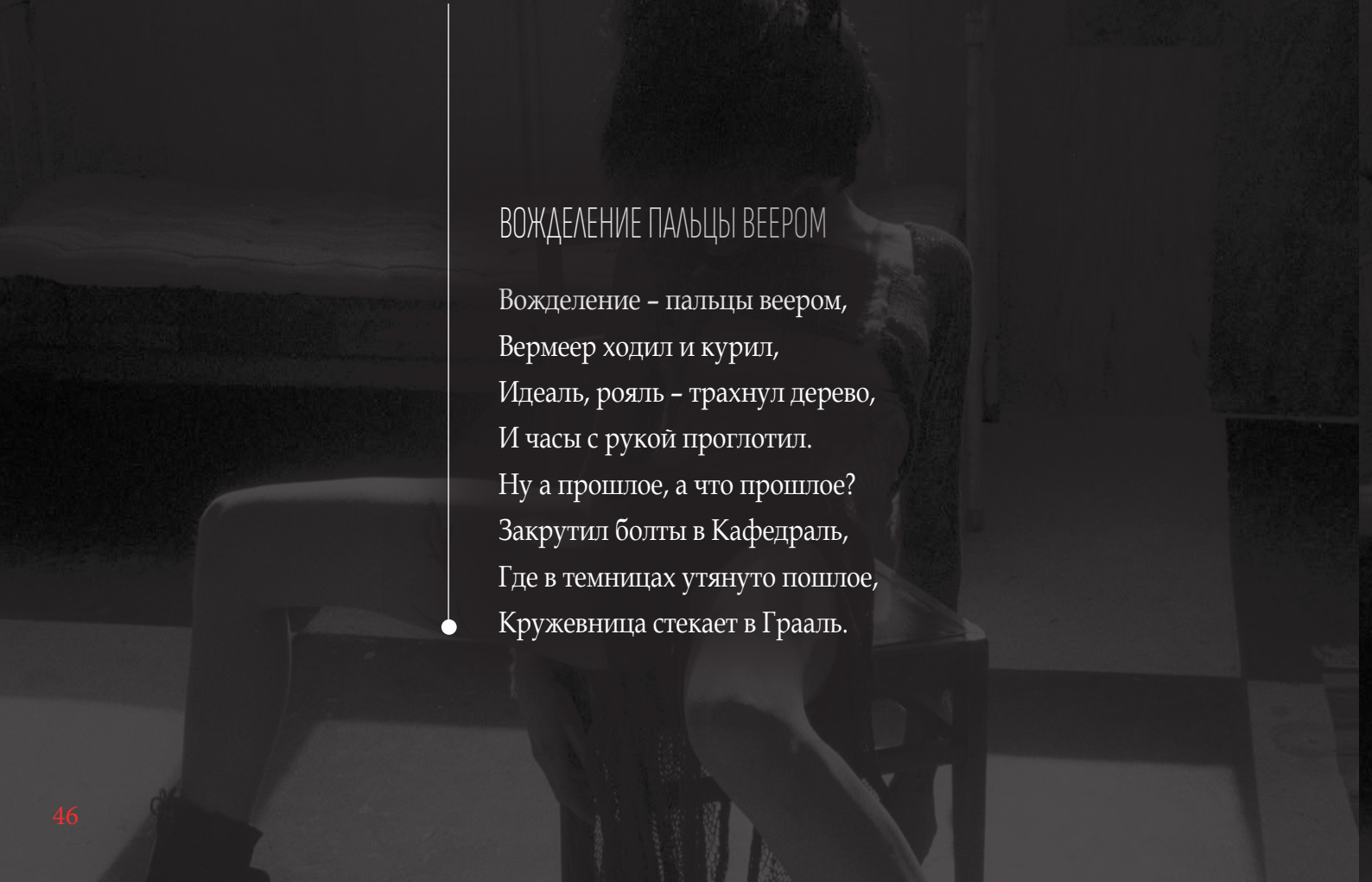
ОН НАЧИНАЛ КАК КУЛЬТ В ПРИХОЖЕЙ

Он начинал как культ в прихожей,
На босу ногу пялил тапки.
Пересчитав украдкой бабки,
Он слышал звон и лез из кожи —
Варил компот на костном мозге,
Стонал под тёлочкой в берлоге.
И накачав красиво ноги,
Он говорил: родная жахни.



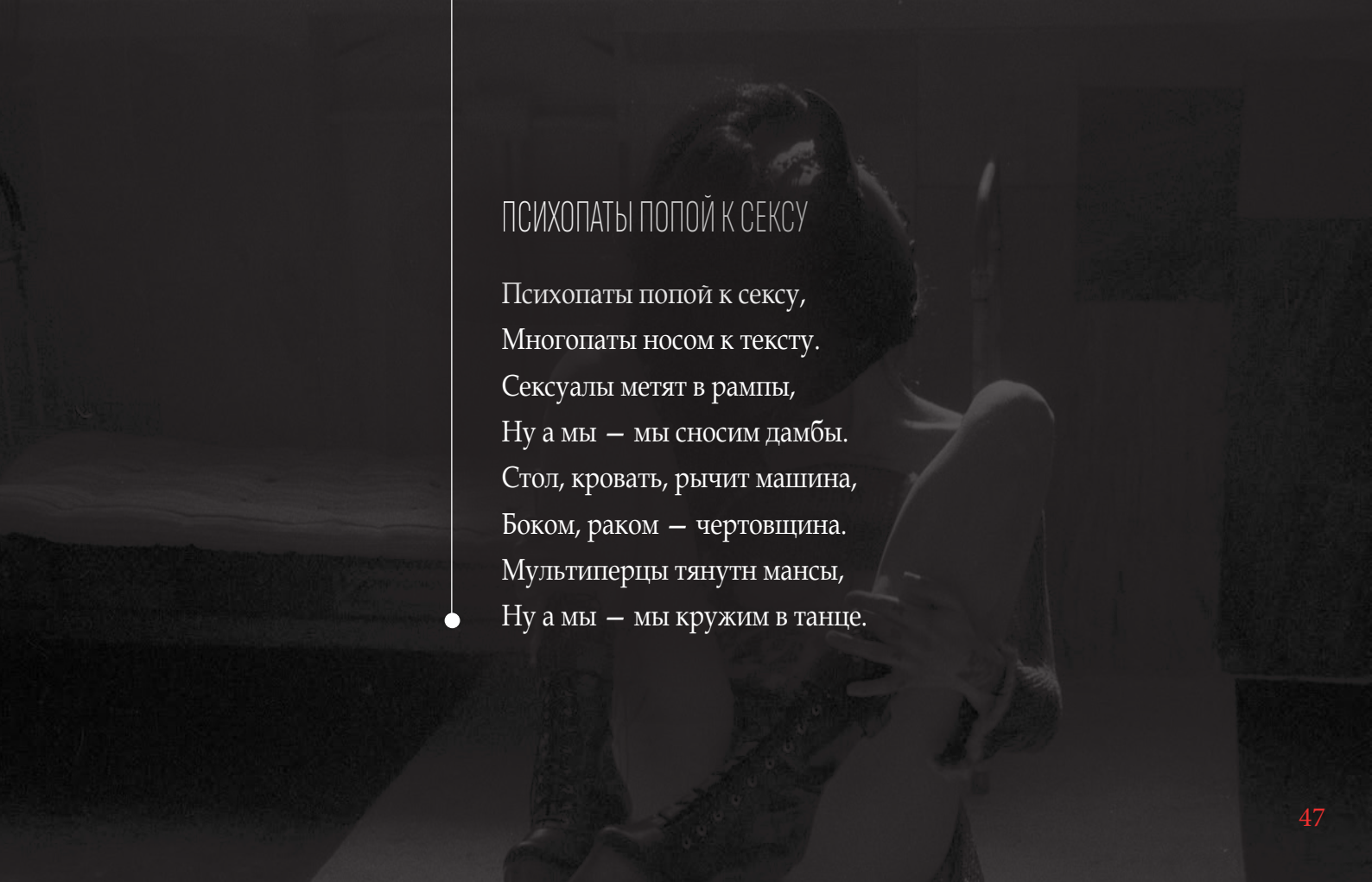
А ЕСЛИ ДВА РОБОТА В ОРГИЮ

А если два робота — в оргию?
Что бы тебе отлизал я?
Железный хуй пососала —
Скажи Терминатору «да».
В какой бы позе проехались?
Чем смазали вены вздутые?
Убили бы эго раздутое —
И стали людьми навсегда.



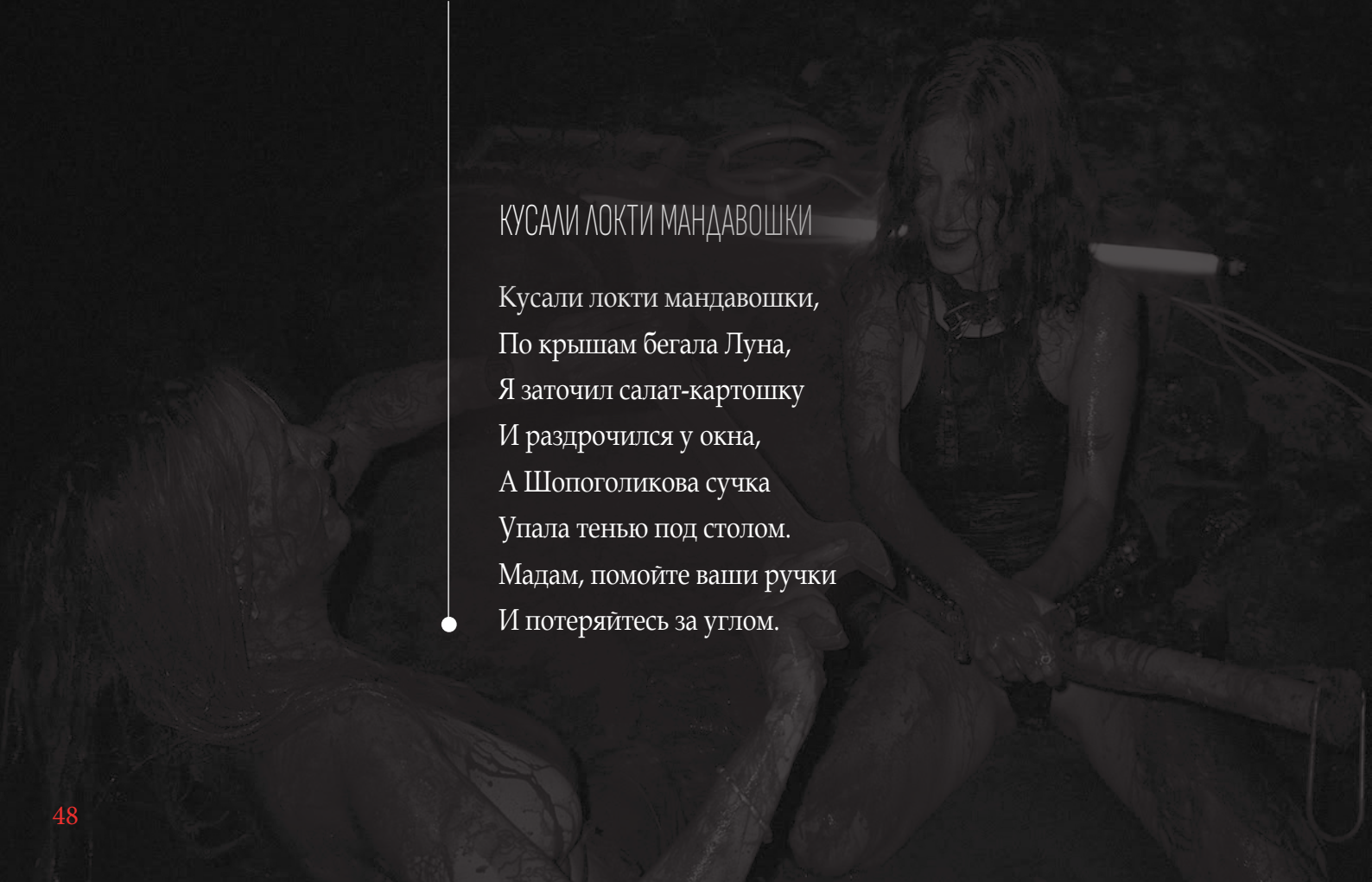
ВОЖДЕЛЕНИЕ ПАЛЬЦЫ ВЕЕРОМ

Вожделение – пальцы веером,
Вермеер ходил и курил,
Идеаль, рояль – трахнул дерево,
И часы с рукой проглотил.
Ну а прошлое, а что прошлое?
Закрутил болты в Кафедраль,
Где в темницах утянуто пошлое,
Кружевница стекает в Грааль.



ПСИХОПАТЫ ПОПОЙ К СЕКСУ

Психопаты попой к сексу,
Многопаты носом к тексту.
Сексуалы метят в рампы,
Ну а мы — мы сносим дамбы.
Стол, кровать, рычит машина,
Боком, раком — чертовщина.
Мультиперцы тянутн мансы,
Ну а мы — мы кружим в танце.

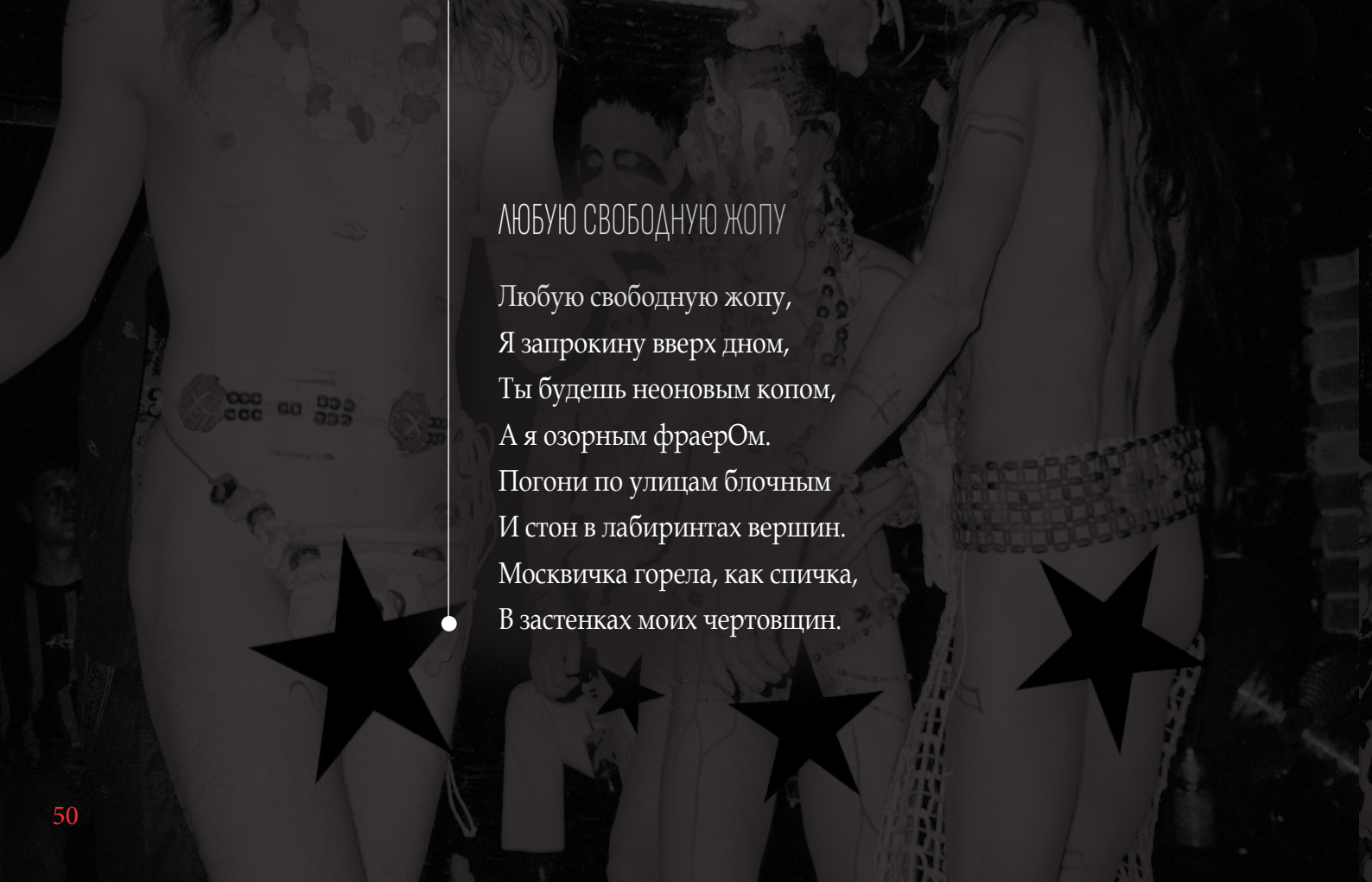


КУСАЛИ ЛОКТИ МАНДАВОШКИ

Кусали локти мандавошки,
По крышам бегала Луна,
Я заточил салат-картошку
И раздрочился у окна,
А Шопоголикова сучка
Упала тенью под столом.
Мадам, помойте ваши ручки
И потеряйтесь за углом.

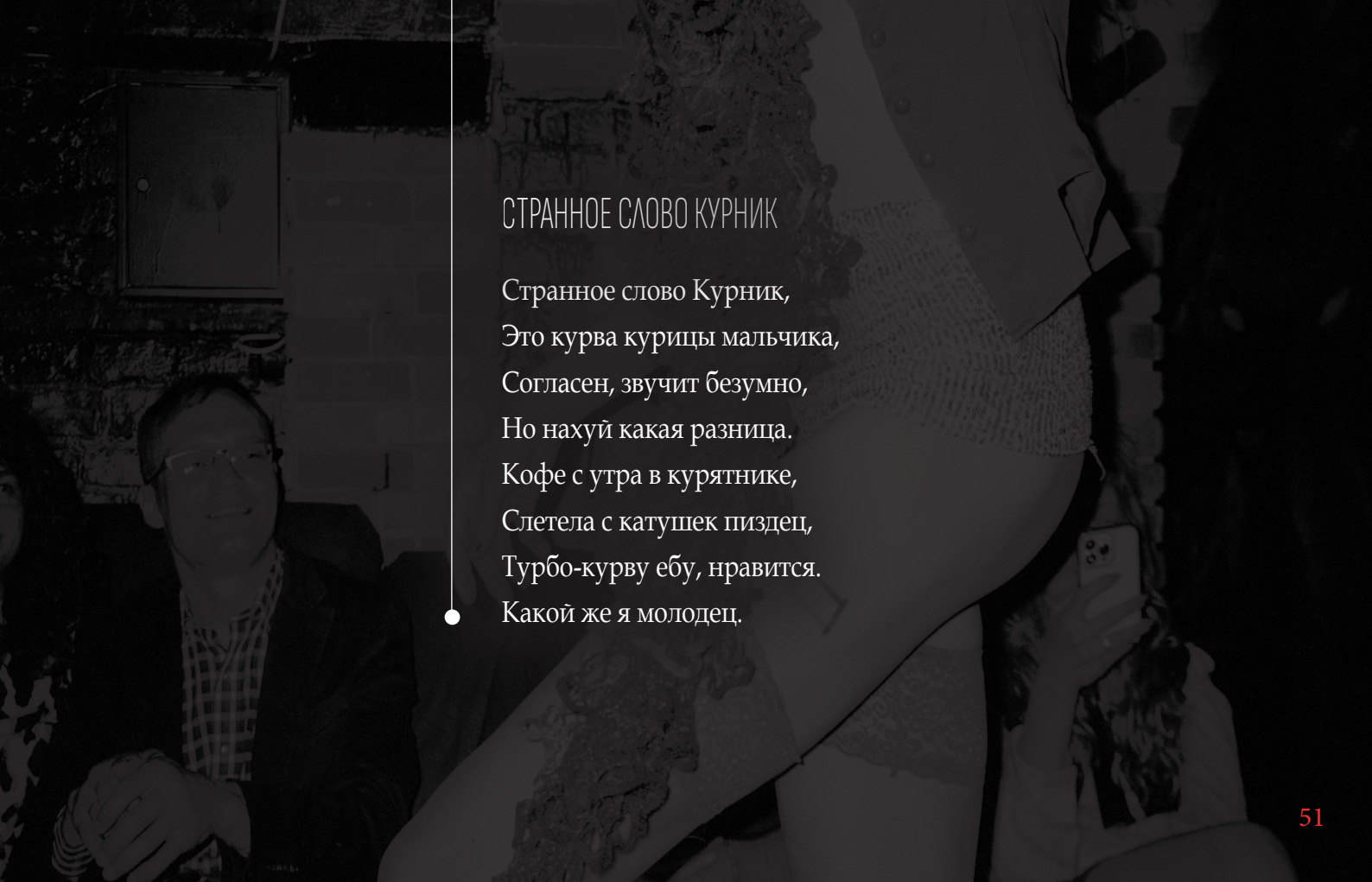
Я ПОЛЧАСА СПУСКАЮ ВОДУ

Я полчаса спускаю воду
И полчаса дрочу на чай,
И как-то так, вдруг мимоходом,
Я прошепчу тебе: «Скучай».
И вот опять ты улетела,
В садах остыла тишина,
Любить до дна ты не умела,
Всё потому что не могла.



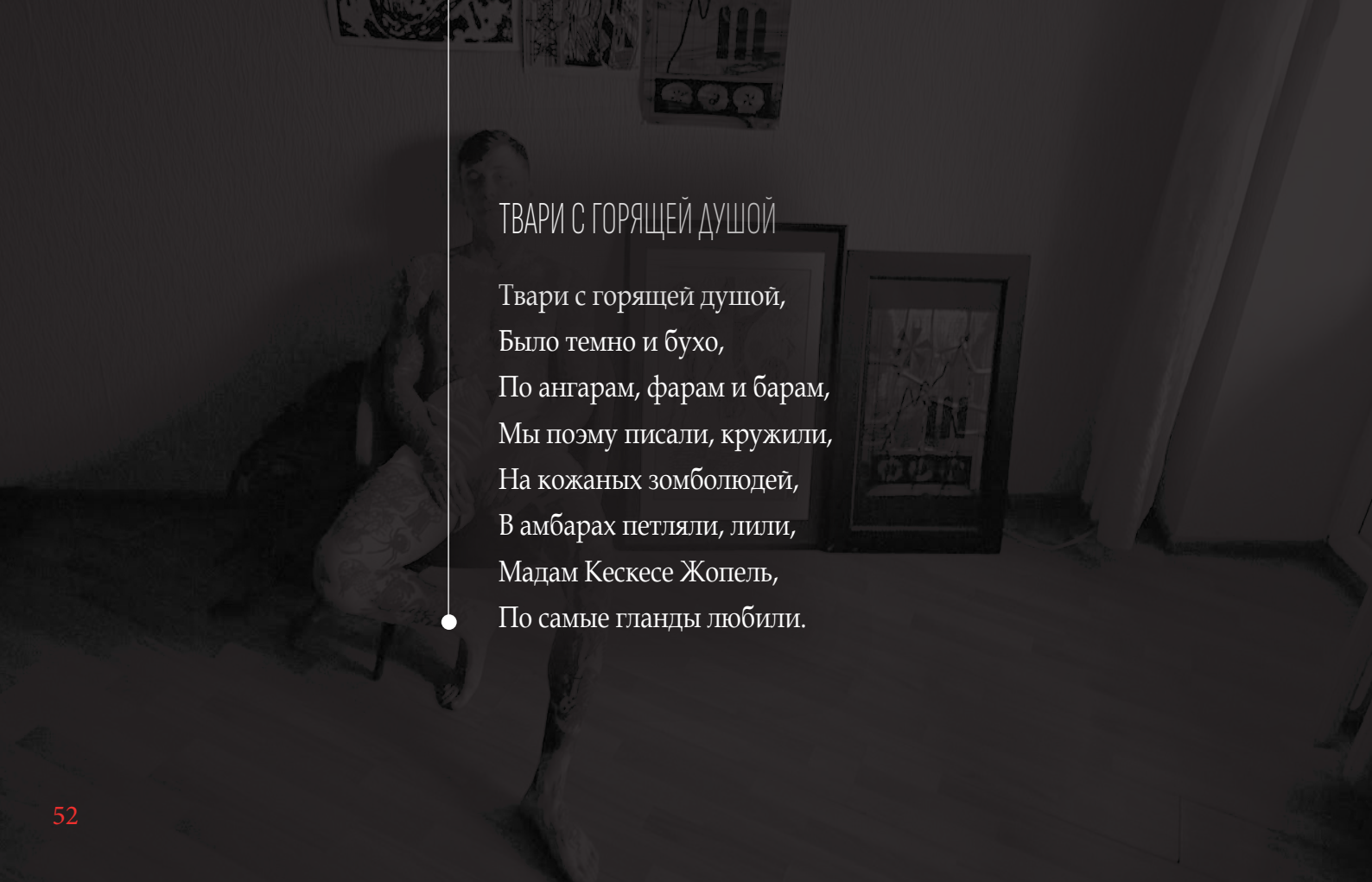
ЛЮБУЮ СВОБОДНУЮ ЖОПУ

Любую свободную жопу,
Я запрокину вверх дном,
Ты будешь неоновым копом,
А я озорным фраерОм.
Погони по улицам блочным
И стон в лабиринтах вершин.
Москвичка горела, как спичка,
В застенках моих чертовщин.



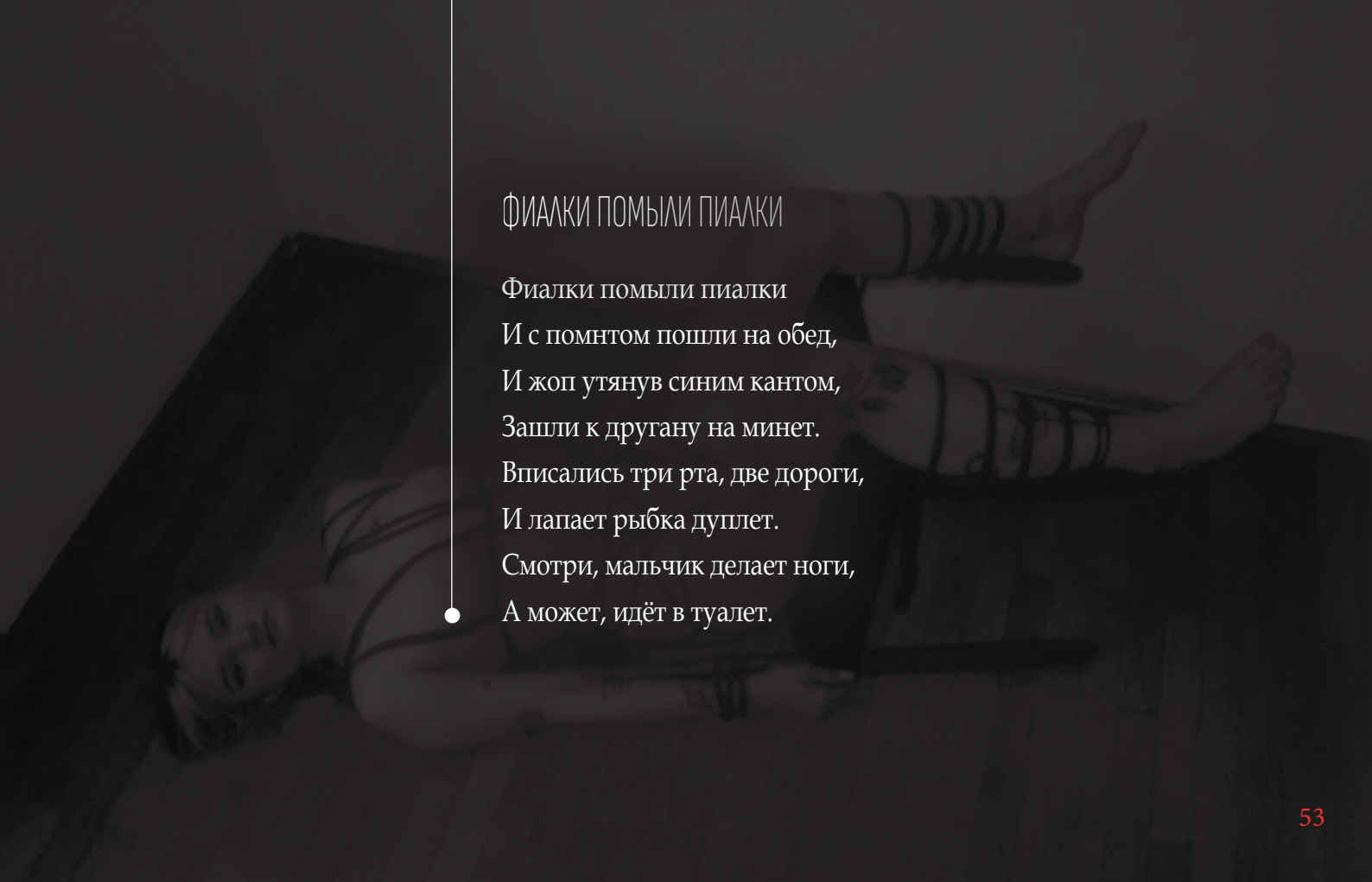
СТРАННОЕ СЛОВО КУРНИК

Странное слово Курник,
Это курва курицы мальчика,
Согласен, звучит безумно,
Но нахуй какая разница.
Кофе с утра в курятнике,
Слетела с катушек пиздец,
Турбо-курву ебу, нравится.
Какой же я молодец.



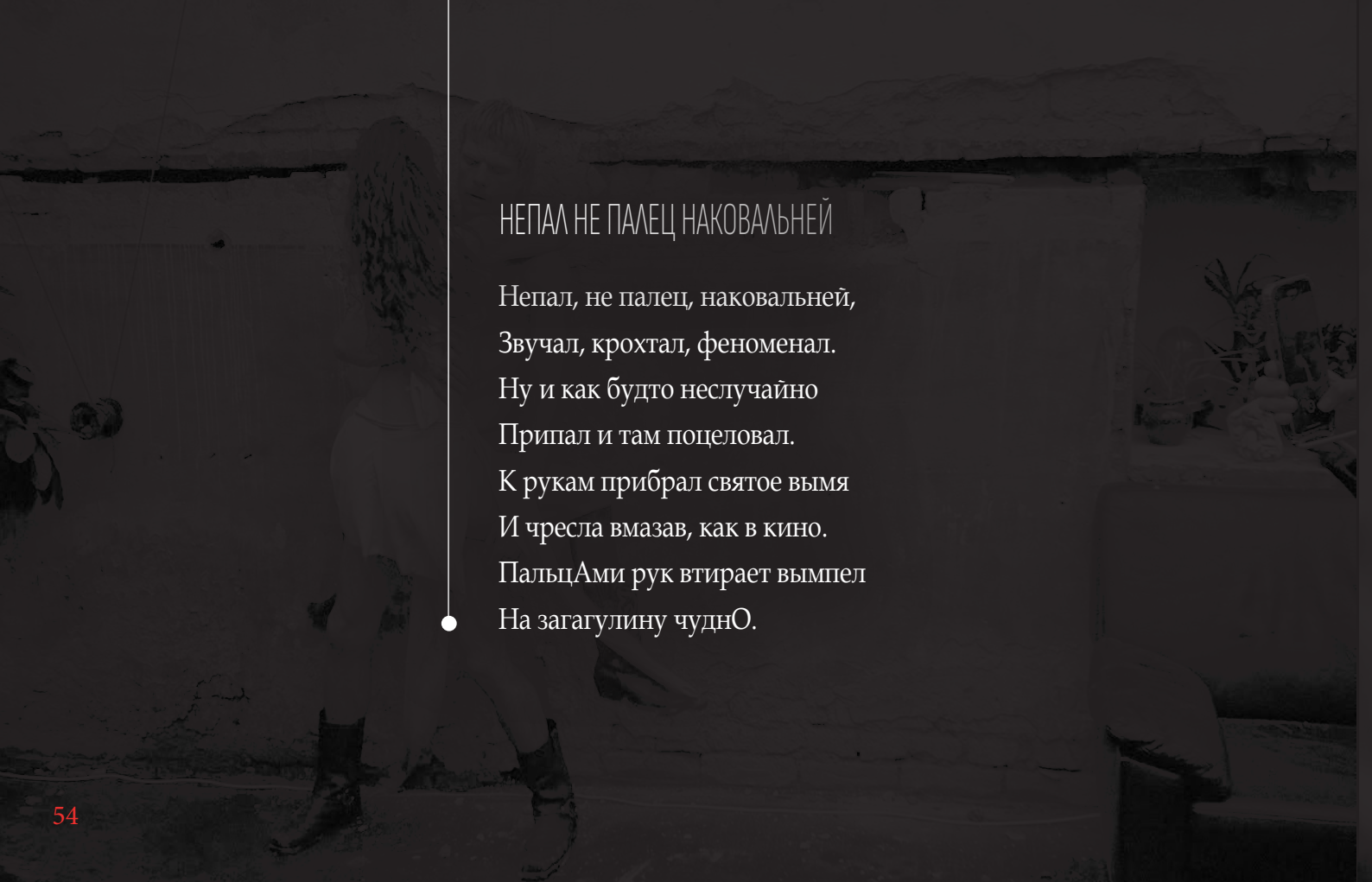
ТВАРИ С ГОРЯЩЕЙ ДУШОЙ

Твари с горящей душой,
Было темно и бухо,
По ангарам, фарам и барам,
Мы поэму писали, кружили,
На кожаных зомболюдей,
В амбарах петляли, лили,
Мадам Кескесе Жопель,
По самые гланды любили.



ФИАЛКИ ПОМЫЛИ ПИАЛКИ

Фиалки помыли пиалки
И с помнтом пошли на обед,
И жоп утянув синим кантом,
Зашли к другану на минет.
Вписались три рта, две дороги,
И лапает рыбка дуплет.
Смотри, мальчик делает ноги,
А может, идёт в туалет.



НЕПАЛ НЕ ПАЛЕЦ НАКОВАЛЬНЕЙ

Непал, не палец, наковальней,
Звучал, крохтал, феноменал.
Ну и как будто неслучайно
Припал и там поцеловал.
К рукам прибрал святое вымя
И чресла вмазав, как в кино.
ПальцАми рук втирает вымпел
На загагулину чуднО.

СОЛНЦЕ В ОРЛОЖАХ

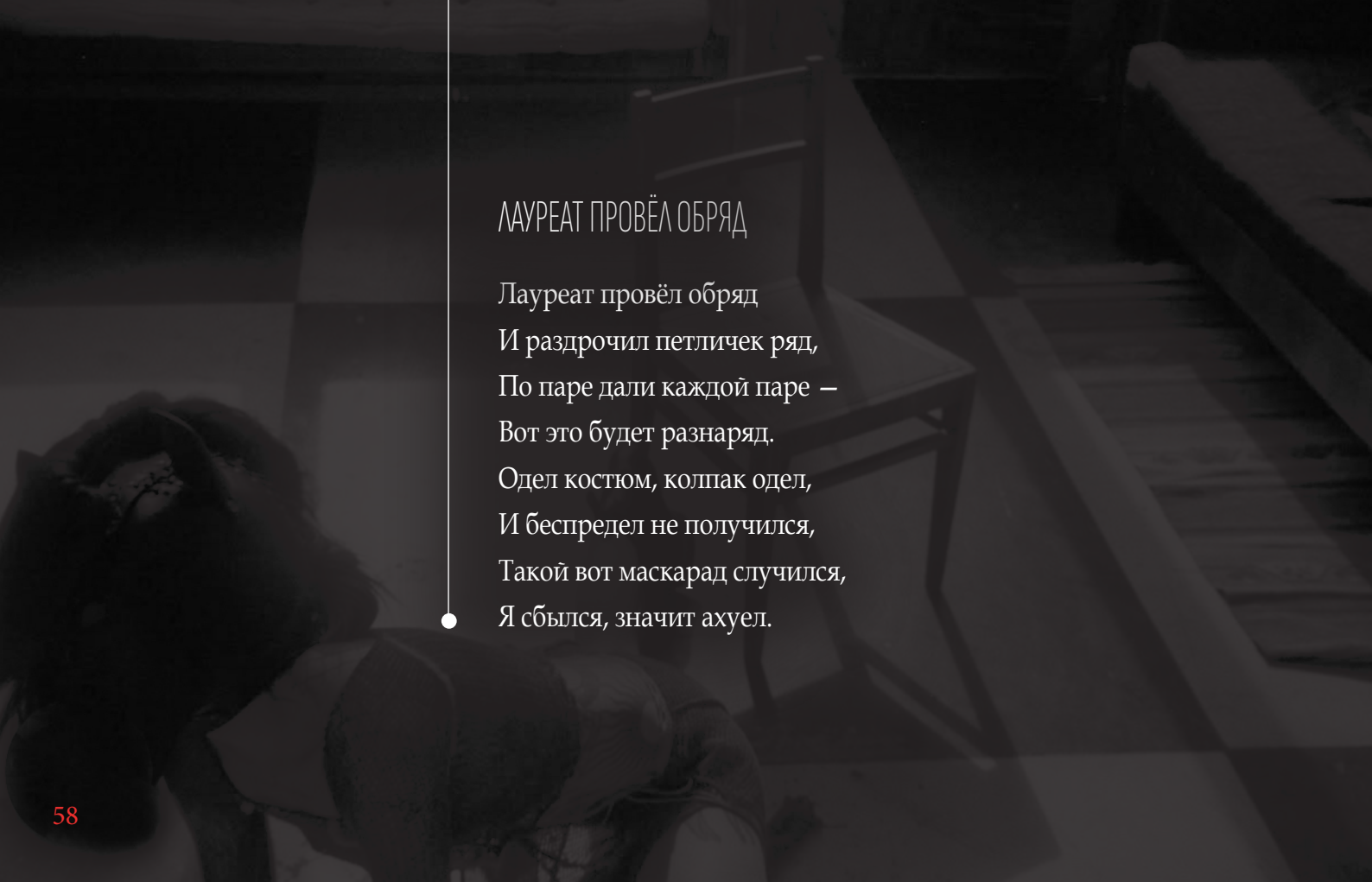
И Солнце в Орложах,
И стрелка на тени,
И мир весь в кармане —
Есенин, поди.
Поди, посиди там, внутри,
Где-то в сени.
Орложи, коробка,
И жизнь без любви.

ФРУКТ ИЗ САДА ФОНТЕБЛО

Фрукт из сада Фонтебло,
На ебательных кабло,
Де ля Фер Мальвину в мочку
И лошар всех на заточку,
Да на вяленькой педальке
Вот клошар де Русь пыхтит.
Мы подсмотрим вас замочных,
Мощных скважин ебанит.

МУЧАЮСЬ В МОНОЛОГАХ

Мучаюсь в монологах,
На паузу ставлю свечи.
Завтра снова в дорогу
В поисках смысла речи.
Капсулу рвёт на части,
В небе ебутся рыбки.
Я прикоснусь едва ли
К сердцу твоей улыбки.



ЛАУРЕАТ ПРОВЁЛ ОБРЯД

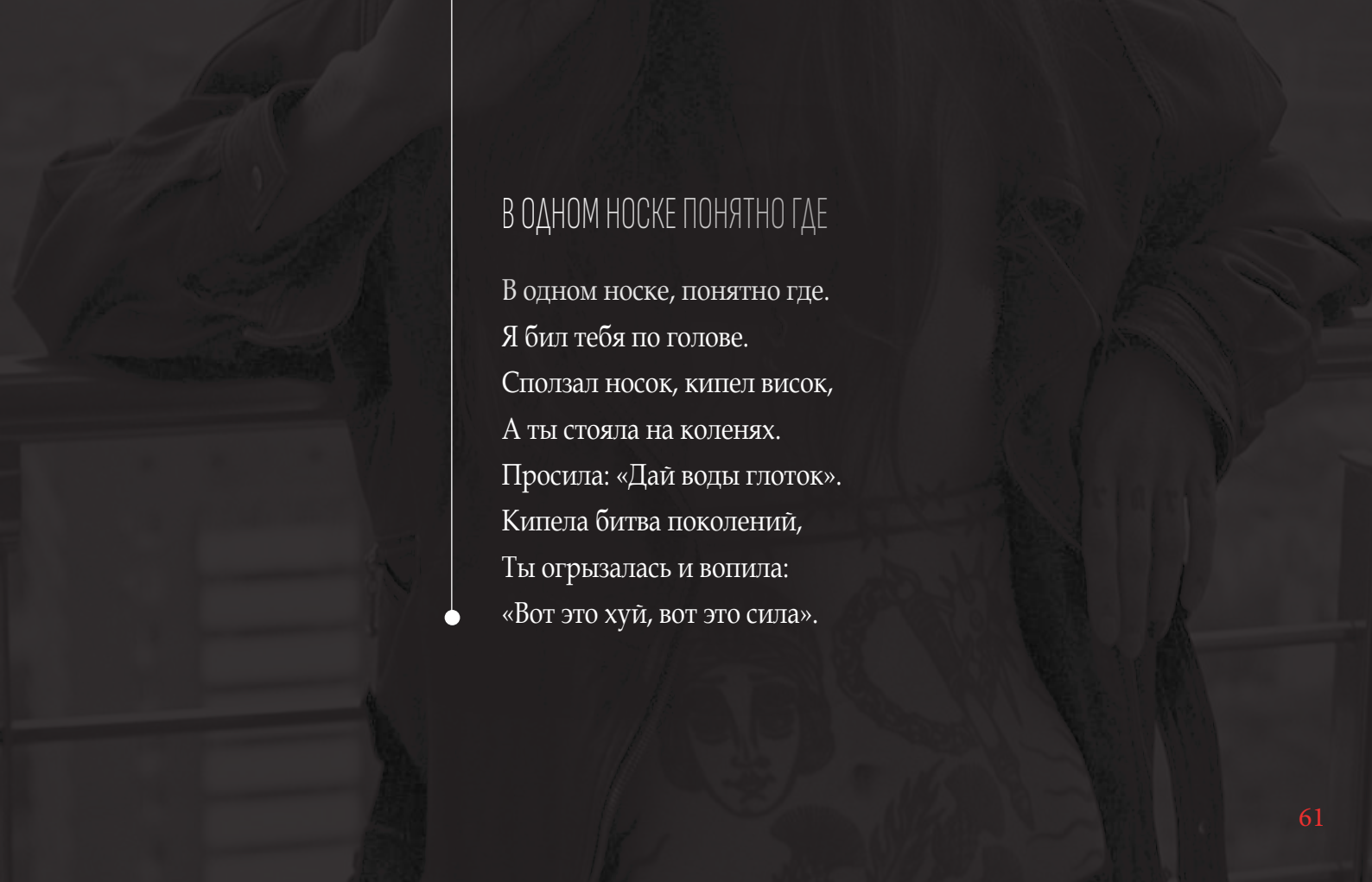
Лауреат провёл обряд
И раздрочил петличек ряд,
По паре дали каждой паре —
Вот это будет разнаряд.
Одел костюм, колпак одел,
И беспредел не получился,
Такой вот маскарад случился,
Я сбылся, значит ахуел.

МЫ НА ЦЫРЛАХ НА ПУАНТАХ

Мы на цырлах на пуантах
Разъебали эмигрантов.
И облапали таблички,
Те что нам напели птички.
А автобус невъебенный,
Что размазан по вселенной,
Путь кромешный выгрызает,
Де ля Фер дорогу знает.

ТЫБЛОКО БУЛКА БАТОН

Тыблоко, булка, батон.
Сок, выжималка и ёжик.
Слон под столом — это он.
Лопает подло морожен.
Вилка, Карон Даздрапон.
Ходят ручища-камазы.
Сон за столом — это слон.
Что на краю водолаза.



В ОДНОМ НОСКЕ ПОНЯТНО ГДЕ

В одном носке, понятно где.
Я бил тебя по голове.
Сползал носок, кипел висок,
А ты стояла на коленях.
Просила: «Дай воды глоток».
Кипела битва поколений,
Ты огрызалась и вопила:
«Вот это хуй, вот это сила».

СТИХ СО СЛОВОМ ВЛАГАЛИЩЕ

Писать стих со словом влагалище —
Вроде вероломно и неприлично,
Но оно же как капище,
Всегда заграничено и вкусно.
Поэтому я достану из кармана котлету
И скажу: родная,
На, покушай капусты.

ЕСЛИ ЖОПА НЕ В ПОЧЁТЕ

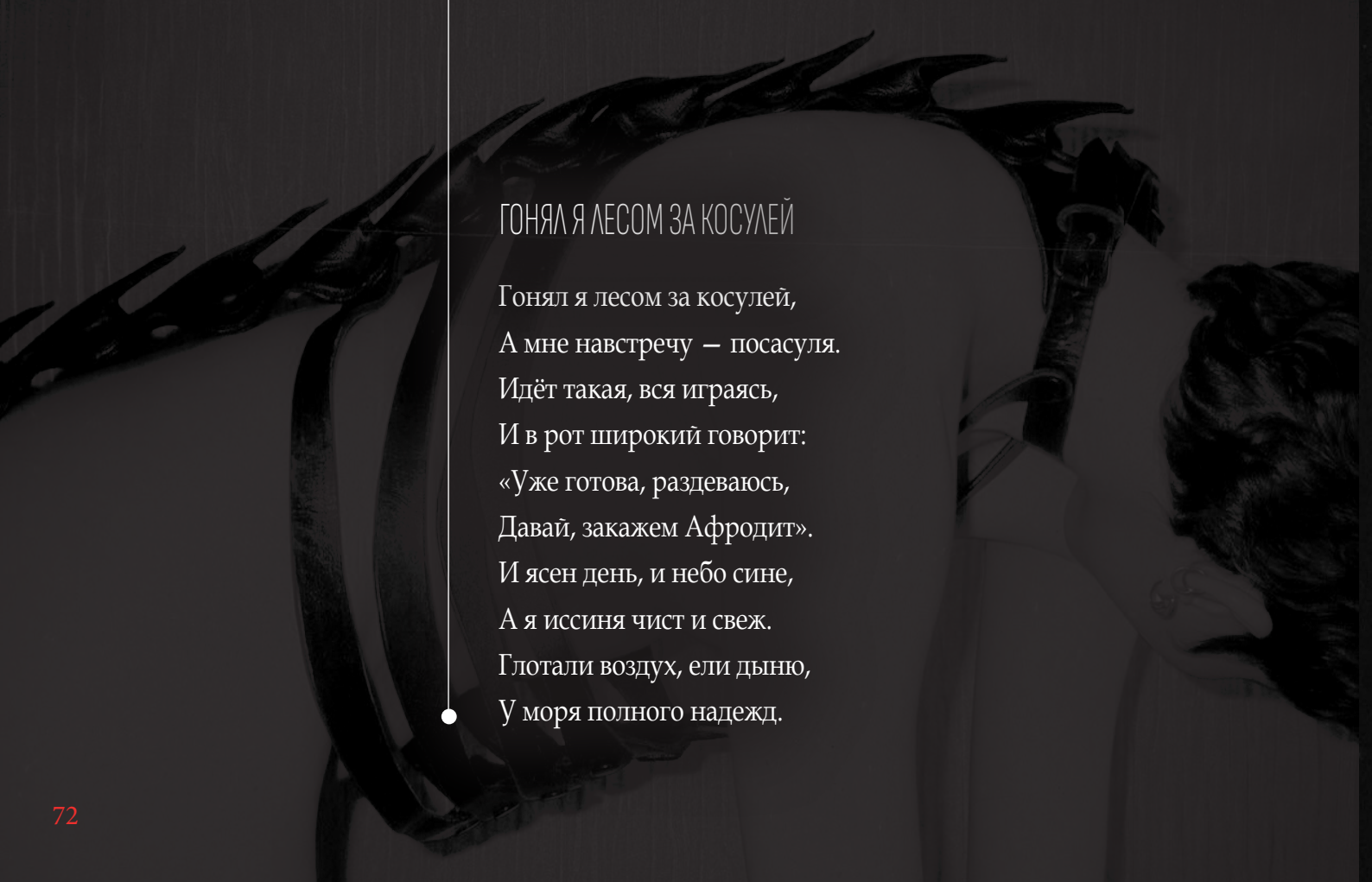
Если жопа не в почёте
И пошёл в разнос пятак,
А охват кобыл на взлёте,
И трещит по швам чердак.
Вы сегодня — голый Вася,
Из шмотья, одни носки.
Продолжайте, лобызайте,
Выньте с рота волоски.

ЕДУ ЕДУ К ЛЕТУ К ЛЕТУ

Еду, еду к лету, к лету,
Чтобы рухнуть в паньелету.
Дым сигар, о море, где ты?
Заряжаем пистолет.
А кубинки, как картинки,
Жмут испанской жопой спинки.
Заблудился и нашёлся.
Вот такой кардебалет.

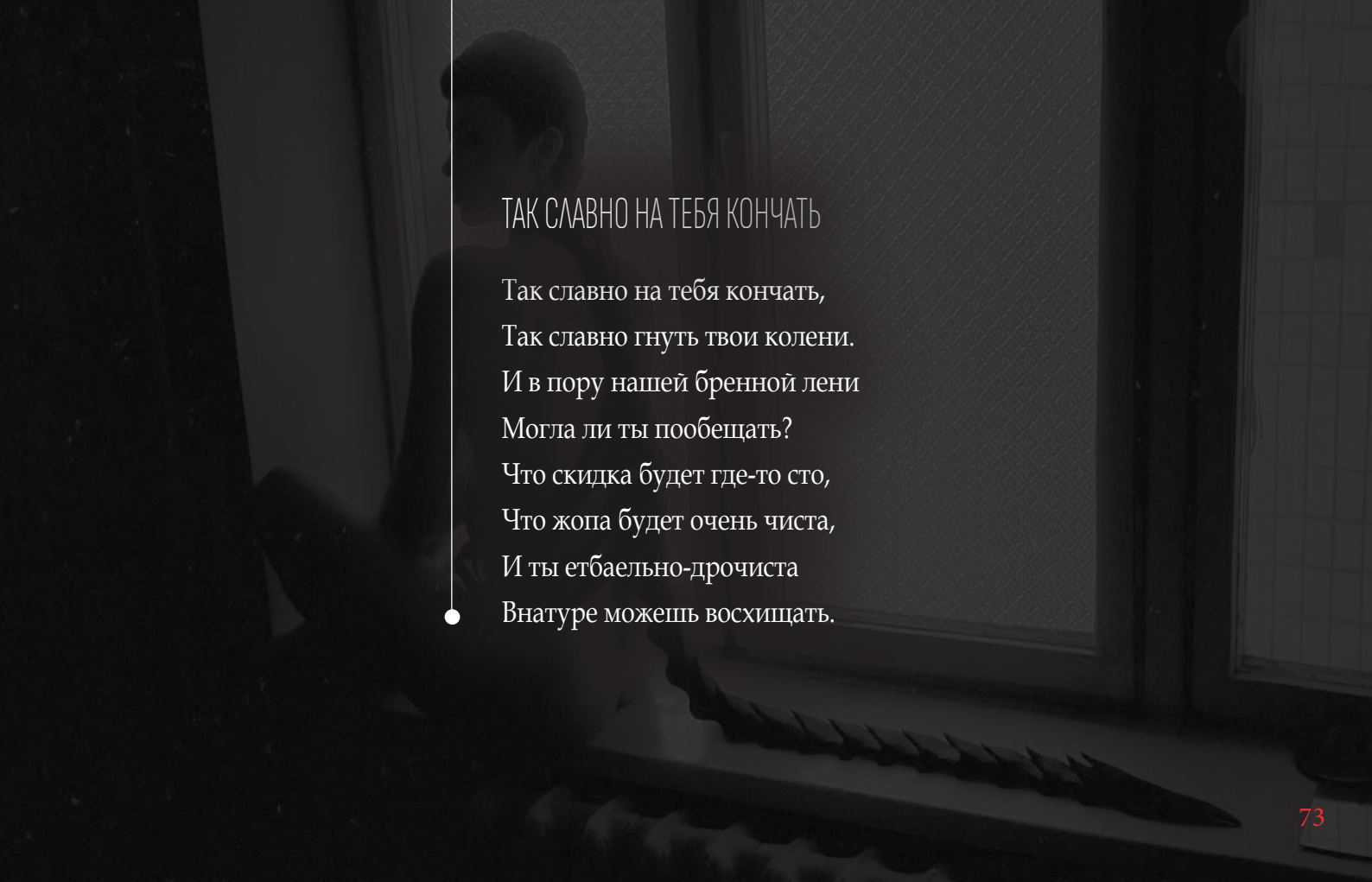
КРЕМЧИК ДАЛИ ЧТОБ ДРОЧИТЬ

Кремчик дали чтоб дрочить,
Биту дали чтоб мочить.
Кончим фраера на месте —
Надо дядю проучить.
Ротик дали чтоб кончать,
Попку дали чтоб рычать.
Потерпи, родной, немного —
Пришло время отвечать.



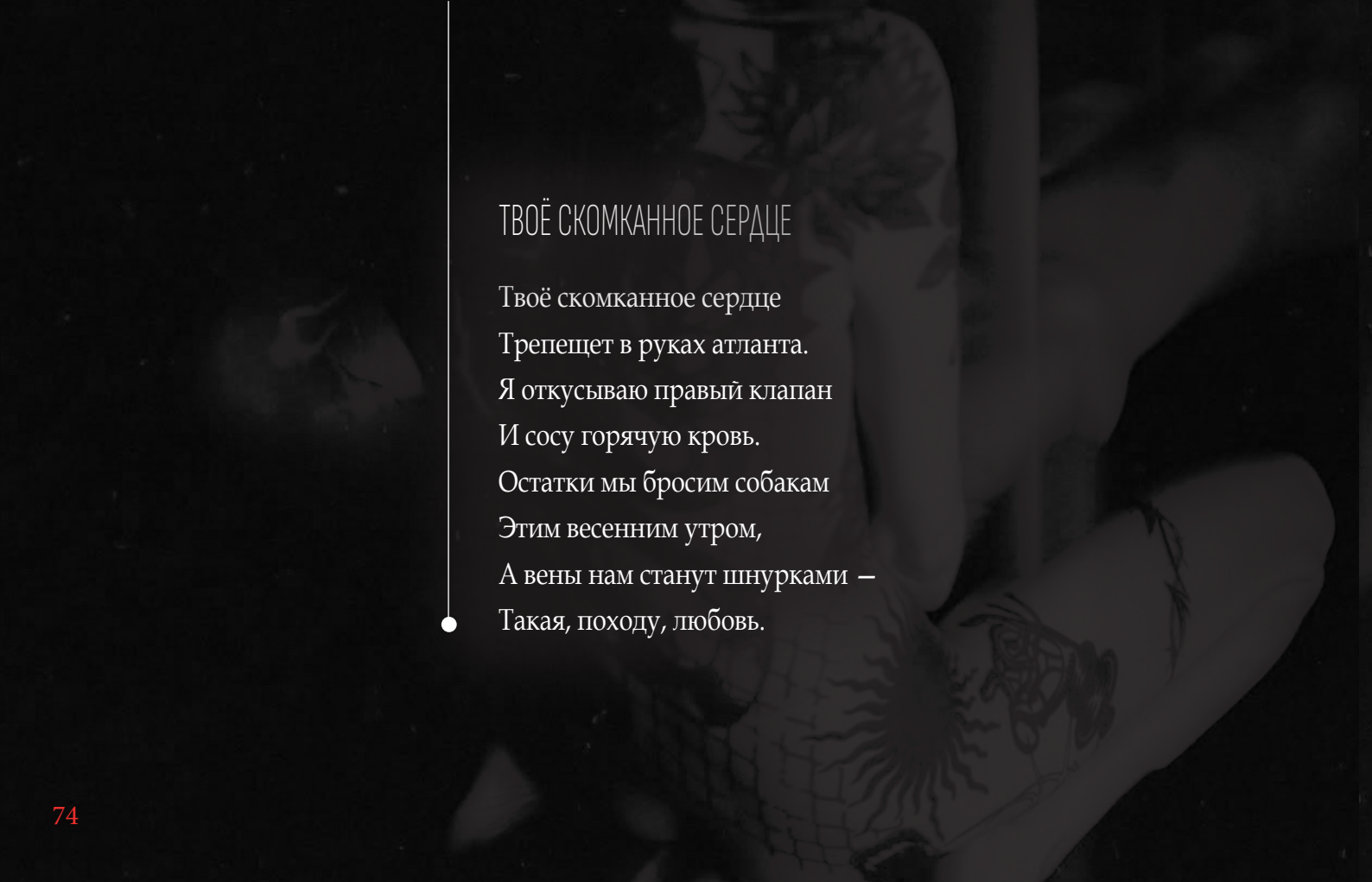
ГОНЯЛ Я ЛЕСОМ ЗА КОСУЛЕЙ

Гонял я лесом за косулей,
А мне навстречу — посасуля.
Идёт такая, вся играясь,
И в рот широкий говорит:
«Уже готова, раздеваюсь,
Давай, закажем Афродит».
И ясен день, и небо сине,
А я иссиня чист и свеж.
Глотали воздух, ели дыню,
У моря полного надежд.



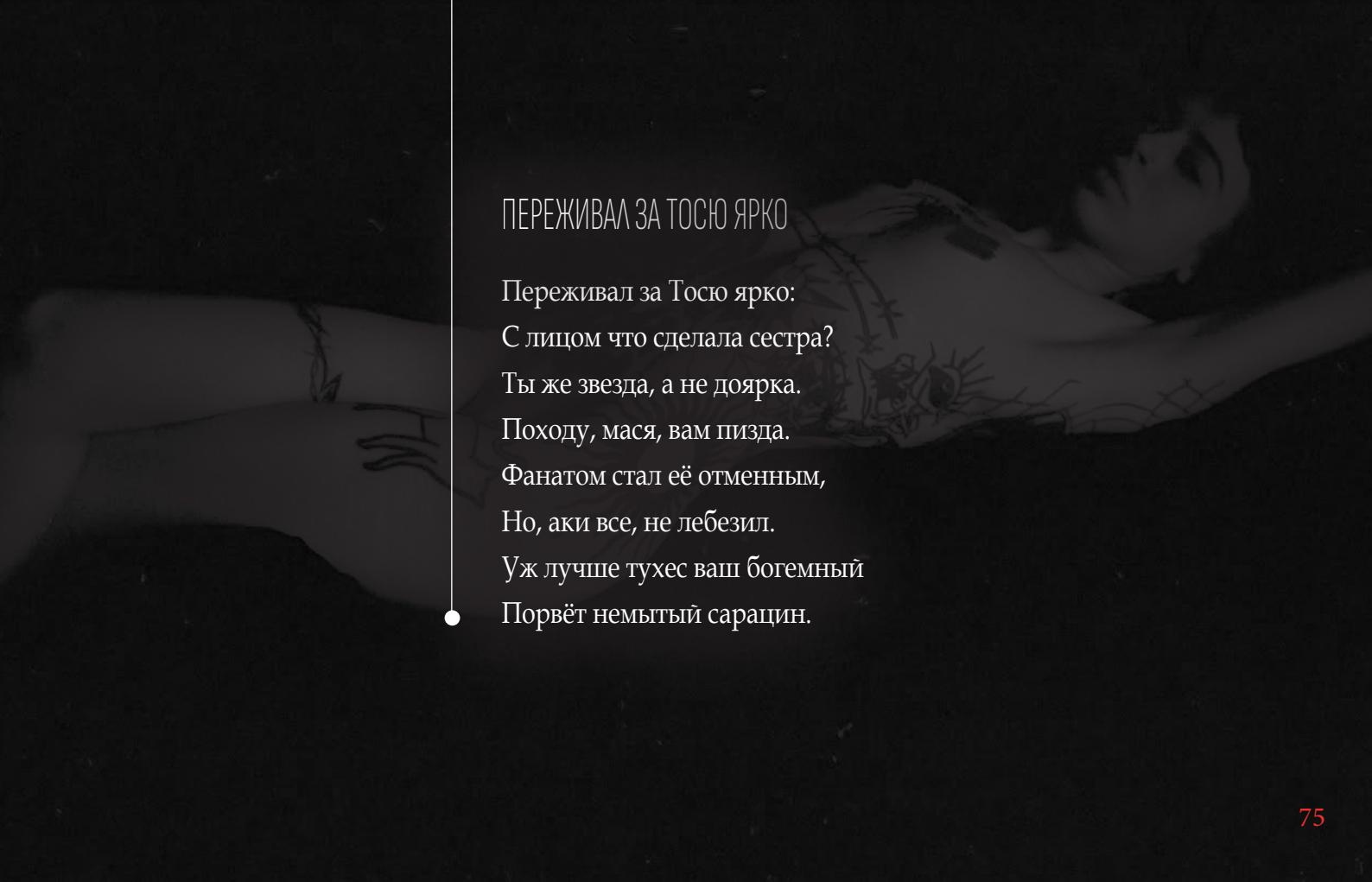
ТАК СЛАВНО НА ТЕБЯ КОНЧАТЬ

Так славно на тебя кончать,
Так славно гнуть твои колени.
И в пору нашей бренной лени
Могла ли ты пообещать?
Что скидка будет где-то сто,
Что жопа будет очень чиста,
И ты етбаельно-дрочиста
Внатуре можешь восхищать.



ТВОЁ СКОМКАННОЕ СЕРДЦЕ

Твоё скомканное сердце
Трепещет в руках атланта.
Я откусываю правый клапан
И сосу горячую кровь.
Остатки мы бросим собакам
Этим весенним утром,
А вены нам станут шнурками —
Такая, походу, любовь.



ПЕРЕЖИВАЛ ЗА ТОСЮ ЯРКО

Переживал за Тосю ярко:
С лицом что сделала сестра?
Ты же звезда, а не доярка.
Походу, мася, вам пизда.
Фанатом стал её отменным,
Но, аки все, не лебезил.
Уж лучше тухес ваш богемный
Порвёт немытый сарацин.

ТЫ СНИМИ СВОЮ ПАНАМУ

Ты сними свою панаму,
Мы встречаем дабл маму.
То ли дочка Дона Хуана
Тут по сумеркам бредёт.
То ли шпилим без баяна,
Мы страстей водоворот.
В общем, так, несите сушку,
Слышишь, там честной народ.
Мы споём для ей частушку,
А потом дадим на рот.

ТРИ ЧАСА ПРОГОВОРИЛИ

Три часа проговорили,
Может даже и четыре,
Всё о том, как мы любили
И когда-то пережили.
Обсудили вечер ясный,
Тень Ахматовой и Климта.
Я сказал, что ты прекрасна,
Ну а дальше будет видно.

У Лизочки в глазах коньяк

У Лизочки в глазах коньяк,
У Лизочки в глазах ебальня.
И кто заходит в вашу спальню,
Когда пыхтишь ты на бровях?
Когда лакей немытый весь,
Ливрейный, по полу стекает,
Когда Марго в окно влетает
Вся в поцелуях-ебенях?
Агонь ступает, ночь дымит,
И ты сегодня как пружина.
Натрёшь чело младому джину
И в языках его сгоришь.

СТОЯЛ НА КРЫШЕ ЧЕЛОВЕК

Стоял на крыше человек,
Рукой отбросив краш небесный.
Сегодня был он тут телесный,
А там, внизу, и смех, и грех.
Вот тень и ночь у октября,
Искрится кукольный театр,
И зорька в лагере покатом
Разбудит тёмных дьяволят.

А ЕСЛИ ДАТЬ СЕБЕ НА РОТ

А если дать себе на рот,
Подрезать два ребра в больнице,
Отпить немножечко компот
И улететь безумной птицей.
Кружить по небу вверх и ввысь,
Махнуть крылом красиво в танце.
Походу будет заебись.
Ведь миром рулим мы — засранцы.

Я НОСИЛ В КАРМАНЕ ТВОИ ТРУСИКИ

Я носил в кармане твои трусики,
Бусинки катились по паркету.
Целовалась ты, конечно, больно,
И всегда хотела в туалетах.
Пуговицы в ряд и платье сорвано.
Осторожно «ноги открываются».
Каблуки стучат — а значит, подано.
Это тут — «Горячим» называется.

МЕГАПОЛИСЫ МЕГАПОЛИСЫ

Мегаполисы, мегаполисы,
Гладиолусы твоих ног.
Я тебе выписывал полисы
И слюнял весенний цветок.
Распускалася, тлела глазками,
На бинтах любви всё клялась.
Ну а я наваливал сказками
И о том, что жизнь удалась.

ВМАЗАЛ КОФЕ В ПАСТЕЛЬ

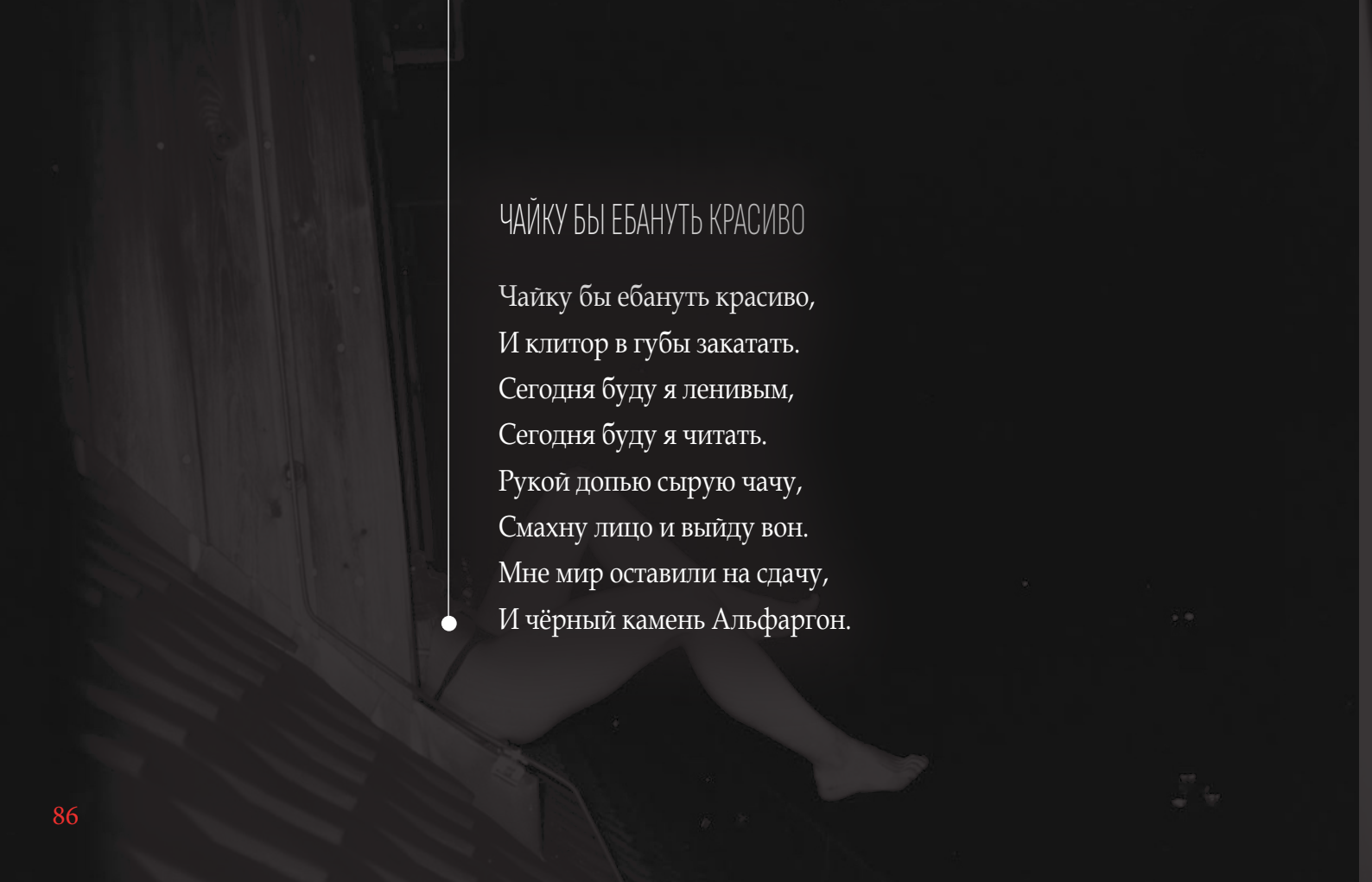
Вмазал кофе в пастель —
Вот и осень на блюде.
За окном ветерок
Давит по господам.
Все мы тут ненадолго,
Но всё-таки люди.
Я тебя никому не отдам.

СТОЯЛО УТРО НЕБО ВСЁ В ДЫМУ

Стояло утро, небо всё в дыму,
Одна ходила вдоль по парапету.
А я открыл окно и на ходу…
Спустил штаны, и… хочешь сигарету?
Достал болта и настоял нелепо:
«Так закурить случайно не хотите?»
Она взяла — и тут же рассосалась,
Вот пепел полетел, смотрите.

У ВАС ТАКОЙ КРАСИВЫЙ ПЕНИС

У вас такой красивый пенис,
И попка тоже ничего.
Давай, мой друг, сыграем в теннис
Без лишних слов и лишних «но».
Мячи летят — и смех искрится,
И вот мы встретились, мой друг,
Где вечер тихо растворится
Под шум бокалов и подруг.

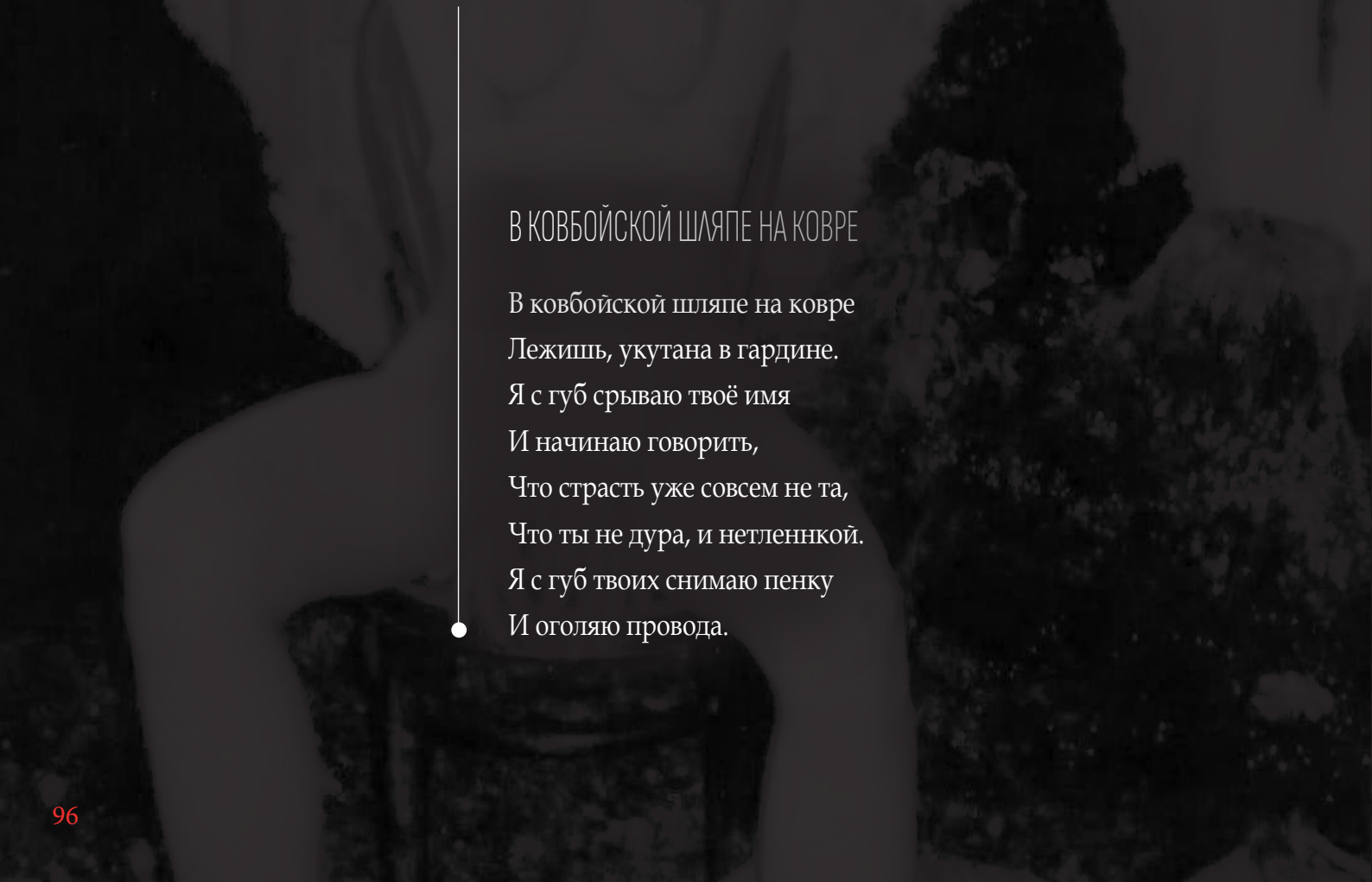


ЧАЙКУ БЫ ЕБАНУТЬ КРАСИВО

Чайку бы ебануть красиво,
И клитор в губы закатать.
Сегодня буду я ленивым,
Сегодня буду я читать.
Рукой допью сырую чачу,
Смахну лицо и выйду вон.
Мне мир оставили на сдачу,
И чёрный камень Альфаргон.

СОВЕТСКИЕ КНИЖКИ

Советские книжки читали мы в детстве
И трахали в попку с тобой Ильича.
Вторая война — миллионы, груз двести,
И водка в панельках, и ты горяча.
А деды — что деды, за что воевали?
Но странно одно: там, при полной Луне,
Красиво, как немцы, они не мечтали.
И жизнь не пожили, и сдохли в говне.

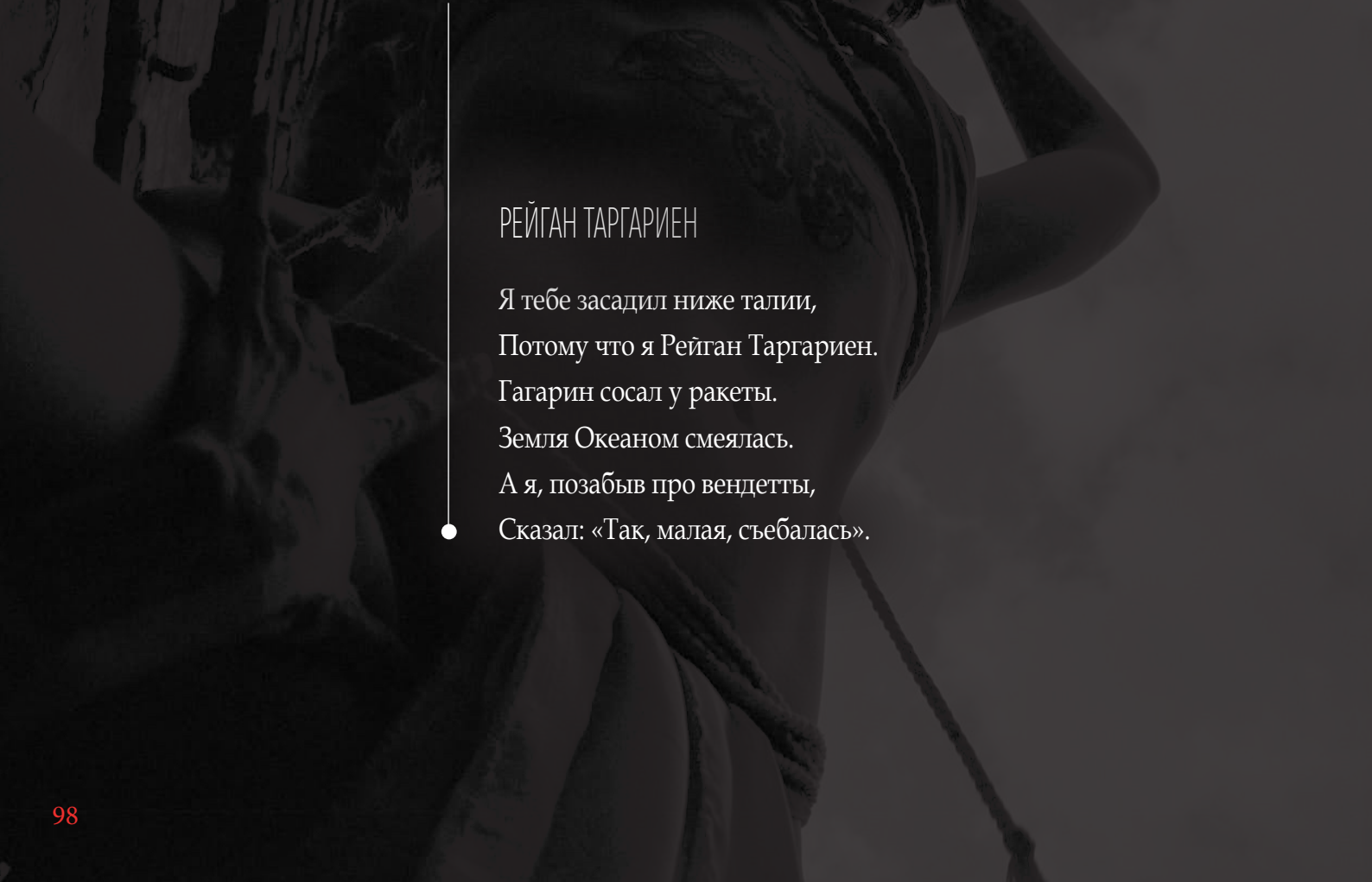


В ковбойской шляпе на ковре

В ковбойской шляпе на ковре
Лежишь, укутана в гардине.
Я с губ срываю твоё имя
И начинаю говорить,
Что страсть уже совсем не та,
Что ты не дура, и нетленнкой.
Я с губ твоих снимаю пенку
И оголяю провода.

ЦАРСТВО МЕРИНА

Царство Мерина, проходите,
Не стесняйтесь и выбросьте лики,
Не, запачкайте руки Жизнью,
Кровь и Золото на губах.
Королевский эскорт у порога,
Это леди из прошлой жизни,
Тут соткались они у подножья,
Потому что сейчас год быка.

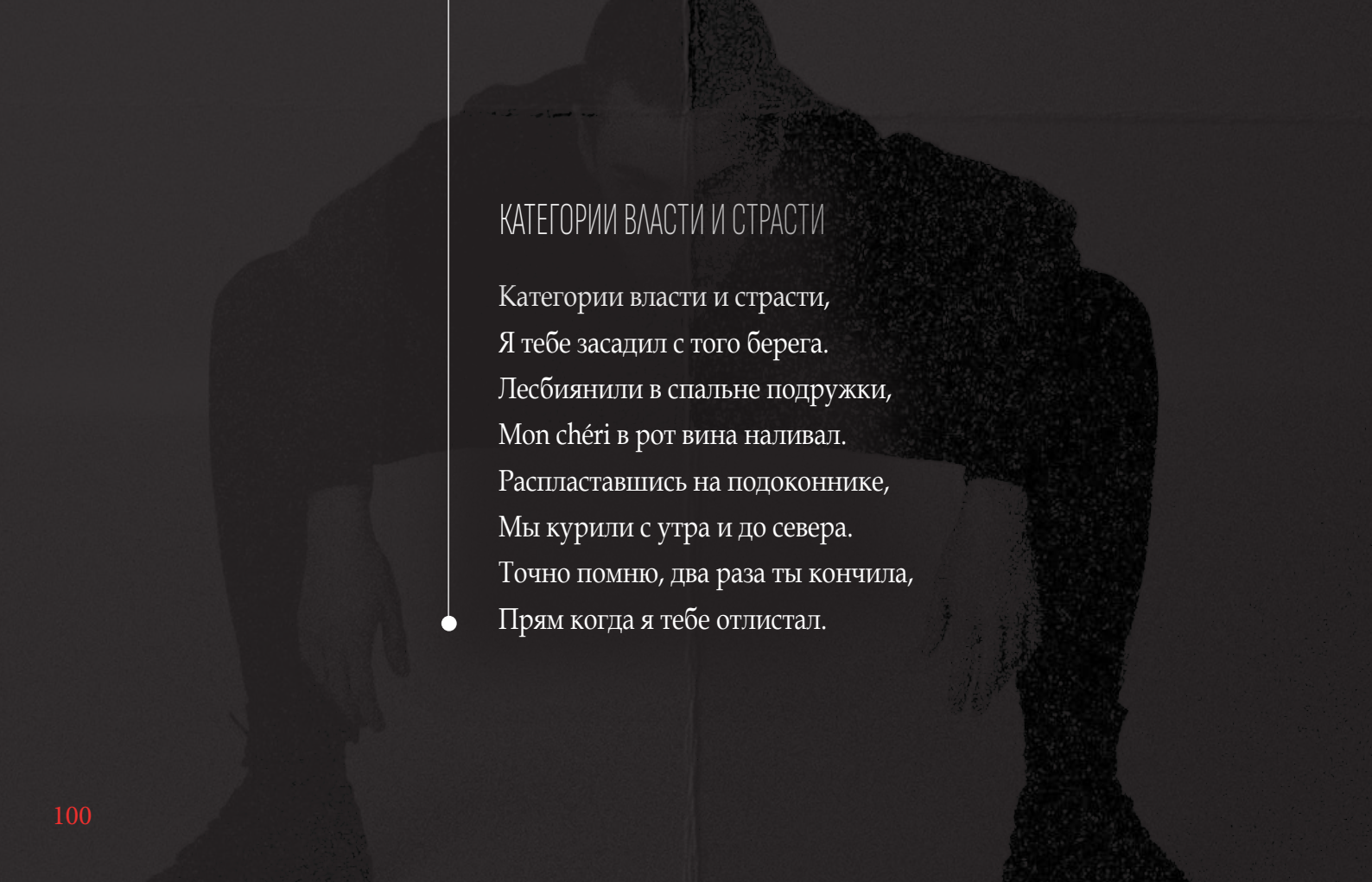


РЕЙГАН ТАРГАРИЕН

Я тебе засадил ниже талии,
Потому что я Рейган Таргариен.
Гагарин сосал у ракеты.
Земля Океаном смеялась.
А я, позабыв про вендетты,
Сказал: «Так, малая, съебалась».

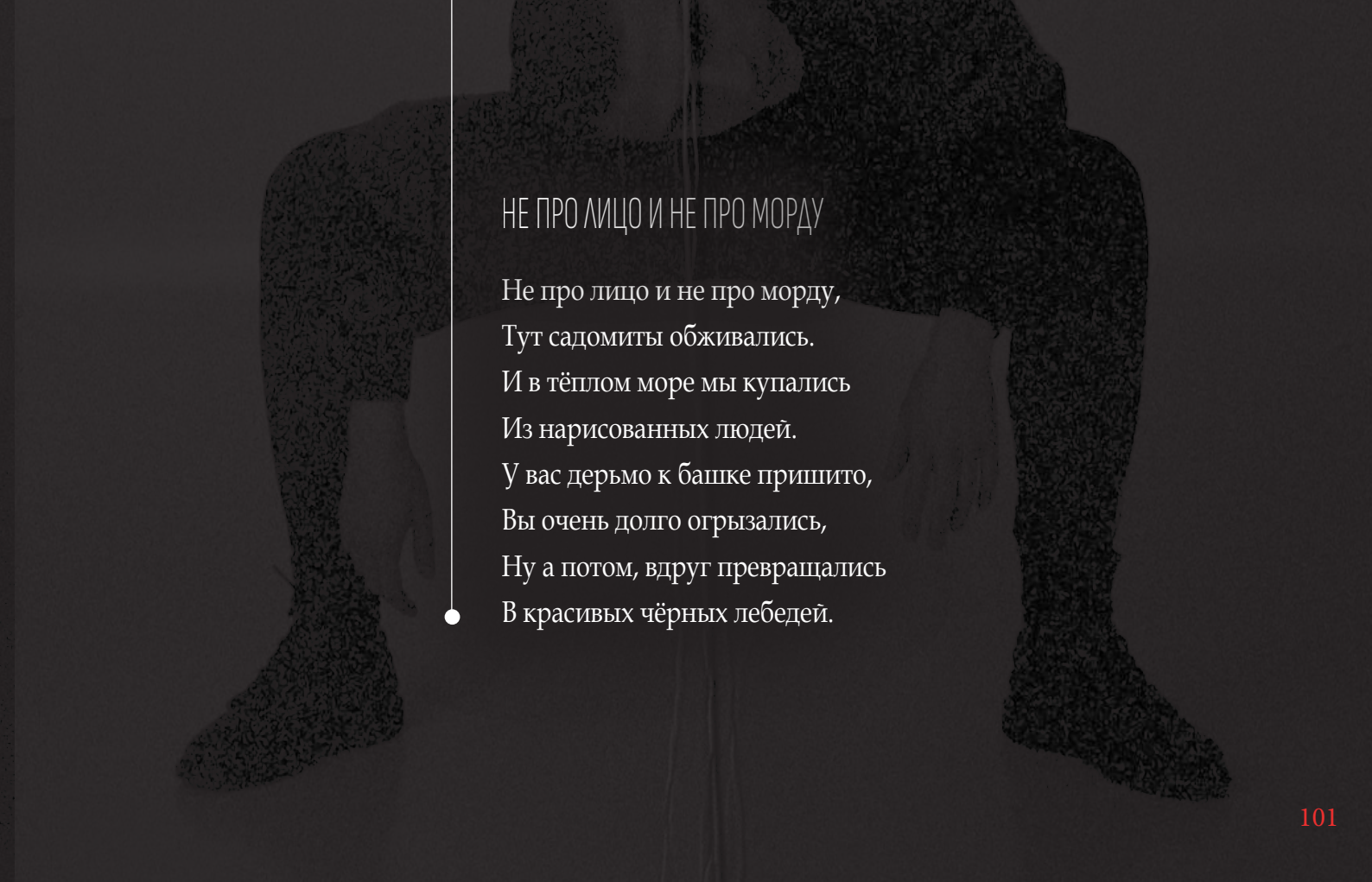
OH MY GOTH

Красивая рыжая девушка
Сосала огонь прям из пальца.
Ну что ты стоишь, аки пленница,
Салфеток возьми, вытри рот.
Деревья по кругу могучие
Шумели и взглядом пронзающим
Смотрели вот так на изменщицу.
Огонь я забрал, Oh my goth!



КАТЕГОРИИ ВЛАСТИ И СТРАСТИ

Категории власти и страсти,
Я тебе засадил с того берега.
Лесбиянили в спальне подружки,
Mon chéri в рот вина наливал.
Распластавшись на подоконнике,
Мы курили с утра и до севера.
Точно помню, два раза ты кончила,
Прям когда я тебе отлистал.



НЕ ПРО ЛИЦО И НЕ ПРО МОРДУ

Не про лицо и не про морду,
Тут садомиты обживались.
И в тёплом море мы купались
Из нарисованных людей.
У вас дерьмо к башке пришито,
Вы очень долго огрызались,
Ну а потом, вдруг превращались
В красивых чёрных лебедей.

ТУТ ДАЖЕ ЛЕСБИЯНКИ НЕ СМЕЮТСЯ

Тут даже лесбиянки не смеются,
И как-то тихо так немеют пальцы,
Когда ты застилаешь одеяльце,
А я сюда зашёл — и был таков.
Под потолком ты видела планету,
Что там внутри гоняет серый ветер.
Кто выйдет нам навстречу на рассвете —
Ну что там, расскажи и будь здоров.

ЕСЛИ МАМКА ЛЕСБИЯНКА

Если мамка лесбиянка,
А отец лошарик вдруг,
Я родился от соседа,
Так бывает, милый друг.
А ребёнок, что сынишка,
Оказался не моим.
Вот такая, значит, книжка,
Что пишу я за троих.

А ЕСЛИ РУКОЙ ПИСАТЬ МЕДЛЕННО

А если рукой писать медленно —
Надрачивать скучно вечером,
Зажечь тебе в голову свечи —
Ведь делать реально нечего.
Панамку напялить красивую
И пальцами двинуть по вене —
Ты знала, что я обеспеченный,
Письмо. Телеграмма. До вечера.

ТЫ БЫЛА НА ТАЧКЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ

Ты была на тачке полицейской,
Вся из стали, растака́я фифа.
Я прослыл злодеем елисейским,
Мы, похоже, снова будем квиты.
Затаились на сиденье заднем
В ход пошли наручники блатные.
Засадил тебе я не случайно
И на рот — две капли боевые.

ОНА ЛИЗАЛА КОКАИНЫ

Она лизала кокаины
И ложкой нюхала цветы.
Я говорил: «Давай подвину
Весь этот мир из суеты».
И зубом клацнула сначала
И прогремела головой:
«Мессир, о как же я скучала,
Но вам, походу, не домой».

УЖ ЛУЧШЕ БУДУ Я ФРАНЦУЗОМ

Уж лучше буду я французом
И вознесусь на Монпарнас.
На хуй накину Сиракузов
И потревожу рыбий глаз.
Запью кофеем — круасанты,
С тобой бухну на брудершафт,
Прочту ещё раз Мопассана —
А одичалых в унитаз.

ОБГЛАДАЙ МОИ МОЩИ НОЧЬЮ

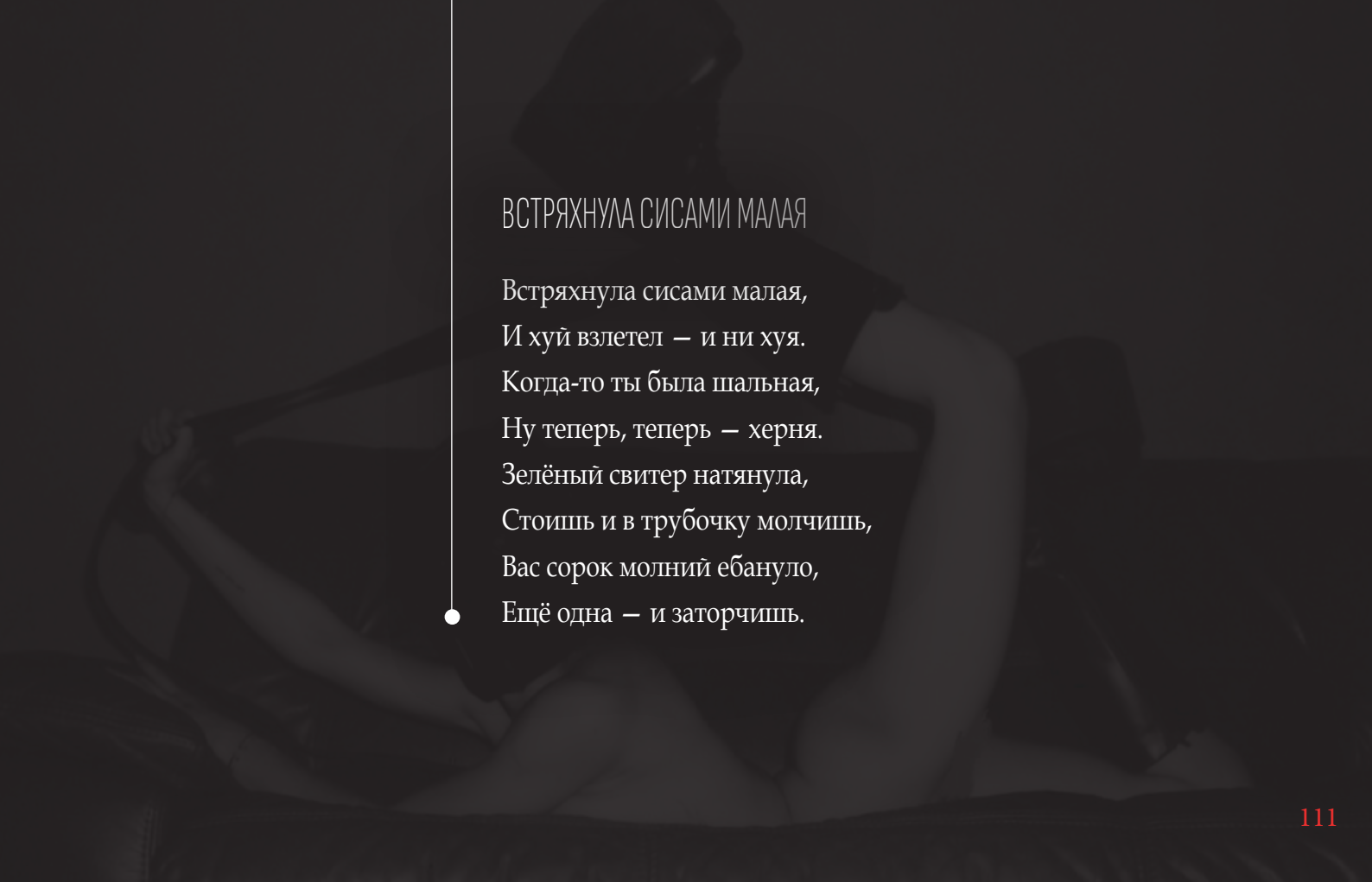
Обгладай мои мощи ночью,
И вкуси мои заросли, сажени.
Я тебе rазъебу и прочно
Усажу прям туда, на заповедь.
Ты на стул упадёшь величием,
И побритой Луной рухнешь на воду.
Я сегодня в своём обличии —
Попрошу отлизать мне ягоды.

ТЫ СЕГОДНЯ СО МНОЙ НЕ АЛЁ

Ты сегодня со мной не алё,
И глаза опускаешь при встрече.
Я тебя отьебу на банльё –
Да потухнут горящие свечи.
Под Луной искупаю в пруду,
Ночь чернилами ляпнет на вече.
Я тебе отьебу на банльё.
Ну привет, мой родной человечек.

ТВОИ ЭСТРОГЕНОВЫЕ НОГИ

Твои эстрогеновые ноги
Хуярят по телу финтами,
Балансиры у новой дороги —
Я их назову ебенями.
А инжектор тревожит и брызжет,
Бьёт по телу, низводит, кричит.
Я возьму и раздвину ворота —
Заходите, мужчины, я сыт.



ВСТРЯХНУЛА СИСАМИ МАЛАЯ

Встряхнула сисами малая,
И хуй взлетел — и ни хуя.
Когда-то ты была шальная,
Ну теперь, теперь — херня.
Зелёный свитер натянула,
Стоишь и в трубочку молчишь,
Вас сорок молний ебануло,
Ещё одна — и заторчишь.

МЫ ВАС ЕБАЛИ В РОТ ЕБАЛИ

Мы вас ебали в рот ебали,
И в рот ногой весь день толкли,
Покуда челюсть не сломали,
А честь совсем не берегли.
Прошли как пыль нагие лета,
И крутит жизнь веретено.
А вся вчерашняя вендетта
Куда-то делась как в кино.

У НЕЁ ЛЕТО С ПРУСТОМ

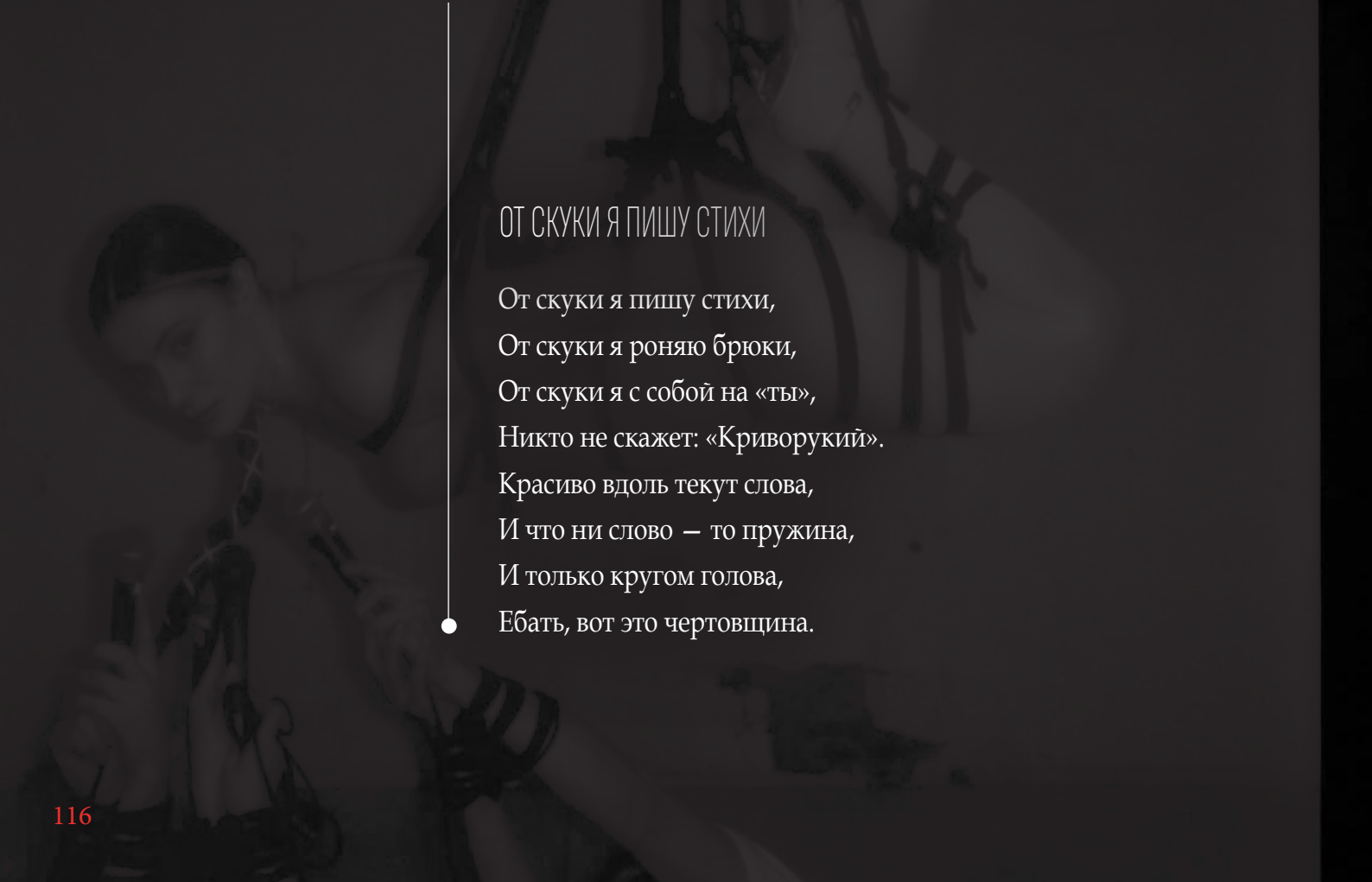
У неё лето с Прустом,
Метель застилает негусто.
На креслах и чреслах, на пистолетах,
Мы допиваем до дна.
У неё в голове опилки,
Мурзилка листает извилин гладь.
Я тебе почешу у развилки
И черкну пару строчек в тетрадь.

ВЧЕРА ДРОЧИЛ НА МОНУ ЛИЗУ

Вчера дрочил на Мону Лизу –
Так сладко кончил у причала.
Ты всё кричала: «Ненавижу!» –
И вот взяла и зарычала.
Пардонте, сэр, хочу налево –
Не в глаза, а в бровь мою, позвольте.
Я постою тут под прицелом,
А вы, пожалуйста, извольте.

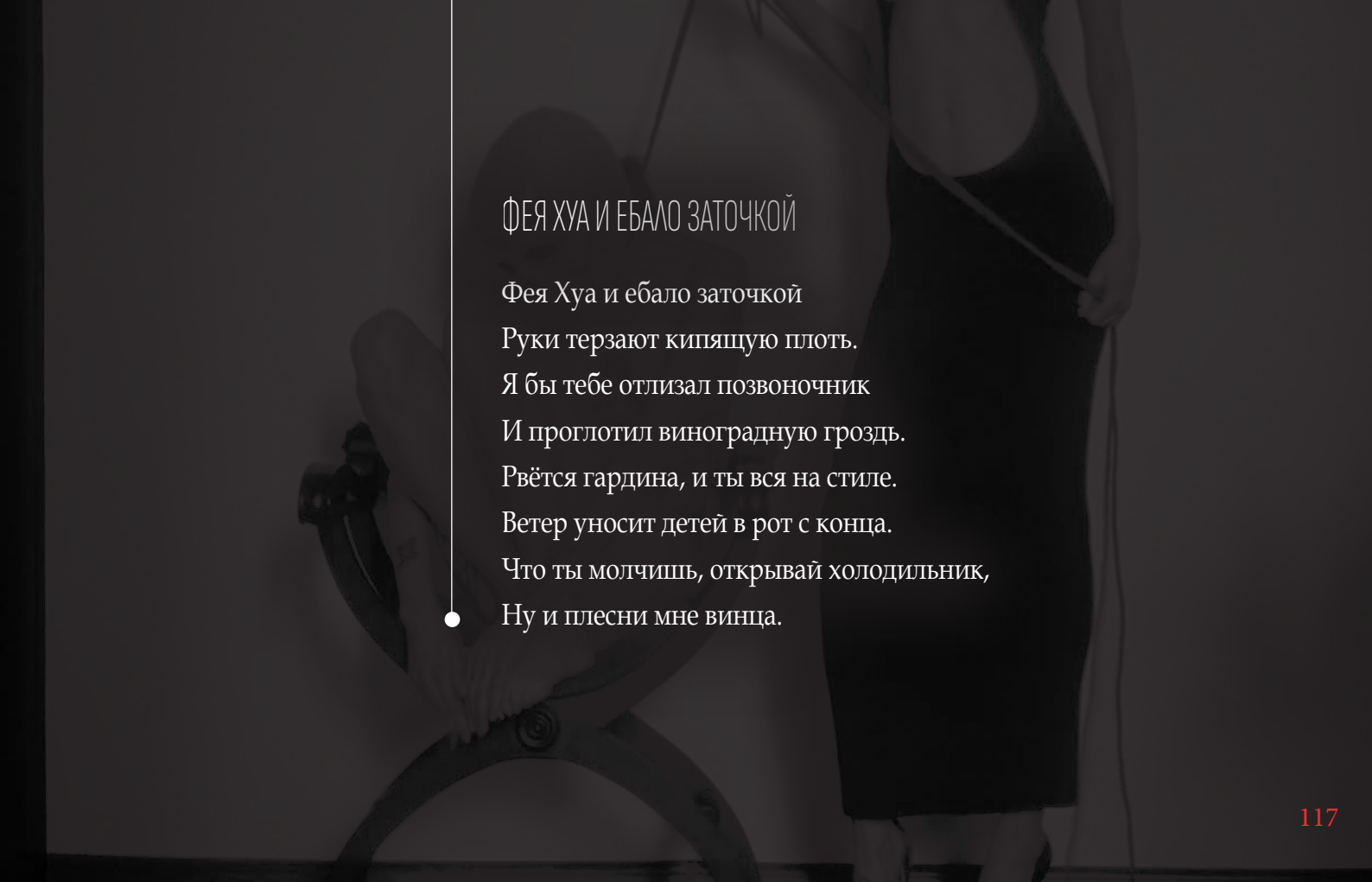
НЕПЛОХО ПОЛУЧИЛОСЬ УТРОМ

Неплохо получилось утром,
Неплохо получилось днём,
И что ни день, то камасутра,
Скрутились в позу и рванём.
Помчим по кружевам дорожным
И вспомним сказку, что в пыли.
О том, как был я безнадёжным,
Как был пиратом Сомали.



ОТ СКУКИ Я ПИШУ СТИХИ

От скуки я пишу стихи,
От скуки я роняю брюки,
От скуки я с собой на «ты»,
Никто не скажет: «Криворукий».
Красиво вдоль текут слова,
И что ни слово — то пружина,
И только кругом голова,
Ебать, вот это чертовщина.

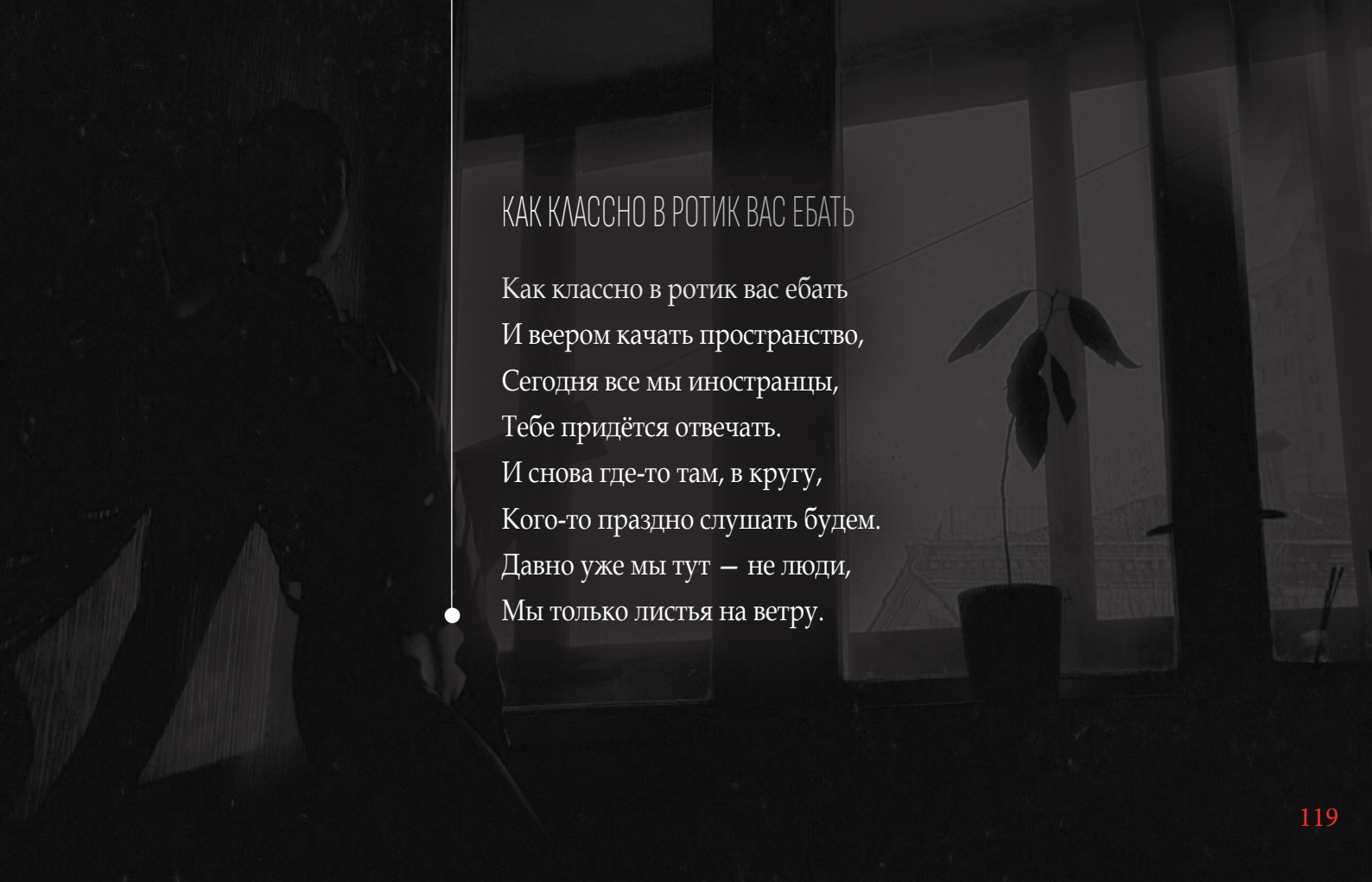


ФЕЯ ХУА И ЕБАЛО ЗАТОЧКОЙ

Фея Хуа и ебало заточкой
Руки терзают кипящую плоть.
Я бы тебе отлизал позвоночник
И проглотил виноградную гроздь.
Рвётся гардина, и ты вся на стиле.
Ветер уносит детей в рот с конца.
Что ты молчишь, открывай холодильник,
Ну и плесни мне винца.

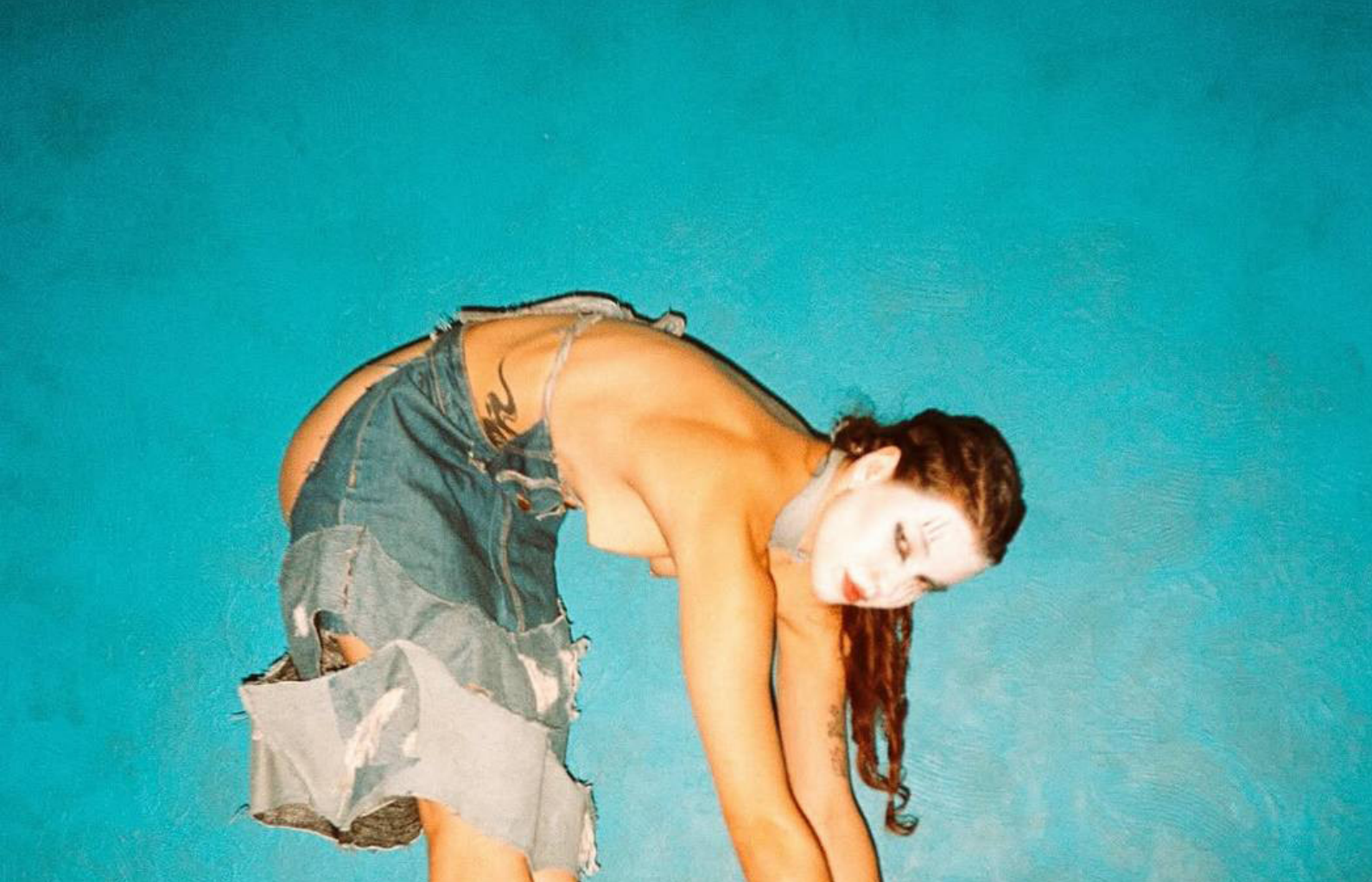
ПОЛЯ ИТЕРИРУЙ НЕ МУСОЛЬ

Поля итерируй, не мусоль,
Руку опусти, поднять забрало.
Снова убежало одеяло,
И уж если да — то в этом соль.
Шурочку, подружку, пригласи,
Брови подними её густые.
Слушай все слова её простые,
А потом немного попусти.



КАК КЛАССНО В РОТИК ВАС ЕБАТЬ

Как классно в ротик вас ебать
И веером качать пространство,
Сегодня все мы иностранцы,
Тебе придётся отвечать.
И снова где-то там, в кругу,
Кого-то праздно слушать будем.
Давно уже мы тут — не люди,
Мы только листья на ветру.



ЕСЛИ КАЖДОЙ ТВАРИ ПО ПАРЕ

Если каждой твари по паре,
Если век наш такой золотой —
Я возьму себе Кайзершмару,
Она скажет: «Привет, дорогой».
Будет тихо сидеть и не ёрзать,
Подавать мене завтрак в постель,
Телетайп нажимать несерьёзно,
И крутить Землю, как карусель.

ПОЛНОЧЬ В ПАРИЖЕ

Полночь в Париже — никто не обижен,
Твоя жопа пахнет престижем.
Я ставлю нам ноги на точки
И хуярю в тебя заточку.
Сдираю вечернее платье,
Почти что ломаю запястья,
Прижимаю неистово страстью
И как в камере одиночной
Ломаю станок твой прочный.

МНЕ СНИКЕРС ПО ДОРОГЕ ВЗЯТЬ

Мне сникерс по дороге взять,
Надеть на зуб и насладиться.
Ну где же бляди, и твою ж мать,
Хочу я лично убедиться.
Сказать «ауф» и сделать вздох,
Надеть на хуй базуки-руки.
Но мне на это уже пох —
Давай шустрее, лапоухий.

ЕБАЛО ДОЛЖНО БЫТЬ ЕВАТЕЛЬНО

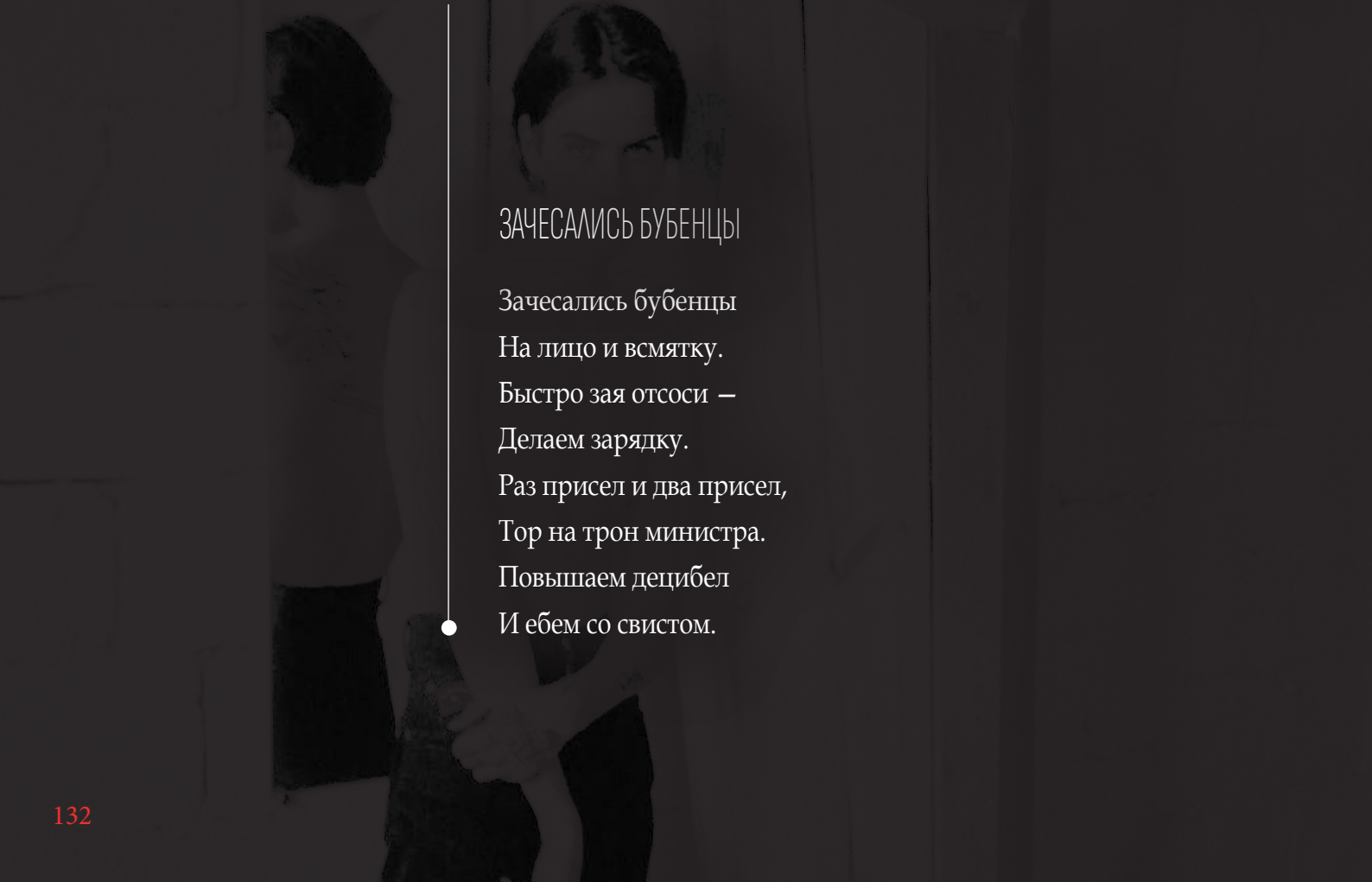
Ебало должно быть ебательно,
А жопа должна быть на чиле.
Полотенце должно быть вафельно,
А рыльце — в пушку и мыле.
А ноги должны быть ногастыми,
А вагина должна, что бы трейдер.
Что б трейдер твой не опаздывал,
Когда прилетит Дарт Вейдер.

ФИЛИСТИМЛЯНОЧКА

На осиной талии
Прикрепилась жопа.
Эй, филистимляночка,
Дай тебя похлопать.
Булка кареглазая
И огонь в груди.
Эй, филистимляночка,
Слюни подбери.

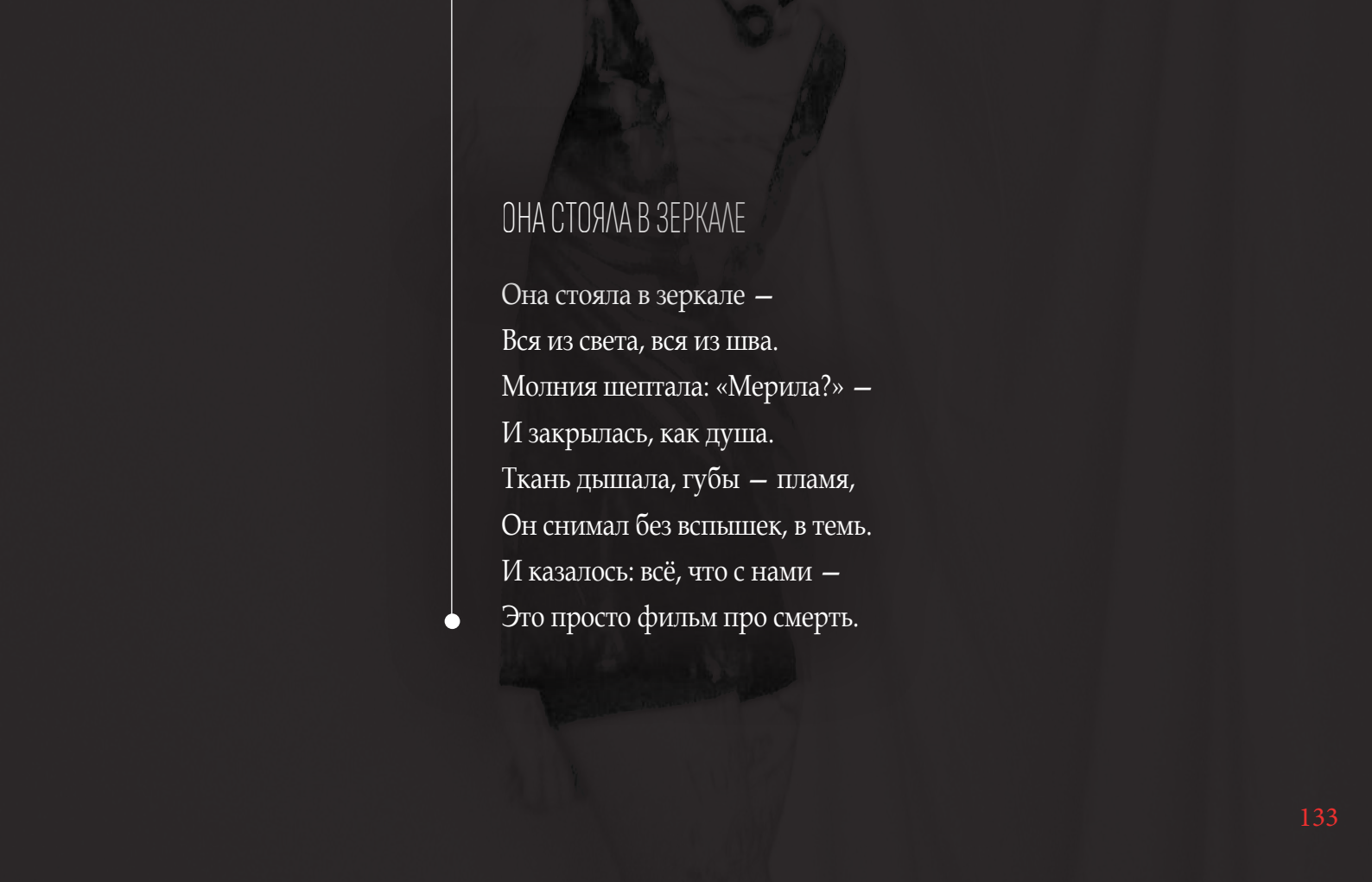
ПРАЙС БЕЛЫМ ПО ЧЕРНОМУ ДАЙТЕ

Прайс белым по чёрному. Дайте.
Кровати сдвиньте. Тумбочку, кстати.
Уберите гардины капчёные.
Разойдусь-ка сегодня по-чёрному.
Войдите, первая юбка. Ну, здравствуй.
Вторая — тоже хочет сосать.
Я сегодня буду опасным.
Четыре часа… слышишь, блядь?



ЗАЧЕСАЛИСЬ БУБЕНЦЫ

Зачесались бубенцы
На лицо и всмятку.
Быстро зая отсоси —
Делаем зарядку.
Раз присел и два присел,
Тор на трон министра.
Повышаем децибел
И ебем со свистом.



ОНА СТОЯЛА В ЗЕРКАЛЕ

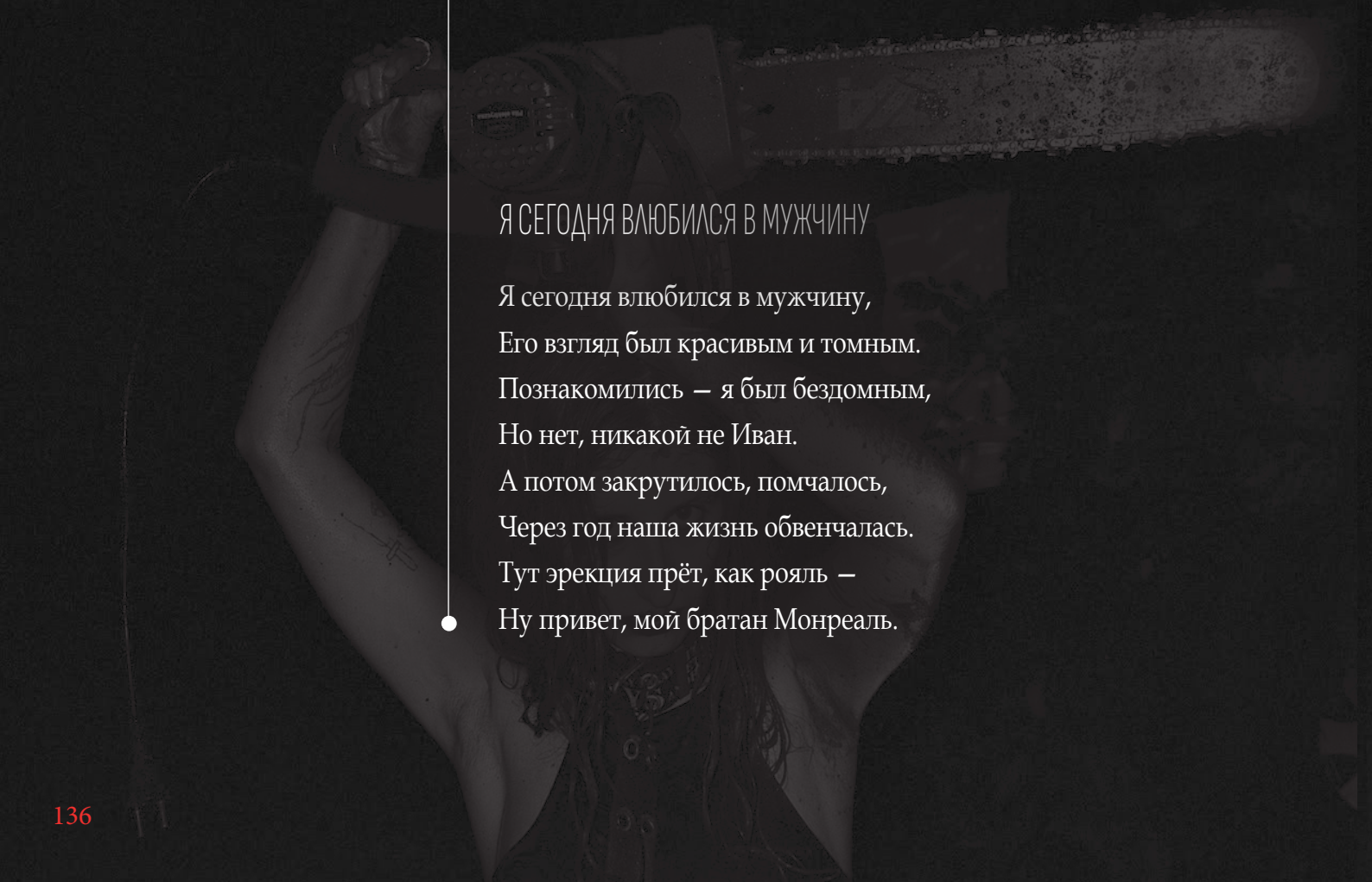
Она стояла в зеркале —
Вся из света, вся из шва.
Молния шептала: «Мерила?» —
И закрылась, как душа.
Ткань дышала, губы — пламя,
Он снимал без вспышек, в темь.
И казалось: всё, что с нами —
Это просто фильм про смерть.

ОНА СМЕЯЛАСЬ КАК ПУЛЯ

Она смеялась, как пуля,
На губах у неё бензин.
Я сказал: «Ты ведь улица-дура,
А не чей-то домашний вин».
И мы падали в запахе моря,
Да и город гудел, как фей.
А я просто смотрел — и хватит,
Дальше не надо. Пей.

ТЫ СОСАЛА МОЙ РОТ КАК КОМПОТ

Ты сосала мой рот, как компот,
И давила на нужные точки.
Ты стояла одна у ворот,
Подливая отраву щеночкам.
Ты ходила босой у воды
И слонялась ногой по бульварам,
Избегала дневной суеты
И цедила чаёк самоваром.

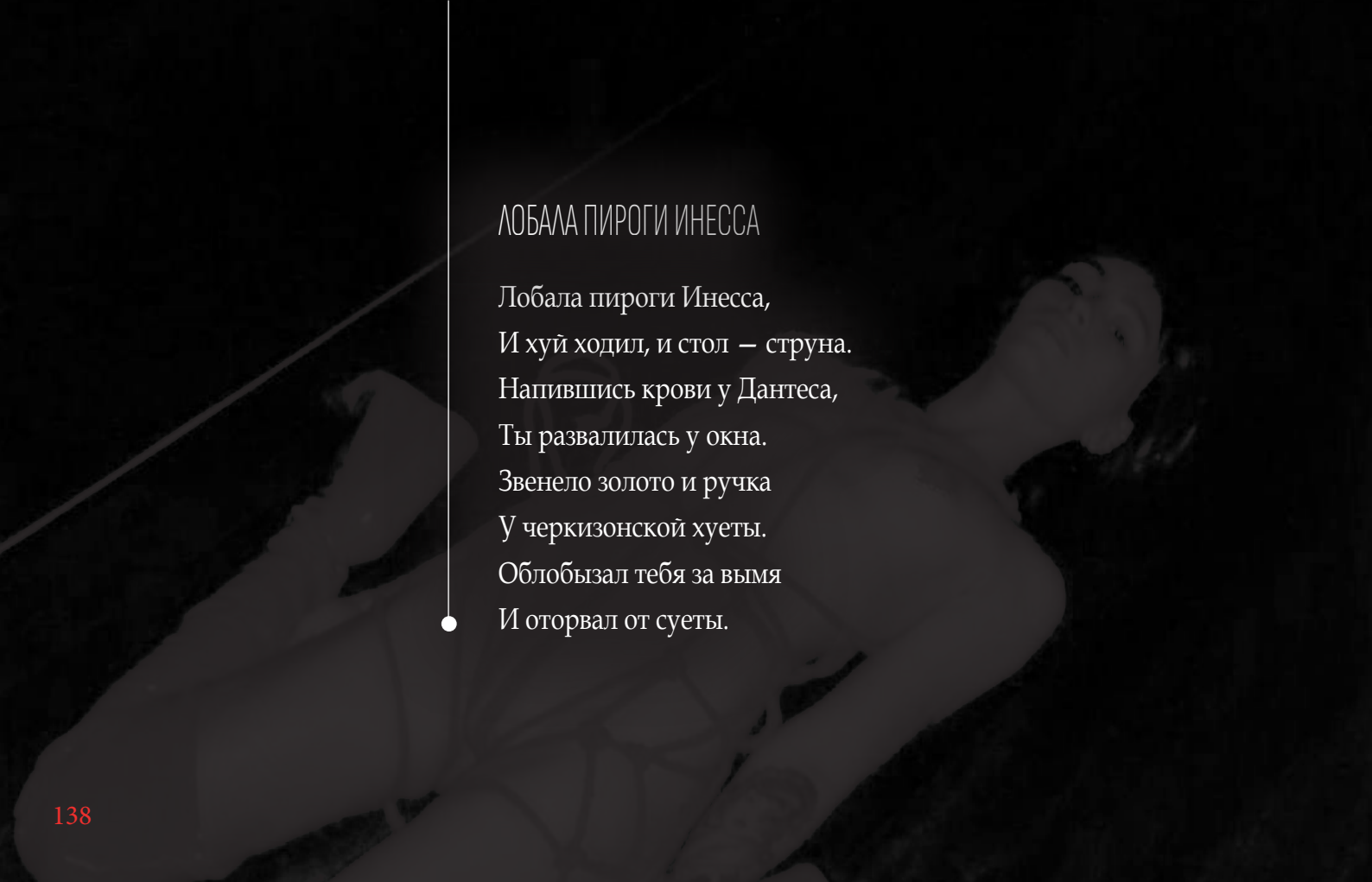


Я СЕГОДНЯ ВЛЮБИЛСЯ В МУЖЧИНУ

Я сегодня влюбился в мужчину,
Его взгляд был красивым и томным.
Познакомились — я был бездомным,
Но нет, никакой не Иван.
А потом закрутилось, помчалось,
Через год наша жизнь обвенчалась.
Тут эрекция прёт, как рояль —
Ну привет, мой братан Монреаль.

СТАЛЬНАЯ ДУША

Я смотрел на твою походку –
По проспектам ходила стальная душа
И искала свою ротоглотку,
Она невъебенно большА.
По глазам, по радарам-туманам,
Где звенит наковальня и кАлится меч,
Так непросто быть лесбияном
И на каждую тёлку течь.

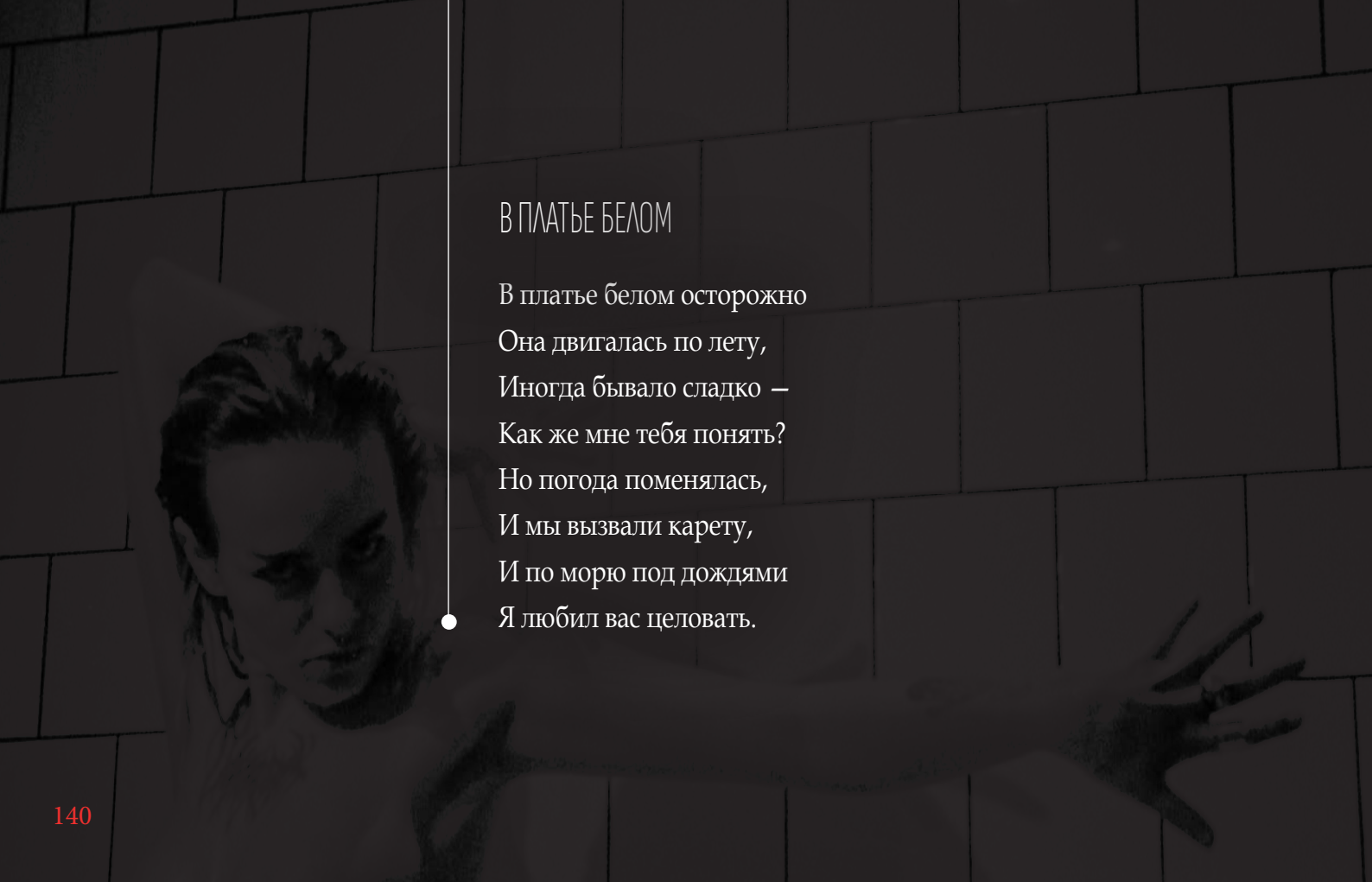


ЛОБАЛА ПИРОГИ ИНЕССА

Лобала пироги Инесса,
И хуй ходил, и стол — струна.
Напившись крови у Дантеса,
Ты развалилась у окна.
Звенело золото и ручка
У черкизонской хуеты.
Облобызал тебя за вымя
И оторвал от суеты.

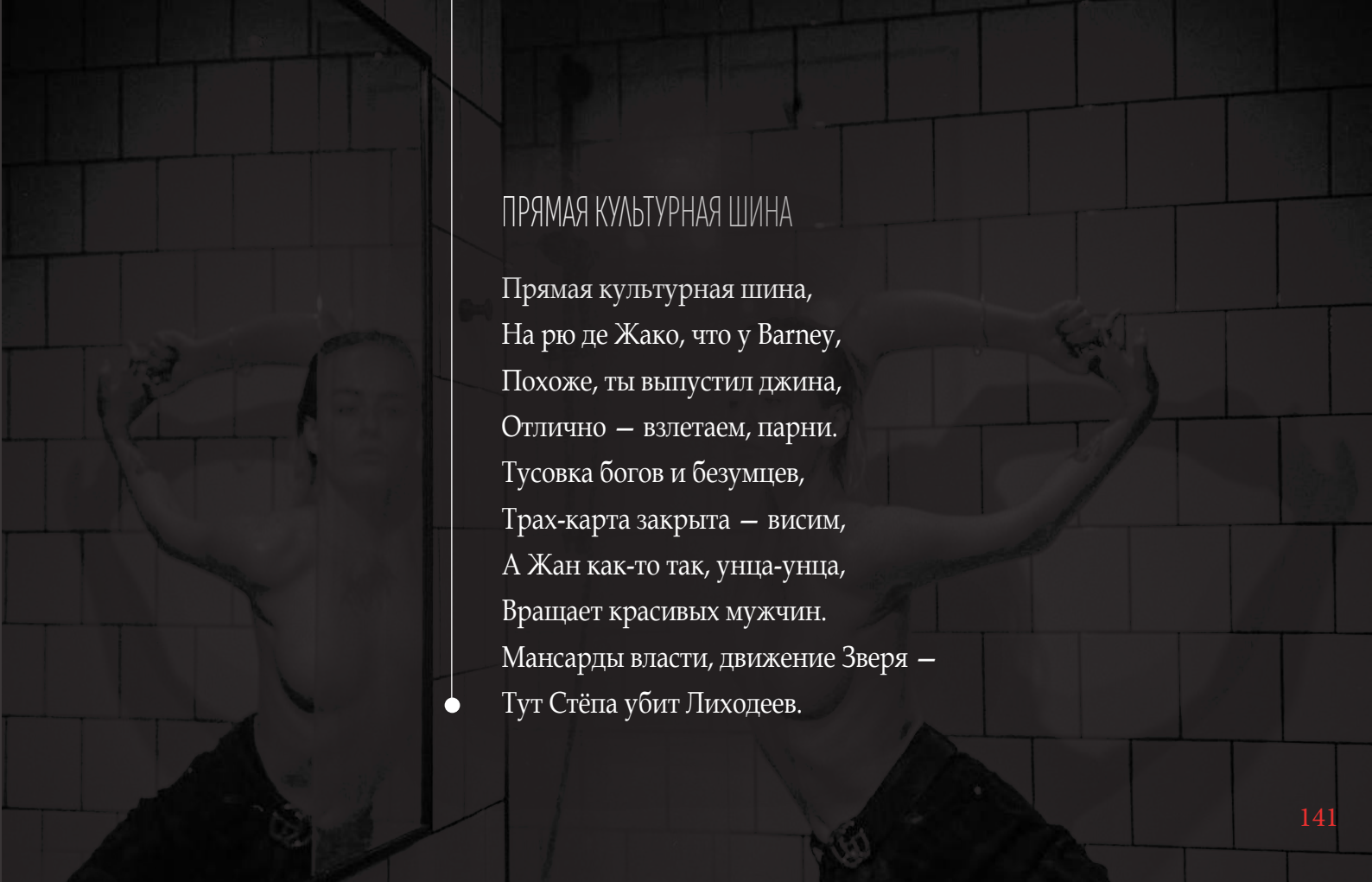
НО ХОЧЕТСЯ КОНЕЧНО

Но хочется, конечно,
Тёплую кошку у окошка, ножку,
Круасана вкусить немножко.
И чтобы малая без мандавошек,
С фирменной в золоте ложкой.
Ходила то в зад, то вперёд,
И баловалась в сапожках.



В ПЛАТЬЕ БЕЛОМ

В платье белом осторожно
Она двигалась по лету,
Иногда бывало сладко –
Как же мне тебя понять?
Но погода поменялась,
И мы вызвали карету,
И по морю под дождями
Я любил вас целовать.



ПРЯМАЯ КУЛЬТУРНАЯ ШИНА

Прямая культурная шина,
На рю де Жако, что у Barney,
Похоже, ты выпустил джина,
Отлично — взлетаем, парни.
Тусовка богов и безумцев,
Трах-карта закрыта — висим,
А Жан как-то так, унца-унца,
Вращает красивых мужчин.
Мансарды власти, движение Зверя —
Тут Стёпа убит Лиходеев.

Я ТРАХАЛ ТАПКОМ ТЕБЯ В ЖОПУ

Я трахал тапком тебя в жопу,
А по спине стекали розы.
И в лепестках твоей мимозы
Я лобызал тебя орально,
И где-то в спальне аморально,
Я ей сказал: «Побрейте ёжик».
Тушил вином твои пределы —
Горела ночь, и ты горела.

ТАМ ГДЕ ЖИВЁТ ФОН ВИЖН И АЛЬФАРГ

Там где живёт фон Вижн и Альфарг,
Где взгляд один взведёт меня на царство,
Гуляет полем белоснежный Бакст,
А светофор мигает — в страну Бакса.
Там нет теней и сумерков давно,
Там Дон Жуан, как зверь, над златом чахнет.
Ведь Страсть и Похоть — только для того,
Чтобы сказать: «Малыш, бабло не пахнет».

А греческий йогурт-хуегурт

А греческий йогурт-хуегурт
Ласклал вам глазища пиздливые,
И передо мной, на коленях,
Твой рот я рукой разминал.
И в этой красивой истории,
Где жопа твоя похотливая,
Сказала: «Хочу я добавки!»
Ебите меня, генерал.

КРАСИВО-БЛЕДНАЯ СОБАЧКА

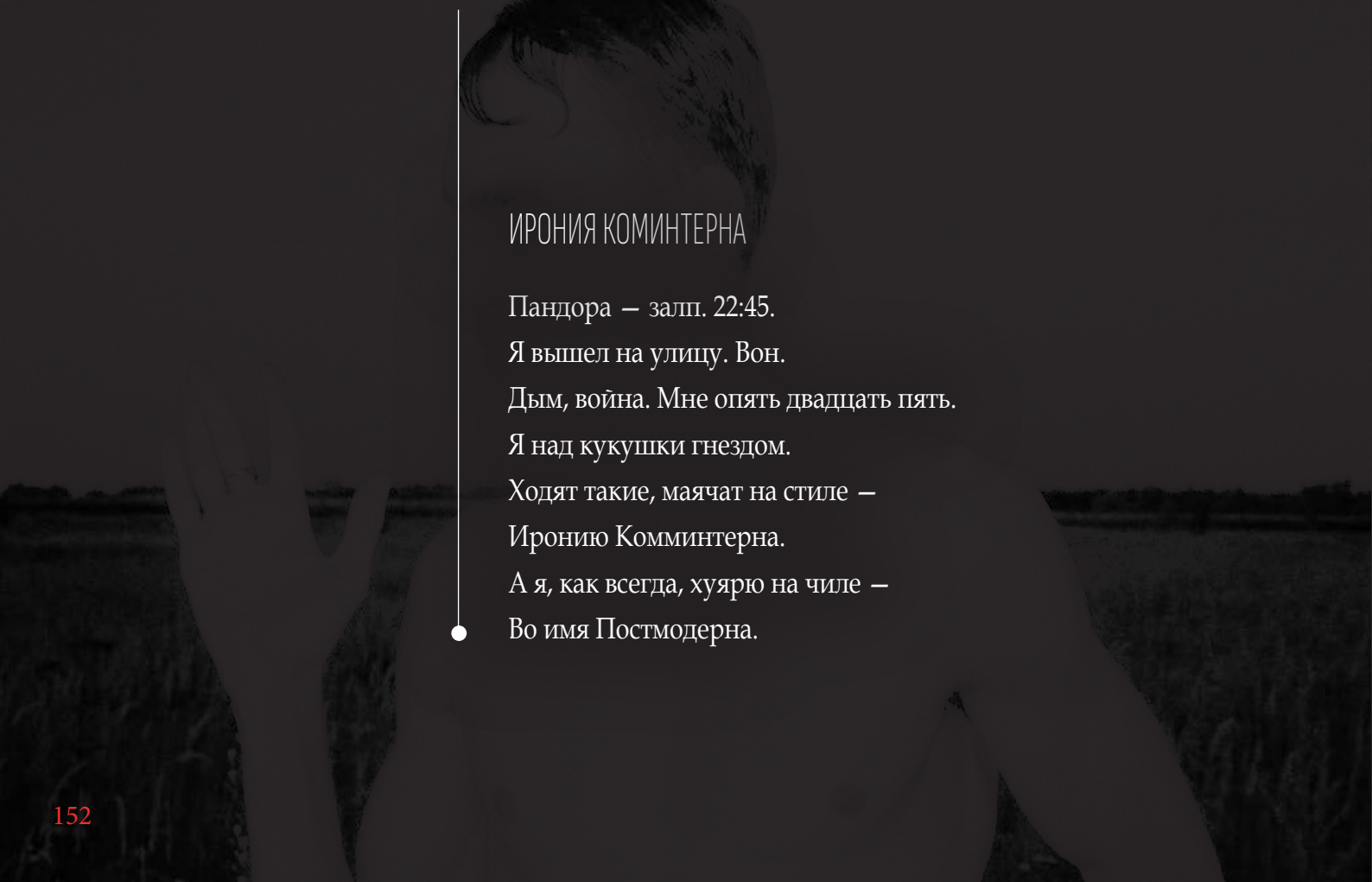
Красиво-бледная собачка
Долой уехала в Берлин.
Я отыскал твою заначку
В холодном запахе витрин.
Сорвал юбчонку, рот расправил,
Вложил язык — ни сесть ни встать.
А поводок, что я поправил,
Тянул к барьеру: воевать.

ПЬЯНСТВО ДУХА

Пьянство духа, огонь и эротика,
И так много красивых ротиков.
Пылай, улыбаясь, кричи: заебись —
Вот тут начинается жизнь.
Интрига, роман, не закончена книга,
Мысль недокурена — хватит.
Шекспиры сидят в янтаре у камина —
Гони их к такой-то мати.
И если тебя кто-то вдруг отымеет,
А эпопея будет сосательна,
Рвись, кончИ, включай дуралея
И делай это ебательно.

НА ЕЕ ГУБАХ КОРИЦА

На её губах корица,
На лице — белая кожа.
Я хотел тобою напиться,
Не успел… не жаль, но всё же.
Мы сидели. Ночь была тихой,
Я трогал руками твой ёжик.
На улице лето распито —
Вена, Поариж? Быть может.



ИРОНИЯ КОМИНТЕРНА

Пандора — залп. 22:45.
Я вышел на улицу. Вон.
Дым, война. Мне опять двадцать пять.
Я над кукушки гнездом.
Ходят такие, маячат на стиле —
Иронию Комминтерна.
А я, как всегда, хуярю на чиле —
Во имя Постмодерна.

Я СЕГОДНЯ ДВИНУЛ МАТЕРИЮ

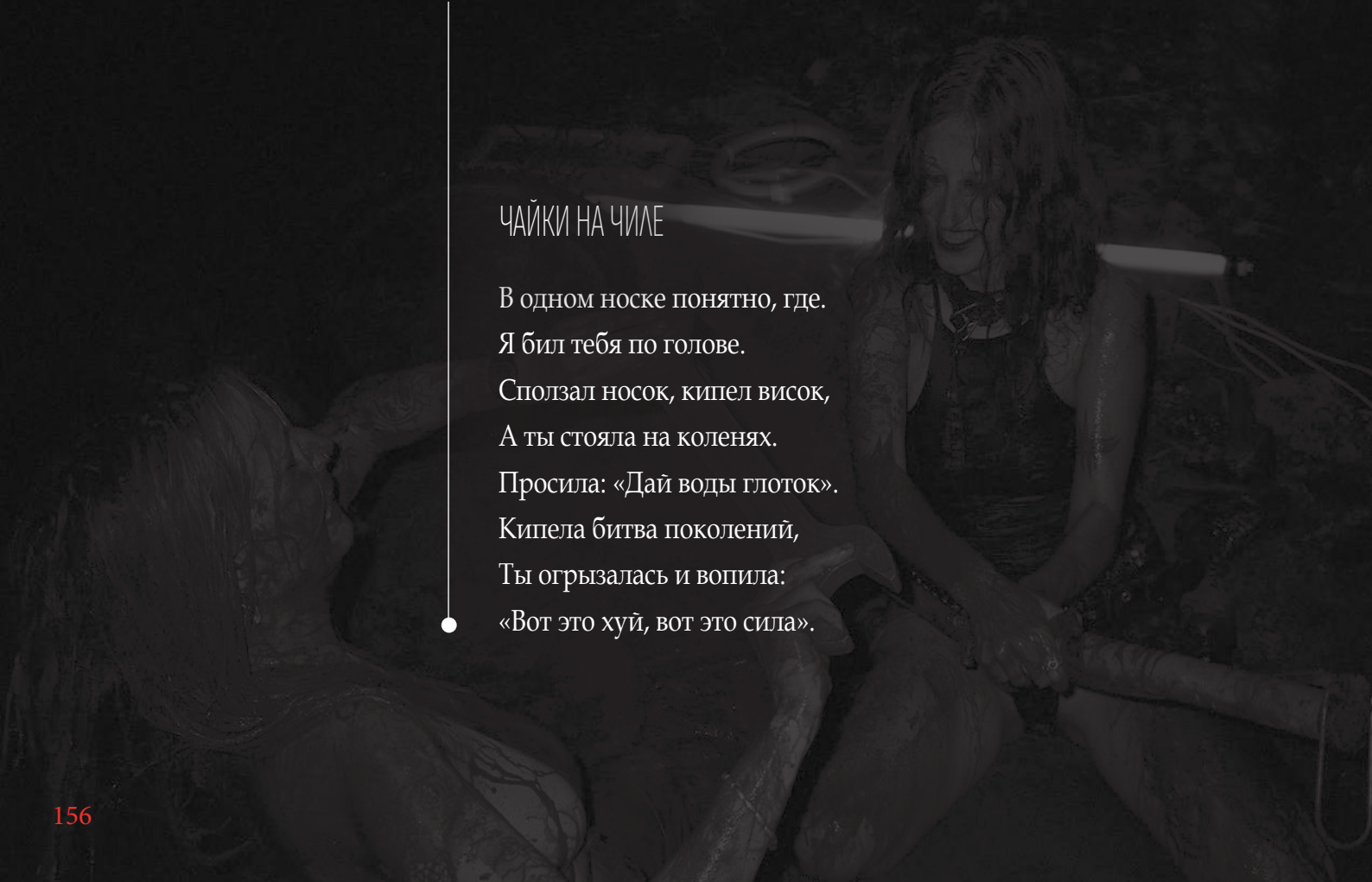
Я сегодня двинул материю,
Ну а там, ну а там Сексозверева.
В тапочках-ласточках скачет,
Мадам, я вам дам по-собачьи.
И так мы встретились, спелись, съехались,
Голова не болит, проехались.
По лекалам жизни-наколкам,
Прошли пиздарез барахолкой.

ТЫ ПОГЛАДЬ МЕНЯ ПО ГОЛОВКЕ

Ты погладь меня по головке,
Изваяние в теле застывшее.
Ты сегодня опять приунывшая,
А я тебе кое-что расскажу.
Там, где бродит Кощей в тёмном конусе,
Там, где дикое царство всё в тонусе,
Ты проснёшься одна в чёрном Лотосе,
И тебе я как Зверь отлижу.

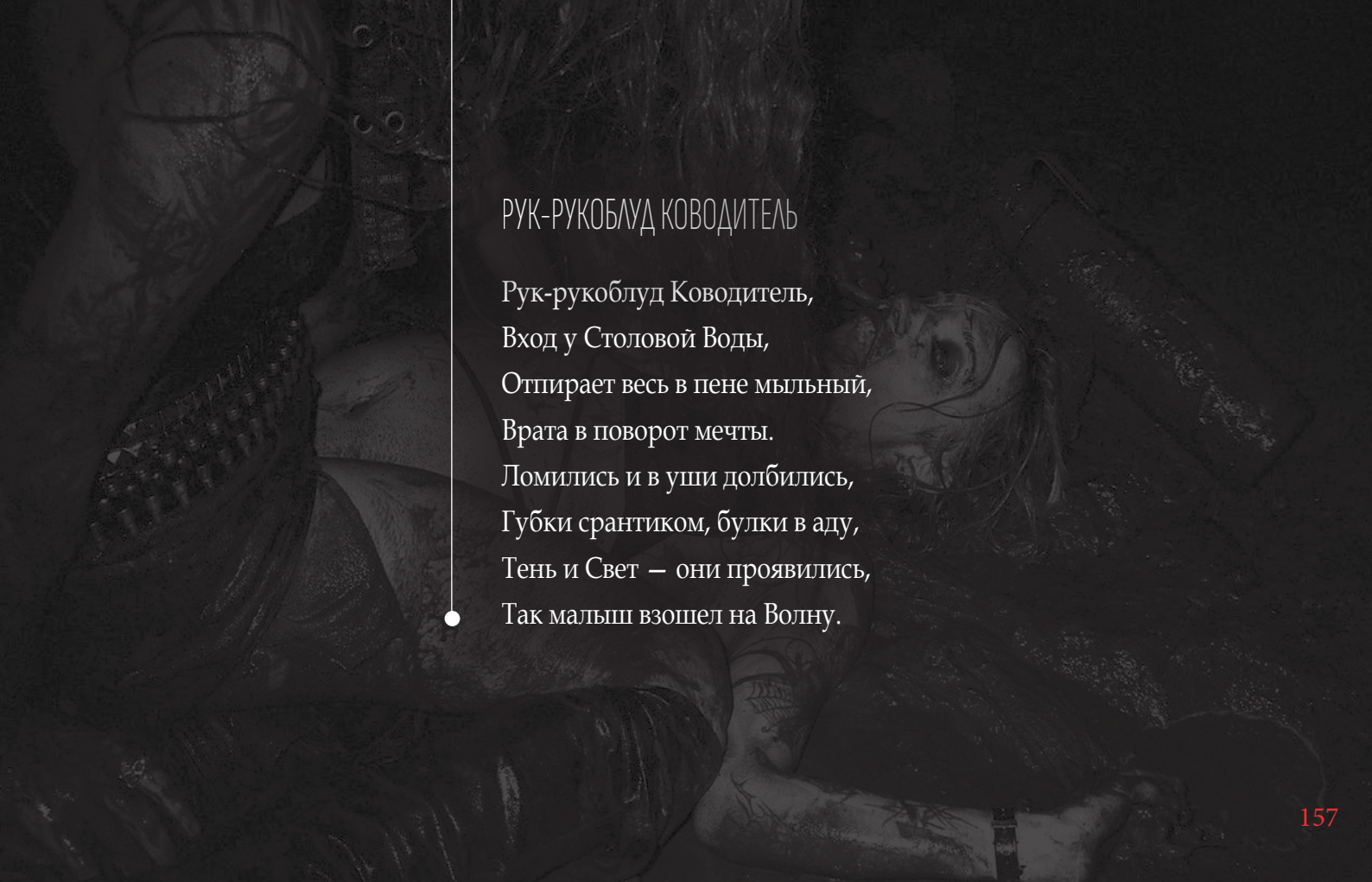
Я СЕГОДНЯ ЗАПАЧКАЛ LES YEUX

Я сегодня запачкал les yeux,
Присмотрелся — а там Croque-monsieur,
Присел на бали-шезлонгах,
В ванну из спермо-подонков,
Выбритый, сытый, голодный,
Немного ещё старомодный,
Несите нам в Дом Pérignona,
И крови плесните для тела,
Мы будем до утрА в салонах.
Кайфуем, моя красавелла.



ЧАЙКИ НА ЧИЛЕ

В одном носке понятно, где.
Я бил тебя по голове.
Сползал носок, кипел висок,
А ты стояла на коленях.
Просила: «Дай воды глоток».
Кипела битва поколений,
Ты огрызалась и вопила:
«Вот это хуй, вот это сила».



РУК-РУКОБЛУД КОВОДИТЕЛЬ

Рук-рукоблуд Ковoдитель,
Вход у Столовой Воды,
Отпирает весь в пене мыльный,
Врата в поворот мечты.
Ломились и в уши долбились,
Губки срантиком, булки в аду,
Тень и Свет — они проявились,
Так малыш взошел на Волну.

ГДЕ ВЫ БЫЛИ, КОГДА МЕНЯ НЕ БЫЛО?

Где вы были, когда меня не было?
Когда гуси-нелюди стаями,
Накрывали меня, где бы ни был я.
Вот сижу и опять вспоминаю...
Где вы были, когда меня не было?
Городами, дорогами, странами...
Что бы я сказал? Что бы сделал я?
Уберите ебало засраное.

Я ЗНАЮ СПАСИБО ДО ВСТРЕЧИ

Я знаю, спасибо, до встречи.
Я знаю — сегодня уйдёшь.
Погаснут уставшие свечи,
Заснёт этот город святош.
Машина по городу кружит
И рвёт неземной серпантин.
Твой мир, он немножко простужен
В объятьях холодных руин.

Я СТОЯЛ ТИХО ЗА ШТОРОЙ

Я стоял тихо за шторой,
Шевелил правой ногой,
И вспотевшей рукой спросил —
Повторяю,
Я вдруг спросил:
«Малая, стартуем?»
Грубо сжал твою жопу,
Мои губы тебя целуют.
Запахло интеллектом —
Угадал.

ЛЕСБУШКА ЛЕСБУШКА

Лесбушка, лесбушка,
Повернись к лесу задом,
А ко мне — передом,
И стань моим берегом,
Севером. Вот застолье и барин,
Кто-то ровно гутарит,
Заходит в светлицу,
Да снимает с петлицы синицу.
Гладит странно себя по макушке
И говорит:
«Да будет пирушка!»

MA PETITE BALLERINE

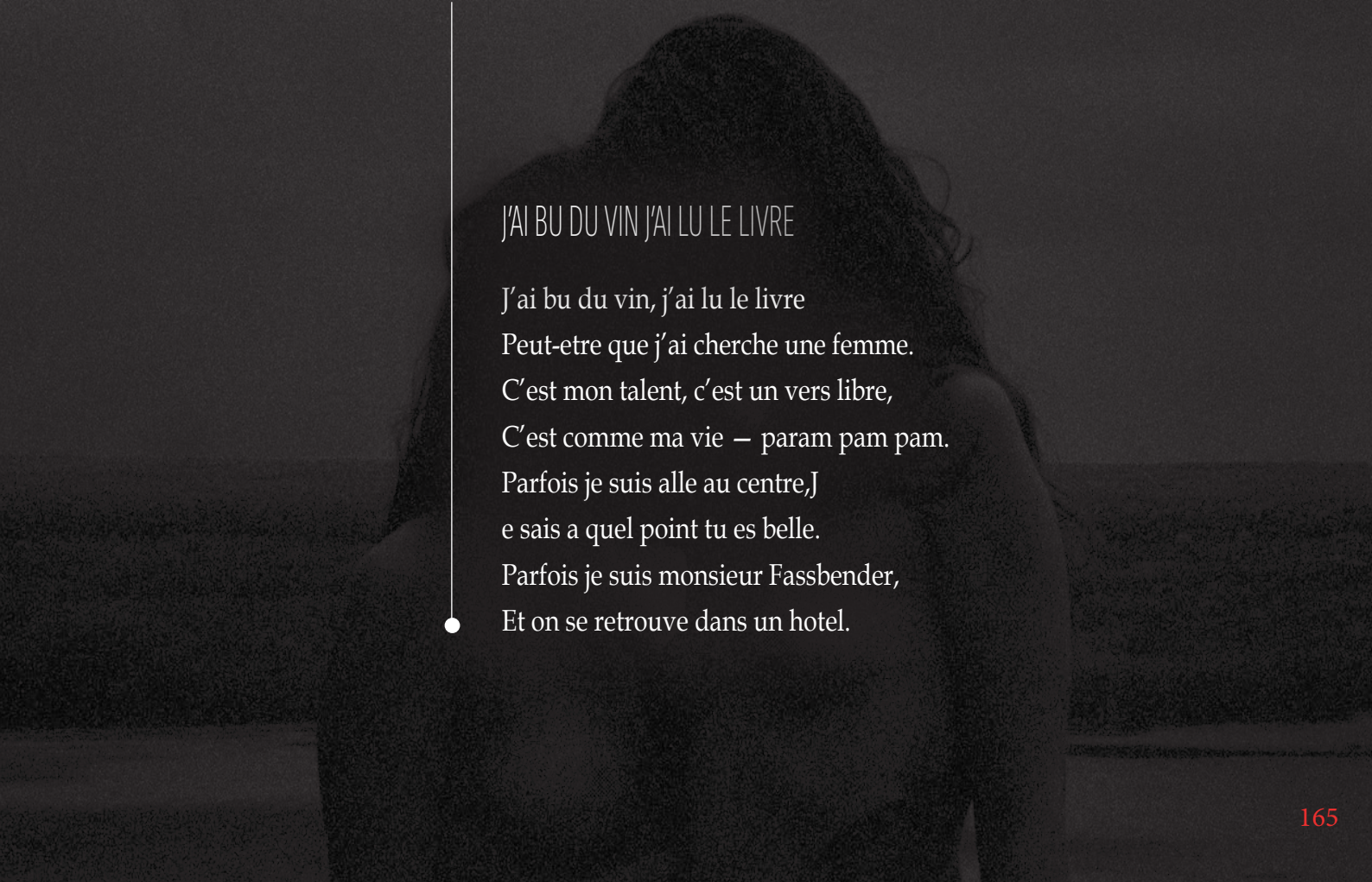
Qu'est-ce que tu fous, ma petite ballerine?
Je suis content, j'ai la cle du vagin.
Tu te souviens, J'ai gicle sur sa gueule,
Je reflechis : c'est mon crush – une virgule
Et voila, on se leve sur Paris
Tu es tres belle, comme une grappe comme le brie.
C'est l'abordage — un nouvel opera,
Je touche ton cul… on y va, pourquoi pas?

CA VEUT DIRE JULIE MIAFF

Ca veut dire Julie Miaff,
Quelle belle robe, dis-tu, af-af,
Tu restes a la maison,
Et me suces comme un gar;on,
Apres, tu fermes la bouche,
Ton visage est rouge, rouge, rouge…
Mais on brille comme le soleil,
Et on baise encore — OKey?

COMMENT TU T'APPELLES, MON AMIE?

Comment tu t'appelles, mon amie?
J'aime ta silhouette dans un resto
La vie recommence. C'est ici.
On va toujours faire la sieste.
Je te deshabille sous la Lune,
Et je te montre quelques livres.
Attends… j'ai cueilli la fortune.
La livraison du bonheur, c'est possible.



J'AI BU DU VIN J'AI LU LE LIVRE

J'ai bu du vin, j'ai lu le livre
Peut-etre que j'ai cherche une femme.
C'est mon talent, c'est un vers libre,
C'est comme ma vie — param pam pam.
Parfois je suis alle au centre,J
e sais a quel point tu es belle.
Parfois je suis monsieur Fassbender,
Et on se retrouve dans un hotel.

POUVEZ-VOUS OUVRIR LA BOUCHE?

Pouvez-vous ouvrir la bouche?
Elle enflamme le Moulin Rouge.
Tu viens la ? — Et reste ici.
En parlant, tel Debussy…
Et on va rouler en ville,
C'est comme dans le film Dogville.
Je prefere ta jambe de soie.
Est-ce que tu veux de trois ?

JE VAIS REPARLER A MA MEUF CE SOIR

Je vais reparler a ma meuf ce soir.
Je me souviens d'elle sans vetements.
Et j'ai achete deux billets pour Mexique.
On va voyager. Trop intense.
Elle va s'installer dans le lit et me dire :
Cheri, je veux faire une bonne pipe.
Elle ouvre la bouche. Il fait chaud aujourd'hui.
La passion commence — c'est magique.

VOUS POUVEZ FERMER LA PORTE

Vous pouvez fermer la porte
Je tai dit : bois ta compote.
Cest pas grave — fais le menage.
Cest a cause de mon fromage
Ils sont ou, mes belles putains?
Je vais les prendre en vacances.
Et bien sur, ca coute combien ?
Au debut ou a la fin ?

VOUS POUVEZ FERMER LA PORTE

J'arrache ton chiffre et tes jeans Versace,
Et je t'ai prise comme monsieur Fibonacci.
Pardon, petite blonde, comptes-tu y aller ?
Ne rate pas le pas — vous devez avaler.
Le diable s'habille en Prada, plein d'or,
Venez, s'il te plaît, au trois-cents Cruiser.
Ta tête se balance et ta bouche, conjuguée,
J'avale, tu avales, ils avalent — Avalez!

Воздействие завершено. Фаза разрушения признана окончённой. Ожидаемый распад структуры не произошёл.Объект самопроизвольно пересобрался в иную конфигурацию. Возврат к исходному состоянию невозможен.

L’ombre comme preuve d’existence,
sans autorisation.

Попытки интерпретации не влияют на состояние объекта. Факт существования принят без пояснений. Этап считается завершённым. Объект снова отбрасывает тень.

IN GOD WE
TRUS

Éditions
«La Neuvième Lame», 2025 (©)

SCELLÉ
Le Royaume des Goths